

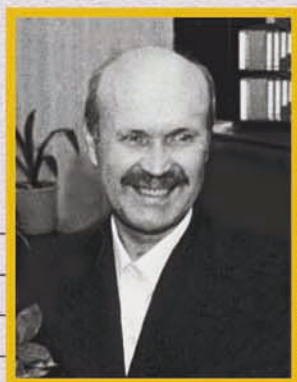
Благодать и истина произошли через Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 3-4.1998

Н. Г. Батури́н
(1927-1988)

**Мы... созданы во Христе Иисусе
на добрые дела, которые Бог
предназначил нам исполнять. Еф. 2, 10**

Вникая в себя и в учение Господа, будем готовить себя для дела евангелизации. Ибо я верю, что перед Своим пришествием Господь дарует нам времена отрады и пошлет свободу для широкой проповеди Евангелия и призыва к покаянию всех народов и племен (в нашей стране

их более 100), пошлет пробуждение, освящение и приготовит нас к Своему славному пришествию. Но без нашего участия Бог не будет этого делать. Поэтому мы должны прилагать все старание к духовному воспитанию всех церквей Христовых, чтобы Бог исполнил нас силой свыше и излил потоки Своих благословений.

Эти слова веры Николай Георгиевич БАТУРИН написал церквям Божиим в 1984 году, когда отбывал шестой срок заключения за верность Господу.

Работа христианской библиотеки.
Степногорск (Средняя Азия)

Благовестие в с. Ясная Поляна Калининградской обл.

Молодежное общение. Алма-Ата

«За претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус...» (Евр. 2, 9). Потому так победно Христос расторг плен врага душ человеческих! Так всеокрушающе разрушил врата ада! Так однажды и навсегда отнял жало у смерти! Воистину самая убедительная проповедь миру прозвучала со креста! Самое действенное слово, которое когда-либо было сказано людям, произнесено Спасителем тогда, когда Он умирал за беззакония всего мира: «Совершилось!» Совершилось мое, ваше и всего человечества спасение! Отныне навеки избавлены те, «которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2, 15)!

Г. К. Крючков

Вестник ИСТИНЫ

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит ежеквартально

Издается на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин»

3-4 (143-144) . 1998

г. Москва

Содержание

10 ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

Самуил Басько

56

Окаменевшая навеки

Б. Я. Шмидт

2

4

7

10

15

20

34

39

40

50

52

54

56

60

3

стр. обл.

Духовно-назидательный раздел

Из жизни братства

Письма, воспоминания

Они стремились к небесному

О благодати, данной церквам

С полей благовестия

Молодежная страничка

Христианская семья

Стихи, стихи, стихи

39

«Ты примешь меня в славу»

«Кто не со Мною...»

Соработники у Бога В. Ф. Рыжук

Истинное покаяние Я. Янц

Есть место подвигу Самуил Басько

Где ты стоишь? В. Чухонцев

«Без Меня не можете делать ничего»

«Мои любимые песни» Н. Г. Батурин

«Ты примешь меня в славу»

(Л. П. Мисирук, Н. И. Антонова, М. И. Хмара)

«Он — помощь наша и защита...»

(Из жизни Николаевской общины СЦ ЕХБ) Окончание

Божьи пути

«Сделай так, как говоришь»

Молодежные общения

Окаменевшая навеки Б. Я. Шмидт

Мой Иисус Победа над усталостью Лучший Друг

Часы Забывая, вспоминаю Один

Листопад Тоска по небу Если трудно

«Кто не со Мною...»

Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает.

Матф. 12, 30

Стремителен поток времени. Недели, месяцы, годы, словно сон, растворяются в прошлом. Мелькают цифры на календаре, и вот рука трепетно обрывает последний листок — перед нами новый пришлец вечности: 1999 год.

Поистине мудр тот, кто пересекает рубежи времени не в шумном пустом веселье, а в тишине и молитве, в благоговейном размышлении о своем хождении перед Богом, «потому что дни лукавы» (Еф. 5, 16). И как важно выйти навстречу грядущим опасностям и искушениям во всеоружии Божьем. Какое же зло подстерегает церковь в последнее время? Какая болезнь духа особенно угрожает детям Божиим в наши дни?

«Теплота» (Откр. 3, 16), нейтральность, безразличие, самодовольство — вот эпи-

демия, чей меч поражает даже наиболее здоровую часть христианства. Дух ладкии, словно плотный осенний туман, обволакивает все больше и больше душ. О, если бы страхнули с себя сон смерти безразлично стоящие в стороне от великого дела Божьего, если бы услышали все самодовольные решительное и весьма определенное Христово слово: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает».

Нейтральности по отношению к истине быть не может. «Теплота» по отношению к правде Божьей преступна. Между светом и тьмой, истиной и ложью, жизнью и смертью, спасением и гибелью проходит четкая граница. «Золотой середины» здесь не бывает. Серых тонов, расплывчатости, неопределенности в этих понятиях нет.

Рассматривая обстоятельства, при которых Христос сказал эти пробуждающие слова, можно увидеть, что народ уже не малое время ходил за Христом и был

свидетелем Его великих чудес. Они были уже знакомы со многими наиважнейшими истинами, прозвучавшими из уст Господа, однако, не торопились определить свое отношение ко Христу. Они все еще держались на расстоянии от Христа, были лишь зрителями, проявляли пагубную осторожность, преступное «благоразумие». И это были те иудеи, отцы которых столетиями ждали Мессию! Они же по неизреченной милости удостоились видеть Бога лицом к лицу! И в то же время никак не могли увидеть в плотнике из Назарета Мессию, Сына Божьего. Духовные очи их были сомкнуты, и прозрение не наступило. Многие охотно слушали Христа, но не слушались, они ходили за Христом, но не следовали Ему, они были за Него, но не с Ним.

После очередного чуда — исцеления бесноватого — в народе пошла молва: «Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского» (Лук. 11, 15). Можно вполне обоснованно предположить,

что эта дьявольская ложь была рассчитана на нейтральных, на неопределенных по отношению ко Христу. У некоторых из них, вероятно, закончился период неопределенности, и они сделали роковой выбор в свою гибель. Не пожелав вкусить истинный хлеб жизни, они отведали ядовитое зелье лжи.

Именно стоящих на распутье и размышляющих: «А правда ли говорят в народе?», держащихся на расстоянии от узкого пути, будто бы соглашающихся с Учителем, но не желающих изменять течение своей жизни и предостерег Христос: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает».

Его строгое слово обнаружило чрезвычайно опасное положение тех, кто все еще в нерешительности пожимал плечами. Христос останавливал также и тех, кто готов был даже публично выразить симпатию к этому слову, указывая на необходимость покорности этому слову и готовности к жертве. Такую симпатию выразила одна женщина, участница этой беседы Христа: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лук. 11, 27—28).

Долго оставаться на пере-

путье невозможно. Если неопределенный по отношению ко Христу не поверит первой лжи дьявола — «Он изгоняет бесов силою веельзевула» — то несомненно поверит следующей. Он будет вынужден это сделать, и вдруг превратится из безобидного молчуна в яркого и злобного оратора.

Долго оставаться в стороне от пути креста, от пути посвящения и жертвенного служения Богу также невозможно. Губитель души быстро найдет занятие нашим рукам, скоро подыщет применение нашему здоровью, силам, немедля предложит свою пищу душе и сердцу.

Итак, кто не со Христом, тот против Него. Нейтральным пытался быть Пилат. Он даже высказал в адрес Христа несколько добрых слов не в тон с неистовой толпой. Но увы! Умыть можно только руки, но не сердце.

Фарисейскую нейтральность проявил уважаемый в Израиле учитель Гамалиил. По его совету были отпущены Апостолы из темницы (Д. Ап. 5, 40—41). Но оправдало ли это Гамалиила? Не ему ли первому должно было узнать Христа и, как учителю Израиля, призвать народ к Спасителю?!

Кто не собирает со Христом — тот расточает! Жить в стороне от нужд церкви, не нести тягот благовестия — вовсе не безобидно и не безопас-

но. Это расточительство Божьей благодати, злоупотребление временем Божьего долготерпения и безрассудная трата недолгих лет своей жизни.

Многие христиане затрудняются ответить: с Господом они или нет. Не разумея простой библейской истины, они путаются в своих суждениях. Иисус обозначил для нас один из признаков богоугодной жизни: если ты собираешь, значит — с Господом. Если как добрый проводник приводишь души ко Христу, значит ты — с Ним. Если твое служение проходит согласно с всеобщим созидательным делом Духа Святого, если твои дела гармонично дополняют служение церкви, братства, значит есть основание для радости. Если в тебе такие же чувства, как и во Христе Иисусе, значит Его Дух живет в тебе. Тогда блажен ты!

Привычно и размеренно пробегают дни уже нового года и каждый из них открывает нам великую нужду погибающего мира. Сколько еще не сжатых колосьев на ниве Божьей. Стихии мира в ярости гнут их к земле. Как нужно спешить нам, соработникам Господним, собрать их в житницу спасения.

Да умножится усердие всех, кто желает быть с Господом, кто желает, расточая себя, собирать.

Соработники у Бога

«Один человек насадил виноградник, и отдал его виноградарям, и отлучился на долгое время...» (Лук. 20, 9—19). Такими словами начинается евангельская притча о злых виноградарях, которым Бог явил милость быть Его соработниками. Первосвященники и книжники, слыша из уст Христа эти слова, «поняли, что о них сказал Он эту притчу».

Это их отцам Бог доверил во дни древние Свой народ — любимое насаждение. Он обнес его оградой, очистил от камней, насадил в нем отборные виноградные лозы «и ожидал, что он принесет хорошие грозды, а он принес дикие ягоды» (Ис. 5, 2—7). Мы знаем, какие непригодные, какие скверные плоды находил Виноградарь в Своем любимом винограднике: мужи Иуды и Израиля умножали беззакония отцов и, не смущаясь, оправдывали мерзкое идолопоклонство: «...непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияние...» (Иер. 44, 17). За такие дерзкие грехи народ израильский непредвиденно попадал в плен и сходил в преисподнюю вместе с богатством, славой и веселием (Ис. 5, 13—14).

Поколение за поколением поглощала земля нерадивых и нераскаянных сердцем, а добрый Виноградарь так и не дождался плодов от избранных Своих, несмотря на то, что с раннего утра посылал к ним рабов Своих пророков. Но они одних оскорбляли, других, изранив, выгоняли, третьих побивали камнями.

Но вот пришла полнота времени, и Отец Небесный послал на землю возлюбленного Сына, чтобы, увидев Его, злые виноградары устыдились и принесли хорошие грозды смиренного покаяния. Однако виноградаря Бога не боялись и людей не стыдились. Пригвоздив руками беззаконных, они убили Христа (Д. Ап. 2, 23) и думали силой

овладеть наследством Божьего Сына. Они не ведали того, что с приходом Мессии им предоставилась последняя возможность проявить добрую волю к обретенному спасению. Фарисеи и книжники отвергли благодать Божью о себе, и Господин предал их злой участи, а виноградник отдал другим. Слушая заключительные слова притчи, фарисеи возмутились и сказали: «Да не будет!» Но мы знаем, что так было! Камень, который отвергли первосвященники и книжники, сделался главой угла упования мытарей и грешников. Они первыми идут в Царство Божье (Матф. 21, 31). А имеющие ключ разумения сами не вошли во спасение и другим входящим воспрепятствовали (Лук. 11, 52).

Виноградарям Господним наших дней также поручено возделывать и хранить насажденные Христом виноградники — церкви Божьи — и в свое время отдавать Виноградарю возвращенные для Него плоды. Каждому поколению Бог отпускает время для усердного труда и в свой час придет вкушать с любовью сбереженные для Него плоды.

К большому сожалению, в нынешнем столетии не все наши деды и отцы смогли представить Богу достойный плод верного служения в церкви. Будучи молодым, я наблюдал, как старшие братья из страха перед страданиями отдали Невесту Христа на посмеяние миру. Враг душ человеческих хозяйничал в доме Божьем как хотел и возвращивал в Его сад дикие ягоды измены Богу.

Во всякое время Церковь должна сберегать благословенный плод святой жизни, но изменившие Богу служители сами жили во грехе и не учили народ Божий отличать чистое от нечистого. Господь хочет видеть Церковь Свою святой, непорочной, без какого-либо пятна или порока. Без святости никто не увидит Господа (Евр. 12, 14), но путь очищения и освящения до сих пор находится в пренебрежении у многих.

Для того чтобы не отдать своих детей в жертву безбожью, немалому числу служителей и ревностных верующих пришлось отбывать в узах, платить непосильные штрафы, переносить погромы богослужений и расхищение имущества. Но добрые плоды верности они сохранили для Господа в суровых гонениях.

Распространение Благой вести — главная задача Церкви на земле, и вторая, сопутствующая ей, — созидание местных церквей. Здесь, как и на евангельской ниве, от каждого труженика требуется, чтобы он оказался верным, проявил немало усердия и истинной пастырской заботы, стремясь не только наставить духовно членов церкви, но и научить их жертвовать собой ради дела Божьего, идти путем распятия со Христом и полного отделения от мира! Большую ответственность несут за это служители церкви! Тем более, что в мрачные годы отступления эта работа была в запустении. Возревновали о разоренном винограднике простые, но любящие Бога служители. Поэтому в годы гонений изолировали от церкви в первую очередь именно этих служителей, склоняли на предательство именно этих наставников, лишали жизни, большей частью, бескомпро-

миссных пастырей, усиленно оболщали и совращали на широкий путь именно верных домостроителей.

Молодому поколению необходимо знать, какие коварные планы вынашивали недруги церкви в прошлом и отчего не отказываются сегодня. Они хотели тихо ликвидировать церковь руками самой церкви, разложить народ Божий изнутри. В те годы на благоговестие, на привлечение в церковь молодежи и детей был наложен запрет, чтобы постепенно духовная жизнь умерла. Вот что такое тихая ликвидация церкви!

В годы гонений у искренних христиан, особенно у служителей, кому Господь вверил попечение о Своем винограднике, был один выбор: если хочешь служить Богу в чистоте и святости, не избежишь тюрьмы.

Христос тоже стоял перед выбором: Ему, безгрешному, нужно было или добровольно взять на Себя грех всего мира и Своей смертью спасти человечество, или отдать на произвол губителю — древнему змию — судьбу всех грешников планеты. В страшный час борения в Гефсиманском саду Христос покорно сказал: «Отче!.. не Моя воля, но Твоя да будет» (Лук. 22, 42) и принял смерть за всех нас. Нам оставлен пример величайшей жертвенности и верности до смерти. Пшеничное зерно, падши в землю, умерло и принесло много плода!

Поэтому и мы призваны трудиться в винограднике Божьем не только в благоприятную пору. Нам дано повеление сохранять любимое насаждение Господне и в стужу, и в бурю, и в зной. Если нужно страдать, — то страдать с радостью; если нужно умереть, — то принять смерть достойно, как Навуфей, но наследство отцов не отдавать в руки чужих. И благоговествовать нужно не во время свободы только, но и когда противников много, и когда сильные мира сего налагают руки, чтобы лишиться жизни служителей Божьих.

Весьма важно передать следующему поколению виноградник Божий неповрежденным, плодоносящим, огражденным и защищенным от всякого рода вредителей и разрушителей. Да не случится с нами такой беды, как с некоторыми служителями официальных общин, чья просьба: «Верните нам уполномоченного» — была размножена тысячами экземпляров через одноименную статью в газете. Под этим заявлением поставили подписи представители 15 религиозных деноминаций, в том числе и баптисты. Плачевная картина: слепые вожди идут наощупь, запутываясь в новых грехах и ведут в погибель тех, кто едва отстал от беззаконной жизни.

Церковь не нуждается в помощи чуждых Богу людей. Какое может быть соучастие верного с неверным? Какое общение праведности с беззаконием? «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными», — разве это повеление не относится к домостроителям Церкви Христовой (2 Кор. 6, 14)?! «Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас» (2 Кор. 6, 17). Неужели это конкретное повеление: выйти и даже не прикасаться к нечистому обращено не к каждому из нас?!

**...Каждый
получит свою награду
по своему труду.**

Ибо мы соработники у Бога...

1 Кор. 3, 8—9

Апостол Павел призвал верующих Галатийской церкви: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (5, 1). Хорошо стоять в свободе Христовой, но за нее нужно подвизаться единодушно. Необходимо бодрствовать днем и ночью, чтобы не дать разграбить и погубить виноградник Божий.

Печалится дух о том, какое искаженное понятие об истинном домостроительстве насаждается сегодня в некоторых церквях и прививается молодым христианам, обучающимся в богословских заведениях. Вот что, например, провозглашается в «Исповедании веры» одного из них: «Посвящение на всеобщее священство совершается через возложение рук над каждым принявшим водное крещение. Служение проповедников, учителей, благовестников, пророков, миссионеров, благотворителей и т. д. определяется каждому чаду Божьему Господом по мере веры и может совершаться любым членом церкви как со специальным избранием и рукоположением, так и без оно». Обратите внимание, какое превратное учение стремятся распространить среди христиан! Принял человек крещение — и ему дозволено совершать все: крещение, рукоположение, вечерю и т. д.

Такое ли домостроительство заповедано Господом рабам Его, служителям?! Нам нужно хорошо знать Божье, евангельское домостроительство, и не касаться чуждой для церкви сферы, но и во внутреннюю жизнь церкви не позволять вторгаться миру, чтобы не стать врагом Богу и не лишиться Его благословенного водительства.

И до наших дней враг душ человеческих не оставил коварной цели низложить церковь: тихо, выборочно то здесь, то там склоняют на регистрацию общины нашего братства.

«У вас трудности с оформлением построенного молитвенного дома? Я вам помогу, — предложил уполномоченный свои услуги пресвитеру одной из церквей в нашем братстве. — Зарегистрируйте дом на общество...»

Пресвитер, не подозревая ничего плохого, согласился. Но скажите, как можно зарегистрировать дом на общество, которое не имеет прав юридического лица? И зарегистрировал пресвитер не дом, а общину! Искусителю важно уловить в сети одного пресвитера, а потом этот соблазн распространить на другие церкви. Теперь уполномоченный, хотя и не в такой открытой форме, как раньше, но все же наблюдает за жизнью общины и мало-помалу приучает пресвитера работать в тесном сотрудничестве.

Господь оскорблен таким поведением служителей. В Божьем винограднике они противопоставили Богу плоды маловерия, малодушия, компромисса, раболепства перед миром. Бог не будет благоволять к таким виноградарям. «Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем... не будут ни обрезать, ни вскапывать его; и заростет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя» (Ис. 5, 5—6). В полное разорение придут эти общины с таким малодушным пресвитером.

В 1986 году я был арестован. Сотрудники КГБ, как всегда, стали зондировать: «Как ты смотришь на того или другого служителя?» (И называли фамилии братьев Совета церквей).

«Это мои хорошие друзья», — отвечал я. «Василий Феодосиевич, поверь, они уже не те! Сам убедишься в скором времени...»

Я не мог принять поношения на братьев и не хотел верить гонителям, хотя знал, что от их пристального взгляда не ускользнет ни одно малодушное слово, ни один неуверенный жест. Сколько соблазна, сколько скорби причиняет народу Божьему неверность Его рабов! Как нужно бодрствовать, мужественно вести себя перед гонителями, чтобы своим поведением не бесславить Господа, не подавать соблазна церкви! Служители Божьего виноградника должны отвергнуть скрытые и постыдные дела, не прибегать к хитрости и, не искажая Слова Божьего, открывать истину людям. Рабы Бога живого должны иметь чистую совесть перед всяким человеком, в том числе и перед внешними (2 Кор. 4, 1—2).

На жизнь служителей Господних смотрят не только верующие. Наше поведение изучают борющиеся с церковью, за нами наблюдают соседи, сотрудники на производстве — для всех мы должны быть примером и образцом верности, мужества, но отнюдь не двоедушия и лукавства.

Почему Господь благословил и донныне благословляет наше братство? — Потому что мы стремимся идти путем освящения и позволяем нашему Виноградарю очищать с наших ветвей все греховное, что мешает плодоносить. Пребывая в смиренном духе, мы постоянно соединены с Лозой, с Господом нашим Иисусом Христом. Только такое единение помогает нам приносить добрые плоды во славу возлюбившего нас Господа.

«Если бы я знал, что наступит время свободы, то не пошел бы против пути, которым идет братство...» — сожалел не сохранивший верности Богу служитель. Не сберег он для возлюбленного Господа сочные и приятные плоды неизменной любви, поколебался в Божьей верности и весьма плачевно закончил жизнь.

Какое счастье, что, не зная, каким путем Бог поведет Свой народ завтра, любящие истину Христову проявляют верность Ему сегодня! Как хорошо, что, не зная дня или часа, когда придет Господин виноградника, бодрствующие труженики постоянно ожидают Его, стремясь соблюдать в святости и в благочестии и себя, и вверенные церкви! А Он в ответ на наше ожидание пребывает с нами и благословляет, посылает дождь ранний и поздний, защищает от ересей и еретиков. Он обнес наше братство благословенной оградой независимого от мира служения, постоянно очищает нас от греховных наслоений и наполняет Духом Святым, вдохновляя на новые подвиги во имя Его. Радует сердце: мы — соратники у Бога! Поспешим же трудиться в винограднике Господнем так, как повелел нам чудный Виноградарь, чтобы в свой час ожидать за свою работу не приговора грозного суда, а награду!

В. Ф. РЫЖУК

Священное Писание дает точный портрет всякого человека: «Нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратилось с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3, 10—12). Если бы Господь не помиловал и нас, Своих детей, не составляли бы исключения и мы. Человек крайне испорчен (Иер. 17, 9), враждебно настроен по отношению к Богу, расположен не к добрым, а к злым делам (Кол. 1, 21). И вот таким, не знающим пути мира, Бог предлагает спасение, желая избавить от гибели (1 Тим. 2, 4).

Покаянию и прощению грехов надлежит быть проповедану во всех народах (Лук. 24, 46—47), и оно возвещается по милости Божьей до сего дня.

Покаяние не бывает внезапным, без определенных к тому предпосылок. Бог Духом Святым трудится над каждой душой, чтобы в ней созрело покаяние. Но и со стороны человека необходимы: покорность, послушание и согласие с Божиими повелениями.

Священное Писание ясно и определенно говорит, что покаяние дает Господь. «...Язычникам дал Бог покаяние в жизнь» (Д. Ап. 11, 18; 2 Тим. 2, 25). Бог в Своем милосердии первым идет навстречу согрешившему человеку. «Где ты?» — спрашивал Он Адама (Быт. 3, 9). И Каина, без причины озлобившегося на брата, Бог желал спасти и первым удерживал его руку от зла: «...у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 7). Даже после совершенного Каином убийства Бог побуждал его к покаянию, спрашивая: «Где Авель, брат твой?..» (Быт. 4, 9). Бог вел с Каином продолжительный диалог, чтобы убедить его сожалеть о содеянном, но Каин был непреклонен, ожесточился и «пошел от лица Господня». Крайнее ожесточение не только на брата, но и на Бо-

га — таково поведение тех, кто не желает каяться.

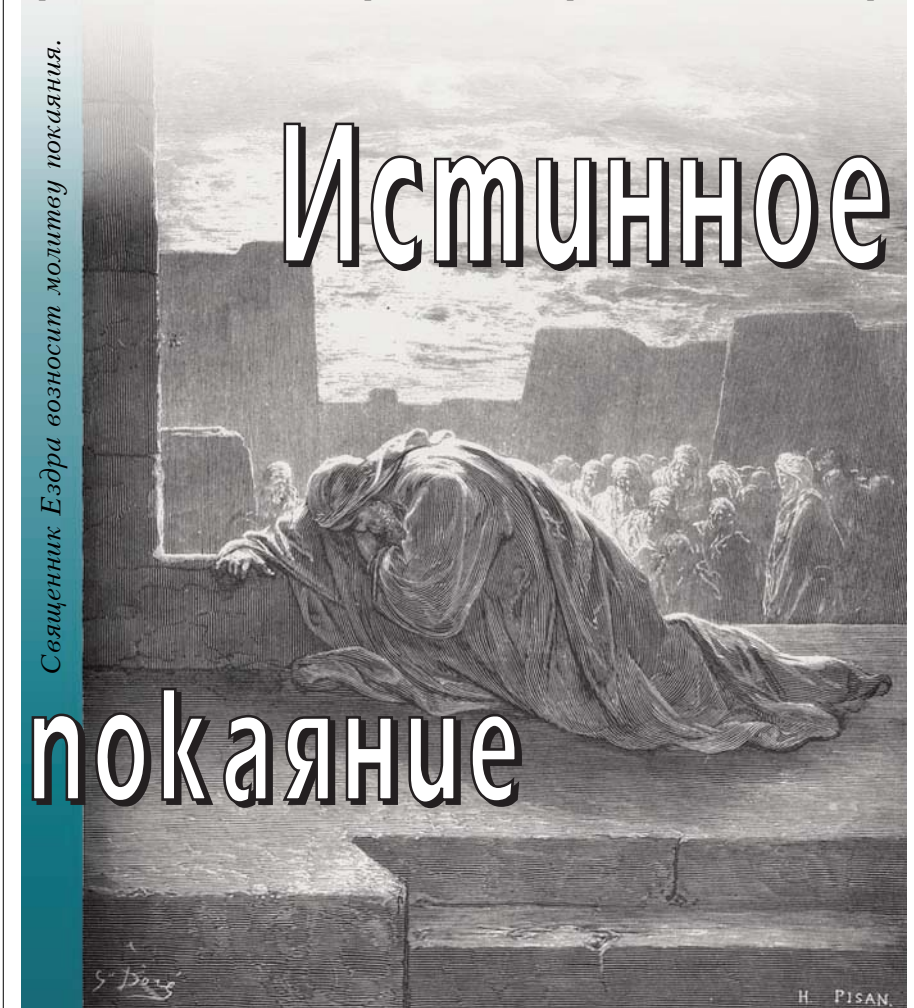
«...Благодать Божия ведет тебя к покаянию» — эти слова обращены и ныне ко всем беспечным и упорным грешникам, пренебрегающим кротостью и долготерпением Божьим (Рим. 2, 4).

Некоторые грешники приходят к покаянию после строгого Божьего наказания, а иных приходится спасать страхом

человеческими усилиями, — в нем созревает покаяние, человек ищет выхода из безысходности. Бог побуждает его к решительным действиям. Это очень ответственный момент: грешник или отвергает путь покаяния, став сознательным врагом Богу, или воскресает для новой вечной жизни.

Человек, воспринявший Божий призыв к оставлению гре-

Священник Ездра возносит молитву покаяния.

Истинное покаяние

(Иуд. 23 ст.; Рим. 11, 22).

Дух Святой, обличая грешников, влечет их к осознанию греха (Иоан. 16, 8—11). Также через посланников Своих Бог повелевает всем людям повсюду покаяться (Д. Ап. 17, 30).

Каждого грешника Бог ведет к духовному прозрению, и когда человек осознает свою греховность и поймет, что он не в состоянии творить добро в истинном его смысле, что сердце его лукаво более всего и крайне испорчено и неисправимо челове-

ха, делает первый шаг на пути истинного покаяния. Люди, слушающие проповедь Апостола Петра, «умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?» (Д. Ап. 2, 37).

Сердечное расположение к Богу и к покаянию выражается и во внешнем поведении. Закхей влез на смоковницу — только бы увидеть Христа. Он не подвергал критике Его служение, как книжники и фарисеи, а умилился сердцем. Закхей возжаж-

дал покаяния, и Господь не прошел мимо его сердечного расположения (Лук. 19, 1—9).

Грешник, обличаемый Духом Святым, сокрушается о своей испорченности, у него появляется печаль ради Бога, которая «производит неизменное покаяние ко спасению...» (2 Кор. 7, 9—10). Если же человек после покаяния рассказывает о своих мирских похождениях как о героических поступках, есть серьезный повод сомневаться в истинности его обращения к Богу. А в наших общинах можно встретить подобное: обратился к Богу вор или разбойник — и верующие начинают осаждать его расспросами. И человек, сначала смущаясь, а потом с гордостью повествует о неблагоприятных поступках, которых нужно бы стыдиться. Истинное покаяние приводит грешника к глубокой печали. Воспоминания о прошлом мучительны для него. Он в состоянии сказать только одно: «Я — погибший грешник. Если Бог надо мной не сжалится, мне нет спасения...» Покаявшийся выносит смертный приговор своему греховному прошлому. «Достоин смерти человек, сделавший это», — скажет словами Давида кающийся человек (2 Цар. 12, 5).

Ниневитяне со всей серьезностью осознали приближавшуюся к ним гибель. Сам царь «встал с престола своего и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретиче и сел на пепле» (Ион. 3, 6). Христос отметил их истинное покаяние: «...они покалялись от проповеди Иониной...» (Матф. 12, 41). «И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего...» (Ион. 3, 10). Каждый проходящий к Богу грешник должен отвратиться от своего греха и от злых своих дел (Д. Ап. 3, 26).

И не только греховное прошлое становится отвратительно ему. Человек отвергает и себя, желая идти за Христом (Матф. 16, 24).

Первых людей на земле искушитель ввел в непослушание. Он обещал, что, вкусив запрет-

ный плод, они станут как боги, но произошло ужасное: грех стал господствовать в них и проклятие греха распространилось через них на всех людей (Быт. 3, 5).

Христос, придя на землю, предложил человеку оставить грех, отречься от себя, взять крест свой (Матф. 16, 24). Мы должны быть распяты для мира, для греха и для себя. «Спасайтесь от рода сего развращенного» (Д. Ап. 2, 40). Мы не должны давать места дьяволу ни в сердце, ни в помыслах (Еф. 4, 27).

Истинное покаяние происходит тогда, когда человек принимает решение служить и покоряться Господу. Истинное покаяние невозможно без послушания Богу. Апостол Петр, объясняя народу эту истину, напомнил слова Моисея: «Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня; слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка Того, истребится из народа» (Д. Ап. 3, 22—23). Непослушные Богу люди истребятся. Если без покаяния грешник считается погибшим, то и тот, кто после покаяния остается непослушным Богу, — тоже погибнет.

Покаяние — глубокий внутренний процесс. Внешне он может проявляться по-разному. Плачущая женщина, о греховной жизни которой знал весь город, получила прощение грехов, не сказав ни слова раскаяния. Возможно, сегодня кто-то торопился бы подсказать ей: «Скажи: Господи, прости меня, грешницу...» Женщина та «...начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром» (Лук. 7, 37—38), и была помилована.

Разбойник, казненный на кресте, сказал всего семь слов Христу: "Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!" (Лук. 23, 42) и, быв прощен, получил жизнь вечную.

«Что такое истинное покая-

ние?» — нередко спрашивают новообращенные. Некоторых из них уговорили покаяться, но облегчения совести они так и не испытали, покоя сердцу не нашли. Иные же покалялись сами, но радости в Боге не имеют, потому что не покорили Ему свою волю.

Однажды меня пригласили для беседы в неверующую семью. После продолжительного разговора о Боге, о спасении и о возмездии за грех молодой человек, удобно разместившись в кресле, словно делаю Богу одолжение, сказал: «Хорошо, я покаюсь, приму крещение, но к церкви присоединяться не буду...» Сознание греховности у молодого человека было, расположение к Слову Божьему — тоже, а сокрушение о грехах и желание повиноваться Богу и Его заповедям — отсутствовали.

Немало грешников видят свою безнадежную испорченность: «Какой я ужасный человек!». Но они больше переживают за свой авторитет, чем за свои грехи. Печали ради Бога и сознания, что греховная жизнь оскорбляет Его, — у них нет (2 Кор. 7, 10).

Не устоявшая перед грехом сестра была отлучена от церкви. После продолжительной беседы она в отчаянии сказала: «Я покаюсь, но хочу сразу умереть, чтобы больше не грешить...» Сознание греховности у этой души — налицо, а доверие Богу, что Он силен сохранить ее среди искушений, — отсутствовало. У нее была жалость к себе и большое желание избежать будущего гнева. «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы проходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11, 6).

Истинное покаяние — это строгое осуждение прошлой греховной жизни и живая вера во всемогущество Божье. Бывает, что человек рассказывает прошлую греховную жизнь до мельчайших подробностей, в надежде, что совесть не будет больше его мучить, но восста-

новления и новой жизни душа не обретает.

«Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши», — призывает Апостол Петр (Д. Ап. 3, 19). В других переводах этот стих звучит так: «Перемените образ ваших мыслей». Первые люди, впав в грех, изменили святой образ мышления на греховный. Поверив лжи сатаны, Адам и Ева стали думать, что Бог не прав. «От дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Змей же сказал Еве: «Нет, не умрете» (Быт. 2, 17; 3, 4). Христос пришел на землю ради того, чтобы грешники, обратившись к Богу, переменили образ мышления и чтобы у них были святые, праведные мысли. В таком покаянии нуждается каждый человек. «Я сокрушаюсь о злых делах и покоряюсь Богу», — такова суть истинного покаяния.

Наши богослужения посещала девушка и вместе с христианами раздавала во время благовестия призывные трактаты, но к Богу еще лично не обратилась.

— Ты познакомилась с Евангелием? — спросил я ее. — Знаешь, что есть дети Божьи и дети дьявола, есть грешники и есть святые?

— Знаю.

— Ты — дитя Божье?

— Не знаю... — и заплакала.

— Было ли у тебя побуждение покаяться перед Господом?

— Да.

— Что препятствует этому?

— Страшно каяться перед всеми. Я прихожу домой, закрываю дверь и каюсь.

— Господь принял твое покаяние?

— Два дня мне было очень легко, а потом опять тяжесть сдавила сердце.

— Господь возлюбил тебя и умер за твои грехи и предлагает исповедать имя Его перед людьми, а ты покоряешься Ему только дома. Не нужно пренебрегать Божьим путем покаяния. Богу приятно, когда мы Его слушаем и повинемся Ему, тогда греховный гнет с нас снимается.

Девушка проявила послушание, и Господь дал ей истинное покаяние, теперь она стала членом церкви.

Истинно покаявшиеся люди не предают прошлое забвению, а от всего сердца восполняют нанесенный ближнему ущерб. Закхей, переживший истинное покаяние, сказал Христу: «Господи! половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лук. 19, 8). Многие новообращенные не имеют радости спасения по той причине, что не готовы просить прощение у тех, кого оскорбили, или обманули и не хотят возместить вчетверо тем, кто был ими обижен.

Истинное покаяние избавляет человека от вечной гибели, но в земной жизни покаявшегося может настичь наказание, как настигло оно искренне раскаявшегося в своем грехе Давида. Наказание никогда не ожесточит сердце прощенного грешника, напротив, оно создает устойчивое отвращение ко греху и служит постоянным источником радости, что Бог поступает с ним, как с сыном. «Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?» Бог наказывает Своих детей «для пользы, чтобы мы имели участие в святости Его» (Евр. 12; 7, 10).

Люди, не желающие покоряться Богу и слушать Его, не могут покаяться, как не мог сделать это Каин, и уходят от Бога в вечную тьму.

Не принесет спасения душе неискреннее покаяние, в котором нет сожаления и сокрушения о грехе, как это случилось с Аханом (И. Нав. 7, 21—26).

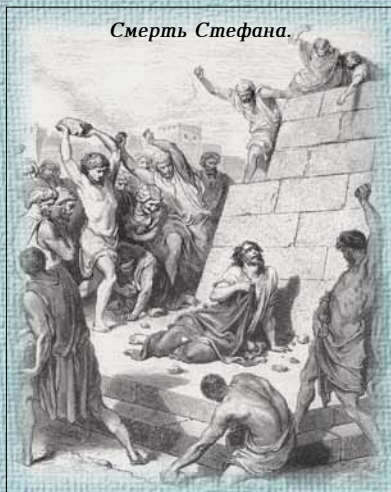
Саул признал, что согрешил, но не мог смириться с тем, что об этом узнает народ. Саул не был готов нести наказание за свое непослушание (1 Цар. 15, 30) и погиб в своем упорстве. Кто не желает нести наказание за свои грехи — не может пережить истинного покаяния.

Иуда тоже каялся: «Согрешил я, предав Кровь невинную» (Матф. 27, 4), но это было безнадежно позднее раскаяние. Благоприятным временем для

покаяния Иуда пренебрег. Три с половиной года изо дня в день находился рядом со Спасителем и не раскаялся, обнаруживая в себе наклонности вора, может только тот, для кого грех дороже спасения. Иуда не дрогнул, слыша пронизывающие душу слова: «Один из вас предаст Меня». Не открыл он уст для покаяния, когда его, уже замыслившего страшное злодеяние, Христос, уличая, все еще называл другом и, обмакнув, подал кусок хлеба на тайной вечере. Тогда еще светил для него день благодати спасения. Но ежедневная самоуверенная жизнь в грехе ожесточила дух его до дерзости. Ежечасное пренебрежение возможностью покаяния навлекло на Иуду вечное проклятие. Он облекся проклятием, как ризой, потому что не восхотел благословения, и оно удалилось от него (Пс. 108, 17—18). Грешнику, злоупотребившему благодатью прощения, воистину лучше бы не родиться.

Человеку, пережившему истинное покаяние по благодати Божьей, дан дар спасения (Еф. 2, 8). Он принял Духа усыновления (Рим. 8, 15), получил прощение грехов и жребий освященными (Д. Ап. 26, 18). Он оправдался верой и имеет мир с Богом (Рим. 5, 1). Он был труждающимся и обремененным грехом, но, придя ко Христу, получил полный сердечный покой (Матф. 11, 28). Он стал новой тварью (2 Кор. 5, 17). Что до покаяния для него было премуществом, то после покаяния он оставил и почел тщетой ради Христа Иисуса (Фил. 3, 7). Он имеет новую чуткую совесть, которая побуждает его остерегаться всякого греха. У прощенного Богом человека изменилось мнение о Боге, он стал от сердца послушен Ему и имеет верное суждение о праведности и богоугодной жизни. «Вложу законы Мои в мысли их, — говорит Господь, — и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом» (Евр. 8, 10).

Я. ЯНЦ

Смерть Стефана.

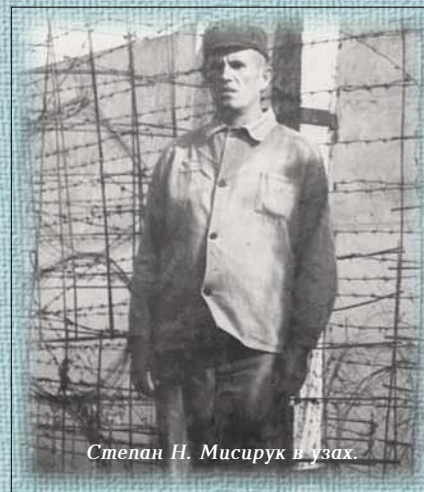
Проповедь Апостола Павла.

Лепта бедной вдовы.

Исаак Моисеев в армии.

Степан Н. Мисирук в узах.

«Кого Мне послать?
и кто пойдет
для Нас?..
вот я, пошли меня».
Ис. 6, 8

ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. 2 Тим. 4, 7

В эпиграфе статьи приведены хорошо знакомые верующим слова из прощального послания Апостола Павла Тимофею. Ими напутствуют отправляющихся на трудное поприще: «Храни веру, подвизайся добрым подвигом...» Для христиан, желающих подражать верным, эти слова имеют особое значение.

Мысленно проходя благословенными тропами Божьего посланника, я не раз пытался понять, что же включает в себя это спокойное и уверенное признание: «подвигом добрым я подвизался». Ведь если "подвиг" — значит совершенно что-то значительное, величественное. Поэтому я считал, что к подвигу жизни Апостола нужно отнести такие чудеса, как воскрешение Евтиха

в Троаде (Д. Ап. 20, 9—12), исцеление бесноватой служанки-прорицательницы, хромого в Листре и отца Публия на острове Мелит (Д. Ап. 16, 16—18; 14, 8—10; 28, 8—9). В его подвиг веры, несомненно, входят и данные ему Богом чрезвычайные откровения (2 Кор. 12, 7), видения, явления Ангела (Д. Ап. 23, 11; 27, 23—25). В подвиг жизни Апостола с уверенностью можно включить и его пламенные проповеди в синагогах о пришедшем Мессии Христе. (А он произнес их немало!) Благоуведие же языческому миру, совершенное им в Ефесе, Коринфе, Афинах и Риме — вообще непревзойденный подвиг!

Труженика Божьего, основавшего одну живую церковь, можно назвать под-

вижником. На счету у Апостола Павла — десятки церквей. И строил он их не на чужом основании (Рим. 15, 20). Для всех уверовавших во Христа Иисуса через его свидетельство он был отцом не только потому, что проявлял о них неусыпную пастырскую заботу. Он был подлинным отцом потому, что рождал церкви благовествованием (1 Кор. 4, 15). Как не отнести этот нелегкий труд к добром подвигу, которым он подвизался!

А богодухновенные послания, написанные Апостолом в узах и на свободе, — разве это не достойный подвиг веры и любви, который донныне восхищает истинных исповедников Евангелия?!

Перечень великих дел неутомимого труженика можно продолжить. Но, вспо-

миная о насыщенной страданиями жизни Апостола, невольно возникает вопрос: так ли просто, не встречая сложностей и препятствий, совершал свой добрый подвиг призванный Божьей волей Апостол? Легко ли ему было покорять вере народы? Только ли слава, признание и успех были его спутниками? Только ли чудеса, откровения и проявление Божьей силы включает подвиг его жизни? Посмотрите, что он сам говорит об этом: «Я приходил... возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости... и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете» (1 Кор. 2, 1—3).

Это кажется невероятным! Великий подвиг и — «немощь, страх, трепет...» Подобное сочетание представляется совершенно несовместимым с именем «Апостол Павел». Тем не

менее, это так, только, возможно, несколько в иных красках, чем мы представляем.

Придя со словом свидетельства в Коринфскую церковь, какой страх испытывал Апостол? Плотской ли, парализующий, в котором есть мучение (1 Иоан. 4, 18)? Но мог ли сковывать этого человека страх за собственную жизнь? — Он не дорожил ей (Д. Ап. 20, 24). Однако признание Апостола искренне: немощь, страх и великий трепет сопровождали его служение в Коринфе. Если учесть, что коринфяне более всего преклонялись перед человеческой мудростью и наводнили не только Грецию, но и весь мир множеством философских учений, то становится понятен внутренний трепет Апостола. Он готов был возвещать им спасение, не стыдился благовествования Христова, но беспокоился:

примут ли коринфяне слово спасения верой, основанной не на логических доводах, а на силе Божьей. Как не трепетать было Апостолу, когда перед ним — не иудеи, знающие ветхозаветные пророчества о Христе, а язычники, для которых Христос — совершенно не известная личность?! Апостол страшился, чтобы коринфяне не отнесли к проповеди о Христе как к новому религиозно-философскому учению. Тревожился: будет ли его вход к ним благословенным? Обратятся ли они от злых дел и станут ли служить Богу живому и истинному, сознавая, что во Христе — действительное и единственное средство искупления человечества?

Неверно думать, что Божьих благовестников сопровождает только радостное настроение, что они уверены в себе, всегда знают, что сказать и что сде-

лать. Спасаящая сила евангельской истины только тогда умиляет сердце грешников и вызывает в их душах покаяние, когда через благовестника действует Дух Святой. Желание проложиться в гордом, совершенно безразличном ко спасению сердце путь для работы Духа Святого — вот что приводило в трепет неутомимого подвижника, вот отчего он вздыхал и страдал. Возвещать свидетельство Божье в явлении силы и духа и при этом не испытывать печали и мучения об упорстве погибающих — невозможно. «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствую мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему... за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9, 1—3). Нemoшь, страх, великий трепет, непрестанное мучение — кто осмелится сказать, что эти переживания не являются добрым подвигом веры?

На общекратской конференции по благовестию я слушал захватывающие сообщения о евангелизационном служении на Чукотке, Таймыре, в Эвенкии и в других местах. Смотрел впечатляющие фотографии (например, братья стоят в ледяном ущелье, передвигаются по северным рекам на снегоходах) и радовался, что жив в нашем братстве дух подвижничества. Людей с романтическим складом характера позови в нестандартные условия жизни — и они проявят незаурядное геройство, удивительную выносливость. Но Божьи посланники — не романтики. Совершая труд благовестия, они, как и Апостол Павел, испытывают немощь, страх и трепет. Они стенают и плачут о судьбе людей, погибающих в неве-

рии. Понимают, что евангелизационное служение — не сезонная работа, а подвиг всей жизни. Поэтому и переселяются для постоянного жительства туда, где нет верующих, чтобы слово спасения не только посеять, но и поливать, и утверждать, как это делал Апостол Павел (2 Тим. 4, 17). Согласитесь, изо дня в день жить в окружении шаманов, аскоголиков, людей, связанных узами адского мрака, отчаявшихся и озлобленных, и любить их, терпеливо направляя к свету жизни, разве это не подвиг?!

Во втором послании Тимофею Апостол Павел отметил, что, совершая вверенное ему служение, он остро чувствовал свое одиночество. «При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили...» (4, 16). Перед судом ли или перед раздраженной толпой иудеев, когда нужно было мужественно отстаивать дело благовествования, подвижник Божий стоял один... «Да не вменится им!» — ходатайствовал он о тех, кто оставил его в трудную минуту. А могло бы, по-видимому, и вмениться, могло бы и быть взыскано.

Есть способные проповедники и в наших общинах. Еще больше в них хористов и музыкантов. А труженики на северных просторах (да и в близких местах, где образовались новые группы и церкви) — одиноки. Печально одиноки. Нередко происходит так, что обучить новообращенных пению — некому, рассказать стихотворение тоже некому. Молодых христиан, желающих петь в хоре или на больших христианских общинах, столько, что невозможно уложиться во времени, если предоставить место каждому. А подвижник Господень нередко один проповедует,

один поет, один беседует с ищущими истину и отвечает на множество их вопросов. Да не вменится пресвитерам, оставляющим в церквях способных к служению проповедников. Да не вменится хористам, восторженно поющим в больших собраниях и не желающим славить Господа в местах безлюдных, суровых! Да не вменится равнодушным, остающимся духовно глухими к зову «македонян». А если вменится?! А если взыщется?! Об этом стоит подумать регентам, хористам, проповедникам и даже тем, кто способен всего лишь печь растопить да обед сварить. Потому что и такой труд бывает весьма важным и необходимым.

В чем причина духовной глухоты христиан? Этот вопрос я не раз задавал себе. Ответ находил в Слове Божьем. Почему на третий день ранним утром поспешили к пещере, где был погребен Христос, только женщины? Почему не пылкий Петр или любимый Иоанн и не другие ученики оказались первыми? Разве они меньше любили Господа, чем Мария Магдалина, или Мария Иаковлева, или Саломия, и разве Христос не был им бесконечно дорог? Конечно, дорог, конечно, горячо любим. Но сердце Апостолов еще не было способно верить факту воскресения, не было готово услышать повеление Воскресшего и повиноваться Ему: «...иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему...» (Иоан. 20, 17). Ученикам приятно было находиться со Христом, творящим чудеса. Но в Учителе, распятом на древе креста, они не могли увидеть прославленного Победителя. Оплеванный, избитый, истекающий кровью Страдалец не имел для них, как,

впрочем, и для многих из нас, ни вида, ни величия. Ученики разбежались, оставив Христа одного совершать подвиг любви. Они не были готовы стоять рядом с отверженным Подвижником. Не наступил еще час их духовного прозрения, Христос не отверз еще их ум к уразумению Писаний.

Для Апостола Павла час духовного озарения наступил, когда его осиял свет с неба. В тот момент он не воспротивился небесному видению. «Что повелишь мне делать?» — произнесло его готовое к жертвенному подвигу сердце. А затем жителям Дамаска и Иерусалима, и всей земле Иудейской, и язычникам он проповедовал, «...чтоб они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния» (Д. Ап. 26, 20).

Час духовного прозрения и готовности к жертвенному служению, к подвигу во имя Господа, у каждого свой, неповторимый. Как только он пробил в сердце вдовы из языческой Сарепты, — к ней был послан гонимый пророк Илия. Христос отметил ее подвиг: «Много вдов было в Израиле во дни Илии... и ни к одной из них не был послан Илия...» (Лук. 4, 25—26). Во всем Израиле не нашлось столь благочестивой, столь достойной женщины, чем эта нищая иноплеменница, служащая чудесным прообразом Церкви из язычников! Нас поражает ее кротость и богатство радушия! У нее не было даже дров, она вынуждена была их собирать. Все, чем она располагала, — это горсть муки в кадке и немного масла в кувшине. Из этого ничтожно малого она испекла последний опреснок и отдала иноплеменнику, а сама с сыном собиралась умереть, — разве это не великий подвиг?!

Возможно, и в наш дом в час постигшей нас скудости стучал Господь со Своими святыми нуждами или посылал в наш дом гонимых служителей, — что отвечали мы? «У меня ничего нет, пусть жертвуют те, кто богат...» Что отвечали мы, когда сообщали о нуждах благовестия? «Пусть переезжают для евангелизационного служения несемейные или тот, кто не несет в церкви никакого служения...» Как откликнулись мы на Божий призыв? Стало ли для нас дело спасения погибающих дороже всего? Не уклонились ли мы от подвига веры?

Если мы желаем быть спешниками истине, то, как вдова из Сарепты, непременно отдадим последний опреснок Божьим труженикам и ради спасения ближних снабдим их необходимым, как должно (3 Иоан. 5—9 ст.). И если найдутся бескорыстные благовестники, то и чудо радушия Бог проявит в обильной мере через святых и верных в народе Своём.

Есть еще один незаметный, но величайший подвиг, который спокойно совершал великий подвижник: «И жил Павел целых два года на своем иждивении и при-

нимал всех приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Д. Ап. 28, 30—31).

Как видим из заключительных стихов книги Деяний Апостолов, Бог не совершал в этом периоде через Своего раба чудес. И не собиравшая вокруг него восторженная толпа, никто ему не рукоплескал и не восклицал: «Боги в образе человеческого сошли к нам» (Д. Ап. 14, 11). Никто не превозносил изнуренного узника. У него была обыкновенная, скрытая от людских глаз жизнь. Два года Апостол жил не за церковный счет, а на своем иждивении. Значит, и за помещение, где жил, оплачивал и о пропитании заботился сам. А мог бы поставить на вид церквям, чтобы обеспечили его, как труженика, поло-

«Трудимся, работая своими руками». 1 Кор. 4, 12

женным. Да, Апостолу Павлу более, чем кому-либо, приличествовало быть на содержании церкви. Тем более узнику! Однако все обстояло иначе. Да! Не рассчитывать на постороннюю помощь, жить на своем иждивении — это тоже подвиг, подражать которому нужно и нам.

«Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши...» (2 Кор. 12, 15). Пленит ли нас фи́миам этих слов, подтвержденных всей жизнью Апостола? По силе любви и неземному величию они достойны стоять рядом со словами Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа: «...Я отдаю жизнь Мою... никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее...» (Иоан. 10, 17–18). Издерживать свое, истощать себя, отдать жизнь — вот к какому подвигу зовет нас Священное Писание. Трудники Евангелия, отказывающиеся от содержания, причитающегося им по праву, — герои веры. Они, безвозмездно проповедуя Евангелие Христово, испытали все: и немощь, и страх, и великий трепет, и голод, и нищету, и наготу, и побои, и покушения, и поношения, и клевету, и тяжелые упреки. Они знают, что такое жить на своем иждивении, не оставляя при этом служения и не ропща. Думаю, о таких делателях мы должны умолять Господина жатвы, чтобы Он выслал их на обширную побелевшую людскую ниву.

Друзья дорогие! Если сегодня Господь коснулся вашего сердца и у вас созрело решение подвизаться добрым подвигом веры в евангелизационном служении, не ставьте Богу условий, не говорите: «Я не могу петь. Я не годен строить, я не выношу одиночества.

У меня большая семья. Меня не отпустит церковь...» Выразите свое согласие отдаться Богу, а Он знает, где вас употребить: на севере или на юге, в строительстве ли молитвенных домов или евангелизационных палаток. Работы очень много. Бог Сам определит место вашего служения, и только на указанном Им месте вы успокоитесь духом, трудясь с Богом в одном, удобном Ему деле.

Подвизаться добрым подвигом веры — значит страдать до уз, а может, и до смерти; значит, возможно, быть оставленным в трудную минуту самыми близкими и все же донести истину Христову неповрежденной до сердца грешников, сознавая при этом величайшую ответственность перед ними, потому что евангелист — вестник жизни и радости для одних, а для других, не покоряющихся благовествованию, — вестник смерти и вечной гибели.

Совершать добрый подвиг веры, кроме всего перечисленного, значит не иметь покоя духу за дорогих сердцу сподвижников, не получая вестей о их благополучии в служении (2 Кор. 2, 13). Значит быть стесненным отовсюду, испытать нападения извне и страхи внутри (2 Кор. 7, 5). Изнурение, бдение, голод и жажда, стужа и нагота, ежедневное стечение народа, забота о всех церквах, — все это составные части доброго подвига. Словом, подвиг веры — это подвиг страданий. Иного подвига нет. Течение не совершишь и веру не сохранишь, если не будешь подвизаться на узком пути.

«А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия... и не только мне, но и всем возлюбившим явле-

ние Его», — с уверенностью говорил Апостол (2 Тим. 4, 8).

«Не только мне, но и...» Поставьте, друзья, далее свое имя. Ведь и вы возлюбили явление Иисуса Христа. Но сможете ли вы с такой же уверенностью сказать, что и вам готовится венец правды? Подвизались ли вы тем подвигом веры, каким подвизался Апостол Павел? Как вдова из Сарепты? Как вдова, положившая в сокровищницу храма сумму, которую, кажется, и класть не стоило. Если так же кротко, так же щедро, так безотказно вы откликнулись на Божий призыв, то, без сомнения, сможете поставить свое имя рядом с именем Божьих подвижников. Любя Господа поистине, легко сказать: «Что повелишь мне делать? Я не могу ни минуты принадлежать себе, я — Твоя собственность. Ты искупил меня дорогой ценой, поэтому, куда пожелаешь, — туда пойду. Где укажешь, — там буду служить Тебе. Пошли меня к народу, который Ты хочешь спасти, он будет также дорог мне, как и Тебе. Где будут изнемогать Твои рабы, там и я хочу расточить себя!»

Когда сердце наполнит такая готовность, Господь непременно обратит на нас внимание и позовет на подвиг. Быть бы нам похожими на вдову Сарептскую! Стоять бы и нам у сокровищницы храма пусть с малой, но сердечной лептой, как вдова в дни Христа, и тогда величие подвига нашей любви трудно будет переоценить. Есть еще возможность по примеру Апостола Павла посвятить свою жизнь Спасителю! Есть еще время совершить подвиг во имя Христа!

САМУИЛ БАСЬКО

ГДЕ ТЫ СТОИШЬ

...Народ стоял на своем месте. Неем. 8, 7

Это знаменательное событие произошло в дни Ездры, священника из рода Ааронова. Возвратившись из Вавилонского плена в землю отцов, израильяне взыскали Господа, преклонив сердце к слушанию закона Божьего.

Во время этого благословенного служения на площади Иерусалима перед Водяными воротами собрался весь народ, как один человек, и книжник Ездра читал им от рассвета до полудня, около семи часов, из книги закона. «И благословил Ездра Господа, Бога великого. И весь народ отвечал: «аминь, аминь», поднимая вверх руки свои, — и поклонялись и повергались пред Господом лицом до земли. Иисус, Ванаия, Шеревиа, Иамин, Аккув, Шавтай, Годия, Маасея, Клита, Азария, Иозавад, Ханан, Фелаия и левиты поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное» (Неем. 8, 6–8).

Все в этом повествовании прекрасно и трогательно! Торжественность момента настолько велика, что встревоженный дух, не ощущая отдаленности во времени, видит, как сейчас, все происходившее в те древние дни.

Но вот при чтении Святых

страниц внимание останавливается на небольшом уточнении, состоящем всего из нескольких слов: «...между тем как народ стоял на своем месте» (ст. 7). О, это немаловажное упоминание! Оно сказано как бы вскользь, однако, тем большую приобретает значимость, чем ясней высвечивается при исследовании Священного Писания правда о том, что народ Божий весьма часто оказывался не на том месте, где его ставил Бог.

Адаму и Еве Бог отвел для обитания Едемский сад. Сохранили ли они это прекрасное место за собой? Прельстившись грехом, наши прародители потеряли райское блаженство, разобщились с Богом и были изгнаны из рая. И поставил Бог «у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт. 3, 24).

После изнурительного Египетского рабства Бог повел Свой народ в землю обетования, в место покоя (Исх. 33, 14). Но только два человека из всех, вышедших из Египта, удостоились жить в Ханаане. Остальные за ропот и неверие пали в пустыне.

В своей стране, среди родного народа, на своем определенном Богом месте должен был жить Израиль, но за множество мерзких беззаконий и служение по-

стыдным идолам иудеи 70 лет находились на чужбине, в Вавилонском плену.

По истечении этих томительных лет вернулись они к родным руинам и, как написано в книге Неемии, вострепетало их сердце о Боге, сладки стали книги закона священник Ездра взшел на возвышение (где ему и должно стоять!), а по правую и по левую руку от него стали служители. Не случайно здесь перечислены имена тех, чье место — рядом со священником. Бог отмечает имена всех, кому дорог путь очищения

и ревностного служения Ему.

Когда священнослужители очистились от всякого греха и между ними была достигнута братская сплоченность, тогда и весь народ в единодушном восторге преклонился перед Господом. Народу стали понятны требования закона Божьего, и он охотно покорился ему.

Нужно сказать, что эта закономерность отчетливо просматривается на страницах Священного Писания. Всякий раз, когда цари и священники обращали свой взор к чужеземным богам, строили им капища и приносили жертвы, — к такому же греху устремлялся народ и пил беззакония полной чашей. Но как только на трон восходил благочестивый царь, ревнующий о величии Бога Израилева, — путь выравнивался и простой народ поворачивался лицом к истине, к святости, к Богу.

СЛАВНОЕ МЕСТО

Церкви Христовой Бог определил славное место. Оно четко обозначено в Священном Писании, и она должна находиться там несмотря на то, что такое ее положение не нравится не только миру, но и номинальным верующим. Стоять на этом месте трудно и даже опасно, потому что нужно сражаться до крови, подвизаясь против греха

(Евр. 12, 4). Если же дети Божьи на беду себе и на соблазн другим покидают свое место, тогда им не остается ничего другого, как скитаться без Бога у чужих алтарей, где они вовсе не должны находиться.

Что же это за место, определенное Богом Своему народу? Обратим внимание на восторженные слова пророка Иеремии: «Престол славы, возвышенный от начала, есть место освящения нашего» (Иер. 17, 12). Алтарь истинному Богу, стоящий в Иерусалимском храме, был для Иеремии единственным престолом славы, местом освящения. Это чудное место Господь определил и для испуганных! Подобного ему нет. Честь и поклонение Богу, что путь освящения, узкий путь, был возвышен от начала и в нашем братстве. Кто чуждается этого благословенного места, кто обходит его стороной, тот не только неверно ведет свою духовную жизнь, но и потерпит урон, не достигнет цели.

Освальд Смит в книге «Человек, которого призывает Бог» приводит печальный факт: «Церкви, где проходили пробудительные собрания, где проявлялась глубокая Божья сила, превратились в социальные центры, имена которым "Ихавод" — «отошла слава от Израиля» (1 Цар. 4, 21). Потеряно слабое место...»

Когда же церковь не пренебрегает путем очищения, когда исполнение воли Божьей, которая есть освящение наше, занимает центральное место, являясь основой служения, когда пресвитеры, диакона и благовестники не только сами стремятся жить свято, но и зовут на этот путь всю паству, внятно поясняя святые требования Бога, тогда и народ Божий твердой ногой стоит у места освящения, у престола славы, возвышенного от начала. Тогда и мир с его обольщениями не сможет вторгнуться в церковь.

Более того, пастыри церкви, как Божьи домостроители, зна-

ют, что сам народ не станет на нужное ему место. Нельзя ожидать, что вверенная попечителю община или группа новообращенных сама займет правильное место в служении, станет мужественно противостоять влиянию мира, не будет смущаться гонений. Прежде всего служителям нужно стать на путь святости, самим быть жертвенными, бескомпромиссными, и только потом они смогут научить святому хождению перед Богом всю паству и она будет твердо стоять на месте освящения, у престола славы.

ОПАСНОЕ МЕСТО

Христос прибыл в страну Гергесинскую, и там встретили Его двое весьма свирепых бесноватых. Они жили в гробах и навели ужас на окружающих. По человеческим представлениям неразумно и рискованно было проходить мимо них (Матф. 8, 28). Христос не боялся таких дорог. Кладбище, гробы... Так и хочется сказать: «Иисус, Твое ли место здесь?» Да, это Его место. Для того Он и пришел на землю, чтобы дать пленным освобождение, больным исцеление, отпустить измученных на свободу.

Путь Церкви Христовой также пролегает по опасным местам, где рыкает сатана, где беснуются и свирепствуют его слуги. Был период в нашем евангельско-баптистском братстве, когда долгие годы никто не осмеливался идти этой опасной тропой. Тогда не нашлось желающих противостоять сильным мира сего, чтобы отстоять истину Господню и независимое служение. Однако, уповая на Христа, не страшась сатанинских козней, верные служители Божьи не стали обходить этих суровых мест. На протяжении 30 лет не только слыша грозный рык, но и принимая тяжелые удары, они не покинули указанное Богом место, не оставили верный путь. Кто свернул с него или обошел его стороной, — потерпел кораблекрушение в вере.

«НАШИ БРАТЯ НА СВОЕМ МЕСТЕ!»

Время от времени нашему братству приходится сталкиваться с решением серьезных духовных вопросов: то под давлением извне кто-то вознамерится увести народ Божий на широкий путь, то кто-то даст простор в общине нездоровому веянию Запада. Дети Божьи в напряженном ожидании... Но вот узнают: обсудили служители Совета церковью эти вопросы и вынесли соответствующее решение. Церкви довольны, благодарят Бога: «Наши братья на своем месте!» Радостно слышать такую оценку! Не всем братьям и сестрам наших общин довелось лично встретиться со служителями Совета церковью, но это обстоятельство не мешает им молиться о них искренне и постоянно. И когда они слышат о верном принятых решениях, благодарностью Богу наполняется сердце: служители стоят на своем посту! Бодрствуют! Вовремя видят приближающуюся беду и в нужный час предупредят об опасности! Вот что значит стоять на своем месте!

Около четырех десятилетий назад Господь поставил наше братство на подходящее ему место независимого служения Богу. Враг душ человеческих предпринял бесчисленные попытки увести народ Господень с этого благословенного пути. Обольщал, потрясал оковами и на десятилетия свергал в темницы верных Божьих слуг. Сегодня он протягивает руку дружбы и приглашает к сотрудничеству, но все с той же коварной целью: любой ценой принудить или соблазнить верных христиан оставить прямой путь Господень, заставить шагнуть в ногу с миром по широкому пути. Дал бы Бог нам силы и внутренней решимости не уступить ни в чем противнику и не оставить этого единственного места — возвышенного от начала — узкого пути святости и очищения, на котором с нами пребывает Господь!

САМОВОЛЬНО ЗАНЯТОЕ МЕСТО

Есть незыблемые духовные законы, без соблюдения которых невозможно остаться истинной церковью, быть благословенным Господним народом. Вот один из таких законов: «Берегись принести всеожожения твои на всяком месте, которое ты увидишь; но на том только месте, которое избрет Господь...» (Втор. 12, 13—14).

Это очень серьезное предупреждение. Зная склонность человека произвольно избирать место для жертвоприношений, Бог строго предупреждал Свой народ избегать этого. В то же время библейская история Иудейского и Израильского царств поражает примерами непослушания. «Не нужно вам ходить в Иерусалим, — объявил Иероваам народу, — вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане» (3 Цар. 12, 28—29). И, прогневая Господа, «...устроили они у себя высоты...» (3 Цар. 14, 23). Злому примеру следовали другие. За это гнев Божий пребывал на них.

Опасно самому назначать для себя место служения, хотя оно и может казаться наиболее подходящим. И все же далеко не все внимают этому предостережению. Есть непокорные христиане, упорно стоящие на чужом месте. Ни пресвитеру, ни ответственным за братство служителям они не покоряются. Господь их не ставил на это служение, они самовольно пошли приносить жертвы на греховных «высотах». Нет оправдания в том, что им там удобно и что нашлось довольно сторонников, одобряющих их гордую «высоту». Ее нужно отменять, разрушать, а не оправдывать, вовлекая простой народ в грех непокорности Богу. Осмотрительными нужно быть, бодрствующими и не возводить удобные для плоти «высоты» автономии, независимости и прочие, за пребывание на которых нас может

настичь праведный гнев Божий.

Племянник Авраама, Лот, выбрал для жительства привлекательную на вид окрестность. Она показалась ему садом Господним. На самом деле это место было рассадником отвратительного греха (Быт. 18, 20). По ходатайству Авраама Ангелы пришли вывести Лота из среды истребления, но он не привык покоряться. Он привык выбирать: «Нет, Владыка!.. Вот, ближе бежать в сей город...» (Быт. 19, 18—20). Чем обернулась для Лота роковая привычка выбирать? — Едва спасся от гибели он и его две дочери. И мы серьезно повредим себе и ввергнем в пагубу свою семью, если не займем послушно указанное нам Господом место. Только на Божьем месте мы будем безопасны.

НЕ НА ВСЯКОМ МЕСТЕ МОЖНО ВСТРЕТИТЬСЯ С БОГОМ

В Евангелии Луки приведен довольно яркий, подтверждающий эту мысль пример. «...Иисус вошел в Иерихон и проходил чрез него. И вот, некто именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом; и забежав вперед, взлез на смоковницу (какое необычное место! — Прим. авт.), чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее» (Лук. 19, 1—4).

Странное место, не правда ли? Но именно оно более всего подходило Закхею, жаждущему встречи со Христом. С другого места он просто не увидел бы Иисуса среди толпы. Христос знал, что на смоковнице Его ждал тот, чей дух сокрушен, кто устал от своего обмана, грабежа и насилия и от угрызений совести. Христос спешил не туда, где на углах улиц могли стоять лицемерно молящиеся фарисеи. Он направлял шаги туда, где Его ждали томлящиеся под бременем греха мытари, безнадеж-

но больные прокаженные и пренебреженные обществом хромые, слепые и нищие. Этим мест Христос никогда не проходил без внимания.

Напрасно занимать, как фарисеи и книжники, видные места в расчете, что Христос непременно обратит внимание и благословит сидящих там. Господь смотрит на сердце, и адрес плачущего грешника Он знает точно: лежит ли он в купальне Вифезда, ожидая движения воды, или взобрался, как Закхей, на смоковницу, чтобы обязательно увидеть Иисуса между проходящими.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ НА СВОЕМ МЕСТЕ?

Вспоминаю не столь отдаленные годы гонений. Тогда почти в каждой общине нашего братства были узники за дело Господне. Церкви торжественно встречали прошедших через огонь испытаний. На одной из таких праздничных встреч служитель, рассказывая о пережитом в заключении, был немногословен. Открыв Библию, он прочитал: «Ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе» (1 Фес. 3, 8) и пояснил: «Я вернулся из неволи живым благодаря тому, что вы стояли и стоите в Господе...»

Да, стоять на своем месте — значит стоять в Господе будь то в неволе или на свободе! Значит — жить святой жизнью ежедневного подвига, самоотречения и самоотдачи во имя Иисуса Христа.

«Иные — колесницами, иные — конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся: они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо», — пел Давид свою торжественную песнь (Пс. 19, 8—9). И для нас "стоять на своем месте" — значит, как Давид, "встать и стоять прямо", глубоко уповая на Бога при любых обстоятельствах, не желая и не ища никакой иной опоры, кроме Господа. О, сколько вокруг нас называющих себя христианами,

не имеющих веры, не умеющих уповать на Бога, не желающих отрешиться от земных привязанностей! Поверженные древним змием — дьяволом, они лежат сегодня в духовном расслаблении, а думают, что стоят в истине. Они хвалятся "колесницами" и "конями" — успехами в плотских делах, — а Богу не покорились, путем Господним не идут. Но они поколеблются и падут, а уповающие на Господа будут стоять твердо на месте, указанном Господом.

Стоять «в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру евангельскую», — это тоже стоять на своем месте (Фил. 1, 27). В церкви, терзаемой разногласиями, страдающей от разобщенности, недопонимания, кто-то занимает не свое место. За веру евангельскую подвизаются единомысленно не по отдельным, а по всем вопросам ведения дела Божьего.

ЛЮДИ НА СВОЕМ МЕСТЕ

Библия рассказывает о грандиозном строительстве храма и царского дома, предпринятом Соломоном. Среди перечисленных работ и работников отмечена удивительная категория людей — надзиратели. В их задачу входило побуждать народ к работе (2 Пар. 2, 18). Как они это делали, какие методы применяли, — в Священном Писании конкретно не сказано. Не будем и мы строить предположений: добрым ли словом, строгим ли предостережением или собственной ревностью они побуждали носильщиков и каменосеков к усердному труду — неизвестно. Главное в их деле было — успешно продвигать возведение дома Господнего.

И в наше время служитель, стоящий на своем месте, будет побуждать народ Господень к святым делам, к серьезной жертвенности, к личному участию в служении в отдаленных и суровых местах, где есть великая нужда в тружениках. К большому сожалению, в иных общинах можно встретить се-

годня влиятельных людей, стоящих явно не на своем месте, которые не спешат побуждать к святой работе, а торопят молодых людей поскорей вступать в брак, одобряют их развлечения, лесные прогулки и даже увлечение коммерческой деятельностью. «Пусть занимаются бизнесом, лишь бы десятину отдавали в церковь!» — позволил пресвитер членам своей общины, но через время ему пришлось отлучить погрязших в беззаконии.

Служитель, стоящий на своем месте, будет открывать перед народом Господним святыне нужды и собственной ревностью поощрять к любви и добрым делам особенно молодых христиан — в этом сегодня большая необходимость. Место молодежи — в церкви. Истинная церковь состоит не из разрозненных групп: молодежь — в одной стороне, люди среднего возраста и пожилые — в другой. Истинную церковь отличает единство духа. Молодые братья и сестры — это красота и опора церкви, это соратники на ниве Божьей. В общине, где отлажен и защищен этот святой механизм взаимодействия, царит благословенный порядок: молодые, повинувшись старшим и опытным, совместно создают дело Господне, благовествуя ближним и дальним.

ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ

И все же нужно отметить, что единство и стойкость церкви во многом зависит от служителя, идущего впереди паствы: занимает ли он свое место.

Евангелист Лука, описывая события, связанные с исцелением Вартимея, подчеркивает интересную деталь: когда несчастный слепец звал на помощь проходящего мимо Христа, «шедшие впереди заставляли его молчать» (Лук. 18, 39).

Христа почти всегда окружали люди. Его теснили со всех сторон. Поэтому неудивительно, что кто-то мог оказаться впереди. Дело в том, что эти

люди не только осмелились поставить Христа позади себя, но еще и заставляли слепого молчать. Их поведение не соответствовало ни характеру, ни намерениям Христа. Не на своем месте они были. «Иисус остановившись велел привести его к Себе. И когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя» (18, 40—42).

В дни земного служения Христа многие, восторгающиеся Его чудесами, шли впереди толпы. Смею предположить, что среди них были не только те, которые из многолюдства вынуждены были так идти. Всеобщее признание необычных дел Учителя привлекало многих быть первыми, находиться у всех на виду. Но когда Христос шел на Голгофу, трудно предположить, чтобы эти люди желали занять место впереди. Да, Христа к месту казни тоже сопровождала толпа. Но как мало было в ней тех, кто понимал Его подвиг! Даже ученики оставили Христа одного. Лишь разбойник, распятый вместе со Христом, готов был принять спасение, предлагаемое Им.

Некогда много бед испытал народ Божий в нашей стране от таких «впереди идущих». Они считали свое положение нужным и прочным, потому что на это место поставили их сильные мира сего. Мы еще не забыли, как они в угоду миру запрещали много святых дел, например: молиться и ходатайствовать об узниках Христовых; давать правдивую информацию о положении церкви в стране; говорить истину об отступивших служителях. Не свое место они занимали, идя впереди народа Божьего, и заставляя молчать воздыхающих о бедственном состоянии дела Божьего, а тех, кто открыто вставал на защиту церкви, — отлучать и просить гонителей «принять к инициативникам строгие меры».

РАДОСТНО СТОЯТЬ НА СВОЕМ МЕСТЕ

«...В восторге будет сердце их о Господе» (Зах. 10, 7). Какие приятные слова для возрожденного духа! Славный день наступит не только для израильского народа, утомленного скитаниями на чужбине, когда Бог соберет его из стран рассеяния, но и для нас, живущих в суетном мире.

Сердце некоторых пастырей, долгие годы осуществляющих попечение о церкви, бывает обременено сложностями служения и не восторгается Господом. Увы, такое же мрачное настроение духа передается и народу Божьему. Но разве меньше был утомлен служением вождь израильского народа Моисей? Однако дух его был полон восторга: «Кто, как Ты, Господи... величествен святостию...» — (Исх. 15, 11). У Бога — безмерное величие. Одна из граней этого величия — святость. Кто восторгается ею? Блаженны те, кто стремится уподобиться Христу. Если мы не достигнем угодной Богу святости, то не увидим Господа (Евр. 12, 14). Когда в нашем сердце созреет благословенный плод угодной Богу жизни, это наложит отпечаток не только на наше личное хождение, но и на жизнь всей церкви.

ПЕСНЬ ВОСХОЖДЕНИЯ

121 Псалом Давида назван песнью восхождения. Хорошо петь песнь восхождения, когда действительно восходишь на высоту, когда идешь путем возрождения!

Приятно держать в руках сборник духовных песен «Песнь возрождения», изданный нашим братством. Сегодня его перепечатывают другие издательства. Одни, отдавая дань справедливости, сохраняют предисловие и все выносные данные первоисточника, другие — распространяют сборник от своего имени. В основу же всех изданий легли нами собранные и отредактированные гимны и наше название. Всех оно устраивает, все его приемлют. Почему? — Потому что братство

наше, составляя этот сборник, само шло путем возрождения, путем очищения. Все гимны сборника — это песнь возрожденной души, все это пережито, а самое главное — все воплощено в жизнь! Обильно благословил Бог идущих путем восхождения, поэтому и песни мы слагаем и выпускаем соответственные! Этот сборник издан Советом церковей — на своем месте стоят впереди идущие братья! Сборник имеет большой авторитет, верующие разных течений желают его иметь. Многие могут создавать песни и собирать их в сборники, но если сами составители не идут путем святости, их труд не будет иметь успеха и не окажет благодатного влияния. Таков духовный закон.

Сколько непреходящих ценностей подарил нам Господь, когда мы заняли подобающее нам место и пошли заповеданным Им путем! Мы обрели неисчислимое множество благословений! Это сверх наших ожиданий! Дивный наш Господь! Это Он повел нас Своим славным путем! Это Он вдохновил наших отцов не сдавать рубежей святости и не менять Богоугодного хождения. За все это уплачена высокая цена. Сегодня мы пользуемся плодами подвига наших отцов: общины свободно собираются и строят молитвенные дома, в братстве проводятся многолюдные молодежные общины, различные курсы, семинары, благословенные съезды. Слава Богу за бесстрашных воинов Христовых, которые заняли указанное Богом место и не оставили его, невзирая на жестокость гонений. Повторюсь: мы стоим на отвоеванном ими месте, и дай нам Бог никогда не оставить путь святости и очищения, чтобы последующие поколения знали, где им должно стоять, за что подвизаться до уз и смерти. Дай нам Бог всегда находиться под Его благодетельной рукой, с радостью исполнять Его повеления, внятно пояснять их народу и стоять в одном духе, единомысленно подвизаясь за веру евангельскую.

ГДЕ НАМ ДОЛЖНО СТОЯТЬ?

Как мы следуем за Господом? Какое место должны занимать? Это серьезные вопросы. Порядок шествия сынов Израилевых по Синайской пустыне был четким и конкретным. Его установил Сам Бог (Числ. 10, 28). Когда стан народа Божьего останавливался, каждое колено стояло по ополчениям на отведенном ему месте. Никто не смел нарушить Божье установление.

В Новом Завете порядок шествия Церкви Христовой по пустыне этого мира тоже определен: «...Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2, 21). Следы остаются только позади идущего. «Следуй за Мною...» — слышим мы призыв Христа (Матф. 9, 9). «За Мною», но не впереди. За Христом — какое безопасное и удобное место! Идущий за Христом, даже неопытный, не заблудится (Ис. 35, 8). Забегающий же вперед, хочет он того или нет, становится спиной ко Христу и теряет верный ориентир. Достигнет ли он желанной цели? Не рискует ли сбиться с прямого пути? Христос, и только Он, должен быть впереди, а мы — следовать точно по Его следам.

Прекрасно подчеркнута эта мысль в словах Иоанна Крестителя: «За мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня» (Иоан. 1, 30). Позволим же и мы стать Христу впереди нас, и тогда наш путь в небесную обитель завершится благословенно. В дни Ездры народ стоял на своем месте. Как хорошо, что это место есть и у новозаветных верующих. Не увлек бы нас никто с этого славного места на другой путь, не поставил бы неверный знак, который ввел бы нас в заблуждение! Будем бодрствовать непрестанно, с радостью проходя по проложенному Христом пути, занимая в Его Церкви место, указанное Им.

В. ЧУХОНЦЕВ

«Без Меня не можете делать ничего»

Балтийское море

КАЛИНИНГРАД

От Прибалтики до Чукотки на десятки тысяч километров раскинулась огромная территория, на которой Божьей десницей по многим городам и поселкам зажжены светильники бодрствующих церквей. Город Калининград, расположенный на побережье Балтийского моря, является крайней западной точкой, где также есть дети Божьи, составляющие общину СЦ ЕХБ.

Образование церкви относится к послевоенным годам. Тогда среди множества переселенцев, прибывших в прибалтийскую землю, находились и верующие. Найдя друг друга, они стали собираться на богослужения по квартирам. Тот факт, что отличительной чертой того сложного времени было построение в нашей стране безрелигиозного атеистического общества, не мешал, однако, верующим евангельского исповедания небольшой группой проводить богослужения без санкции сильных мира сего.

О духовном пробуждении в евангельско-баптистском братстве в начале 60-х годов церковь была хорошо осведомлена и в целом с радостью восприняла эту весть. Однако призыв Божий к обновлению духовной жизни не внес видимых изменений в размеренную, спокойную жизнь общины. И только последующие испытания выявили подлинное отношение каждого к узкому пути.

В 1966 году церковь приобрела дом для богослужений. Это насторожило местных властей. Посещения милиции сопровождались настойчивыми требованиями прекратить собрания. Пресвитер, некогда выражавший согласие идти одним путем с гонимым братством, дрогнул и призвал церковь к регистрации. Начались разногласия. Гонители тем временем, не желая регистрировать общину, конфисковали дом молитвы. Пресвитер пригласил своих сторонников проводить собрания в его доме. Позже эта группа все же добилась регистрации.

Дети Божьи, твердо решившие остаться верными Господу, продолжили богослужения по квартирам и вместе со всеми святыми и верными выдержали натиск гонений. Разгоны богослужений, штрафы и, как следствие, собрания за городом в лесопосадках, крещение в вечерние сумерки и ранние часы — обо всем этом, волнуясь, вспоминают старшие члены церкви. Двое братьев удостоились Господом отстаивать независимость церкви в тюремных камерах.

Это были страдания за Христа, трудности на узком пути верности. Такие скорби никогда не приносили ущерба церкви, но во все времена содействовали укреплению и умножению рядов спасенных. Поэтому к концу 80-х годов и Калининградская община возросла до 60 членов. В церкви были служители.

Заря свободы проповеди Евангелия восходила над страной. Это долгожданное время во всеоружии должен был встретить каждый христианин, каждая церковь. Нужда в проповеди Евангелия была велика. Повсюду ждали благовестников люди, еще никогда не слышавшие о спасении

в Иисусе Христе. В Калининградской области, кроме общины в Калининграде, небольшие группы верующих действовали только в Черняховске, в Светлом и в Гусеве. Множество остальных населенных пунктов ожидали посланников Господних.

Первые шаги в благовестии были робкими, но искренними. Как и в других городах, в Калинин-

граде появились выездные библиотеки христианской литературы. Личное свидетельство верующих добрым семенем падало на благоприятную почву сердца слушающих. Молодежь считала своим долгом ободрять посещением детей Божьих в других городах и содействовать там благовестию. В процессе служения усердие церкви, особенно молодежи, возрастало, глубже осмысливалось величие дела Божьего и его спасительное значение для каждого грешника.

Оживление в служении благовестия внес также переезд в 1996 году из Казахстана в Калининградскую область служителя-старца. Несмотря на преклонный возраст, он неустанно печется о многих образовавшихся группах уверовавших. «С помощью Божьей всегда стараюсь жить по принципу: лучше стереться, нежели заржаветь, — говорит труженик-старец. — Призываю к усердию в служении и церковь. Три года назад в области было только три группы верующих. Такое запустение тревожило, и мы старались что-то делать. Затрудняло нас и отсутствие личного транспорта. Приходилось с большими неудобствами добираться до назначенных мест на общественном транспорте. Господь видел нашу готовность и желание во что бы то ни стало проповедовать Евангелие и восполнил через друзей и эту нужду».

В настоящее время в области десять городов и сел, где регулярно проходят богослужения. В городе Гусеве при ревностном содействии тружеников Калининградской церкви группа верующих за последние годы возросла вдвое. На воскресном богослужении бывает до 40 человек. Продолжается пробуждение в городе Советске, в селах Волочаевское, Залесье, Красный Яр, Зорино, Ясная Поляна. Почти в каждой группе верующих есть новообращенные, желающие принять святое водное крещение.

Следует отметить добрую особенность служения братьев-тружеников Калининградской области. В летний период богослужения во многих местах проходят на улице, чаще всего во дворах многоэтажных домов. Эти собрания, на которых, как правило, присутствует много слушателей, называются евангельскими беседами. Каждое богослужение обретает ярко выраженную евангелизационную направленность.

«Евангельские беседы всем понятны, для всех доступны, — рассказывает старец-благовестник. — В основу бесед берем одно из четырех Евангелий и последовательно разъясняем текст. Для многих закрытая и непонятная Библия становится ясной и близкой. Так люди постепенно осознанно приближаются к Богу».

Мы рады многим слушателям, посещающим евангельские беседы. Например, на одно из богослужений под открытым небом в селе Волочаевское пришло 22 слушателя. Семеро мужчин внимательно слушали издали. Время от времени между последними разгоралась жаркая дискуссия. В конце богослужения они подошли взять предложенные Евангелия. Один из них сказал: «Дедушка, все, что ты говорил, — правильно». Как не радоваться тому, что Слово Божье достигает сердца грешников!

Во время евангельских бесед достаточно время мы уделяем ответам на вопросы, касающиеся спасения души. Я глубоко убежден, что есть еще много людей, расположенных покориться Евангелию. Их только нужно искать, искать и искать».

Пробужденное, преисполненное любовью сердце изыщет сотни методов, множество путей, как достичь словом свидетельства погибающей души. Истинный благовестник преодолеет все преграды, чтобы пробудить спящего смертным сном. «Иудеи с самарянами не сообщаются», — возразила Христу самарянка. Но это вековое отчуждение было преодолено мудростью и любовью Спасителя: несчастная женщина освободилась от грехов. Любящее сердце благовестника восклицает: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22). Как мало понятен этот горячий возглас Апостола многим-многим христианам!

Нельзя умолчать о пользе таких богослужений не только для самой общины, но и для новообращенных. С первых шагов за Христом они глубоко усваивают основное назначение Церкви на земле — возвещать спасение. Эту важнейшую истину они постигают не из теоретических наставлений, а из самой практики служения, в которое так естественно и просто вливаются. Это делает их духовно здоровыми, возрастающими в Боге христианами.

Итак, пробуждение во многих окрестных группах верующих продолжается. Братьям и сестрам Калининградской церкви, несмотря на большой труд по области, удается также свидетельствовать о Христе в больницах города и строить молитвенный дом.

Да управит Господь в дальнейшем сердцем и делами Своих рабов, чтобы их работа была успешной и благословенной.

«Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца» (Евр. 6, 11).

Калининградская община СЦ ЕХБ.

МОСКВА

...Святый да освящается еще. Откр. 22, 11

Отозвавшись на призыв Духа Святого к пробуждению, Московская церковь СЦ ЕХБ, как и другие общины братства, выдержала в прошлом немалый подвиг страданий. Старые члены церкви помнят времена, когда по причине частых разгонов богослужений верующие с трудом могли собираться по 10—20 человек для молитвы. Почти за всеми московскими семьями верующих СЦ ЕХБ был установлен особый контроль: прослушивались квартиры, телефоны; следили соседи, чтобы выявить очередное богослужение, братское сошествие или посетивших друзей из других городов. Но и в тех условиях любящие Господа и Его Церковь продолжали от сердца служить Богу и ближним.

Однако Московская церковь богата опытом не только перенесенных гонений. В ее жизни, как в фокусе, преломились тревожные для всего братства дни, когда народ Божий пытались разобщить, внедряя идеи автономии церковей или неприятия пути очищения. Опыт победы Московской церкви в этой нелегкой брани уместно рассказать сегодня с тем, чтобы возвеличить имя Бога, даровавшего нам победу Господом Иисусом Христом, чтобы принести подобающую хвалу Тому, Кто достоин всякой славы, чести и поклонения ныне и присно!

«В 1993 году,— рассказывают братья и сестры Московской церкви,— накануне общецерковного съезда, наша церковь была ввергнута в состояние духовного кризиса, вызванного отступлением от истины служителя, взявшего курс на отделение церкви от братства и насаждавшего в душах неприязненное отношение к пути очищения и освящения. Те дни были днями плача и скорби и великого стеснения сердец для тех, кто жаждал чистоты церкви и единства с народом Божиим. «Что делать? Где выход?» — вздыхали многие. Господь услышал молитвы и указал путь выхода. 21 апреля 1993 года в обращении к членскому собранию Московской церкви было прочитано заявление следующего содержания:

«Господь утвердил некоторых из нас воздержаться от участия в хлебопреломлении до тех пор, пока в церкви не произойдет глубокое очищение с участием служителей Совета церковей, где будет выявлен и устранен грех, который... поставил нас на грань разделения с братством и друг другом.

Мы считаем, что только очищение всей церкви может вернуть в нее мир, единодушие и чистоту взаимоотношений. Единство церкви можно сохранить только на пути чистоты внутри церкви... Молимся Богу, чтобы Он приблизил день очищения в Московской церкви,

ибо "дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни" (Пс. 92, 5)».

С тех пор прошло пять лет. Все, чего мы просили с верой у Бога, Он нам послал. Через служителей братства Господь посетил нашу церковь духом очищения. Радость и блаженство детей Божьих в те дни невозможно передать на бумаге. Равно как невозможно передать ужас тех дней, когда отступившим от истины служителям разглашались тайны исповедания. Некоторые говорили тогда: "Какой бы грех ни случился в моей жизни — никому не скажу, лучше пусть я погибну, чем пойду к кому-либо исповедоваться". Но милостивый Бог вновь послал нам дух умиления и сокрушения, доверия и уважения к служителям братства, и многие по-настоящему каются в семьях и перед церковью, исповедуя грехи свои.

Об этом времени сестра из Московской церкви вспоминает: «Что дало мне служение по очищению и освящению, которое совершалось у нас в церкви? Для меня это было дорогой в жизнь — жизнь вечную. Дух Святой вскрывал во мне грехи неисповеданные в силу недоверия открыться в них кому-либо. Господь очистил меня "от тайных моих" только тогда, когда они были открыты перед Ним в присутствии служителя — свидетеля моего исповедания. Если бы это не про-

Они пожелали заключить с Господом завет верности. 1998 г. Московская община СЦ ЕХБ.

изошло в моей жизни, я бы умерла духовно. Как много было тогда волнения: а вдруг что-то еще осталось не открытым? Хотелось до конца все исповедать, чтобы во всем быть чистой пред Господом. Насколько велика была радость, любовь и единение наших сердец после очищения!»

Еще одна сестра вспоминает: «Я покаюсь и приняла крещение в зарегистрированной общине. Вопрос

о деторождении тревожил мою душу. Была потребность с кем-то из служителей побеседовать, чтобы понять волю Божью, но никто и нигде не освещал этот вопрос конкретно и постепенно мои тревоги улеглись. Когда же я пришла в Московскую церковь (СЦ) и начался этот благословенный процесс очищения с исповеданием,— Господь и меня очистил, простил и наполнил сердце миром и радостью. После личного собеседования со служителем Дух Святой освободил меня от гнетущих тайных грехов... Какой святой необходимостью явился для меня материал «Об освящении»! Какой нелегкий и благословенный труд совершают служители братства с постом и молитвой о каждой душе!»

В 1993 г. в нашей церкви было 54 члена. За прошедшие пять лет Господь умножил нас почти вчетверо.

Сегодня, в условиях относительной свободы, в Московской церкви около 200 членов. Богослужения проходят в центре города в помещении библиотеки. Мы испытываем нужду в приобретении своего дома молитвы, необходимого для более успешного исполнения нашего главного назначения в этом многомиллионном городе: проповедовать Евангелие погибающему миру. Усердно молимся об этом.

В настоящее время в церкви действуют более 10 передвижных библиотек. В воскресные дни часть молодежи регулярно проводит благовестие в нескольких больницах, где уже постоянно проводятся богослужения, другие выезжают для евангелизации в Подмосковье, посещают небольшие церкви и группы в области. По поручению церкви два брата переехали в Туркмению и осуществляют там служение благовестия среди мусульман.

Исполняя повеление Иисуса Христа, мы в 1997 году проповедовали о Боге жителям города Люберцы (Московская обл.) и бесплатно распространяли христианскую литературу на его улицах. Однако море взволновалось: наряды милиции трижды арестовывали наших братьев, разрушили палатку для евангелизации и строго запретили проповедовать о Господе. Сотрудники милиции не скрывали, что все их действия по разгону мирных собраний верующих совершаются по указанию вышестоящих инстанций. И в наши дни проповедь Евангелия на условиях независимости от мира — это тернистый путь для церкви.

В Москве действуют около 30 зарегистрированных церковей евангельско-баптистского исповедания, единых с нами по вероучению, но, к великой печали, чуждых по духу, в которых грань между миром и церковью стерта. Господь побуждает нас искать различные формы общения с членами этих общин и групп. По поручению служителей братья и сестры направляются в эти церкви, раздают журналы «Вестник истины» и другие духовные книги, рассказывают о жизни братства и поясняют о пути Господнем. К нашей нескрываемой радости находятся в этих общинах души, жаждущие истины. Со временем они пополняют нашу церковь.

Брат вспоминает: «По милости Господа мне в руки попала брошюра "Об освящении". Многие годы до этого, находясь в общине ВСЕХБ, я провел в исканиях духовного мира и пути к Господу, а эта маленькая книж-

ка открыла мне путь спасения и освящения... Тщательное изучение всего, что написано (по истории разделения в 60-е годы в среде евангельского движения в СССР) в официальной многостраничной истории ВСЕХБ и скромных журналах «Вестник истины» со стенограммами бесед представителей «государственной» линии церкви и братьев Инициативной группы,— привело меня в полное смятение. С Божьей помощью я осознал, что нахожусь в церкви, которая тщательно контролировалась карательными структурами бывшего СССР... После мучительных переживаний я решил искать пути в церковь отделенного братства. Когда мы с супругой нашли такую церковь и впервые попали на богослужение, сердце подсказало — наше место здесь и только здесь. При ознакомлении с жизнью Московской церкви (СЦ), полной страданий за веру, я впервые осознал: оказывается, церковь может быть свободной и ни с кем из внешних не советоваться по церковным вопросам! Поразило то, что церковь дышит духом благовестия. В богослужениях активно участвуют дети, подростки, молодежь, и здесь, оказывается, еще каждый брат по приглашению пресвитера может обратиться к верующим с проповедью Евангелия без особого на то образования. Очень теплый и сердечный круг общения связывает верующих в желании помочь друг другу. Святая и жертвенная жизнь старшего поколения служителей — контрастный пример тому, что я видел в церкви ВСЕХБ, зависимой от влияния мира. Меня удивило безвозмездное распространение всех видов духовной литературы. Главное, мы убедились, что Церковь Иисуса Христа может и должна быть полностью свободной от влияния духа мира и государства».

Для желающих приобрести навыки музыкального служения в церкви проводятся специальные занятия, на которых детям и взрослым преподаются уроки музыкальной грамоты, игры на фортепиано, уроки пения.

В настоящее время наша церковь при утешении от Святого Духа не только умножается (Д. Ап. 9, 31). В большом городе, в многолюдной церкви отделение от нее небольших групп для самостоятельного служения неизбежно и более того — жизненно необходимо. Процесс отделения проходит безболезненно в том случае, если в его основе есть устойчивое стремление приобретать души для Христа и быть в союзе мира с местной церковью.

С этой благой целью в апреле нынешнего года состоялось первое воскресное богослужение церкви поселка Внуково, образованной из членов Московской общины. Начало ее самостоятельного служения было положено при участии служителей братства, которые совершали служение по очищению и освящению, преподавали обильное наставление словом, после чего церковь в составе 21 человека была объявлена самостоятельной.

Как виноградарь вначале обрезает ветвь, очищает лозу, чтобы она более принесла плода, так и Господь, очищая, умножает Свою Церковь. Да продлится этот процесс очищения до пришествия Его, ибо другого пути у церкви нет. «Святый да освящается еще».

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Благословение Господне... обогащает... Притч. 10, 22

Долгие годы богослужения Нижегородской церкви СЦ ЕХБ, как и большинства общин нашего братства в период гонений, проходили по домам и квартирам верующих, а нередко и в лесу. Только в 1991 году на участке, предоставленном братом по вере, удалось построить скромное помещение (легкую палатку), где народ Божий мог бы служить Господу.

Время шло. Церковь пополнялась спасенными. Помещение стало тесным. Эта нужда все очевидней давала о себе знать.

Однажды после богослужения, жарким летним воскресным днем, бывшие на собрании оказались свидетелями сильного пожара, происшедшего на соседней улице. Клубы дыма и гари застилали все вокруг; в разгоряченном воздухе носились обгорелые обломки. Опасаясь, чтобы пожар не перекинулся на палатку, братьям пришлось поливать ее крышу водой. Тогда никто и не предполагал, что именно на этом участке через несколько лет будет стоять их новый молитвенный дом.

К его строительству приступили 19 мая 1997 года после единодушного согласия церкви, сердечных молитв о благословении и первых щедрых пожертвований. Радостно было смотреть на пожилых верующих, на молодежь, подростков и даже на детей, которые усердно участвовали (нередко не только по силам, но и сверх сил) во всех видах работ. Бог хранил от травм и несчастных случаев, хотя опасных работ было много.

Дети Божьи радовались не только успешно продвигающемуся строительству, но и тому, что на столах была пища для тружеников. Радовались, что строительству содействовали пожертвованиями и личным участием братья и сестры из других церквей братства. Славилы Бога, что из-за строительства не отменялись другие необходимые виды служения, хотя сил для всего требовалось много.

В долгожданный день 9 августа 1998 года в новом молитвенном доме состоялось торжественное богослужение, на которое съехалось много гостей. Все благодарили Бога, что Он подарил нашему братству еще один молитвенный дом. Каждый кирпич, с любовью и тщанием вложенный в прекрасное здание, живо напоминал, что и вся церковь — это Божье строение, соединенное Его любовью, а также что все мы должны быть «украшением учению Спасителя нашего Бога...» (Тит. 2, 10).

Служитель Совета церквей В. Ф. Рыжук, приветствуя собравшихся, поделился сердечной радостью: «Когда мне предложили сказать слово назидания, сердце трепетно забилось: ведь ваш праздник — это и моя радость! От имени служителей Совета церквей хочу выразить эту радость словами 83 Псалма: «Как вожделенны жилища Твои, Господи сил!» (2 ст.). И напомнить повеление Божье Моисею: «Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5).

Братья и сестры! Дорогое собрание искупленных! Будем помнить, что вносить в дом Божий образ мира сего, в чем бы он ни заключался, нельзя. Все требования мира и его предложения, эту «обувь» мира сего, а также свои представления

Торжественное богослужение в новом молитвенном доме Нижегородской общины СЦ ЕХБ.

о ведении дела Господнего нужно снять и оставить при входе в дом Божий. Господь присутствует на этом месте! Это не что иное, как дом Божий! Это врата небесные (Быт. 28, 17)! И диктовать свою волю здесь не имеет права никто: ни внешние, ни плотские христиане, ни носители лжеучений».

КОВЕЛЬ (УКРАИНА)

...Горе мне, если не благовестую! 1 Кор. 9, 16

Ковель — небольшой, тихий, провинциальный городок, расположенный на западе Украины, — как и большинство городов этого региона, изобилует немалым числом христианских общин различных деноминаций, молитвенных домов и церквей. В определенное время над городом далеко разносится колокольный перезвон и кажется — вот место, где твердо основалось христианство, вот народ, который хорошо знаком с Евангелием, вот город, в который благовестнику можно и не входить, продолжая путь.

Однако это лишь первое впечатление. Это лишь поверхностный беглый взгляд. Совершенно иначе мыслят дети Божьи Ковельской общины СЦ ЕХБ. Среди стройной многоголосой хвалы и бархатного звона сердечный слух служителей и проповедников церкви ясно улавливает иной звук, диссонирующий, весьма тревожный — это зов о помощи погибающих грешников.

Сколько неустройства и бед скрывается в семьях за видимым благополучием! Какое томление и терзание души таится под блестящим одеянием религиозности! Сколько среди этого веселящегося и благополучного народа разбитых и плачущих сердец! Им также нужен Христос, как и далеким звенкам. Имея тысячелетний опыт христианства, они не меньше нуждаются во спасении, чем никогда не слышавшие о Боге эскимосы и чукчи.

Поспешая возвестить Благою Весть всем обремененным грехом, братья Ковельской церкви установили евангелизационную палатку среди многоэтажных домов в одном из микрорайонов города. Восемь дней возвещалась истина. Множество посетителей, а также их откровенные признания о горестях и бессмысленности жизни все больше убеждали благовестников в том, что нельзя умолкать. Проповедовать распятого Христа и среди этого религиозного общества более чем необходимо.

В эти дни благовестия особая благодать Божья действовала в среде слушателей-подростков. Дух покаяния посетил около сорока из них, и они в молитве просили Господа о прощении грехов. Свидетели Христовы с умилением и с благодарностью Богу воспринимали это не свойственное для

В этот радостный день служители совместно с церковью преклонили колени и совершили молитву о ниспослании благословений Господних на служения, которые будут проходить в доме молитвы. Затем радостной хвалой прославляли Господа хористы, молодежь, дети, а также дорогие гости.

нашего времени явление. Необычно было наблюдать, как покаявшиеся подростки не только не стыдились своего обращения к Господу, но и с жаром побуждали к этому своих товарищей. В их среде явно было видно положительное отно-

Покаявшиеся подростки с жадой берут Евангелие. Ковель, 1998 г.

шение к Евангелию, что опять-таки не свойственно этому критическому возрасту. Но Господь велик и Его дело — всегда необычайно велико, славно и прекрасно! Теперь благовествующие исполнены заботой, как утвердить в вере юных слушателей и сохранить их душу для Царства Божьего.

Ковельская община ведет строительство молитвенного дома. При этом братья и сестры не перестают подвизаться в служении благовестия, сознавая, что созидать дом духовный — задача первостепенной важности. В некоторых окрестных селах через усердие благовествующих возникли группы верующих. В одно из них переехал на жительство брат с семьей. В его доме проходят богослужения.

Звучит Слово жизни также в детском профилактории. Дети, приезжающие сюда из всей области, периодически сменяют друг друга, потому и благовестие совершается непрестанно.

В Ковельской общине более 200 членов. «Отрадно, что церковь благовествует, — говорит служитель, — радостно видеть и результаты этого труда. Однако нам можно пожелать большего усердия, большего единодушия и сплоченности в деле благовествования — к этому мы стремимся».

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Еще на заре христианства верующие Ефесской церкви укреплялись чудными словами Апостола Павла о том, что Бог «может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3, 20). Такому живому всеильному Богу покоряемся и мы. Ему приносим славу «в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века». У такого Бога просим милости и благословений для исполнения Его воли в деле проповеди Евангелия и, живя в преддверии явления Господа за святыми, являемся живыми свидетелями, что Бог воистину делает несравненно больше всего, чего мы просим или о чем помышляем!

Когда около восьми лет назад в нашей стране появились первые признаки относительной религиозной свободы, дети Божьи Краснодарского края сразу же стали проводить евангелизационные встречи с жителями городов и станиц. Где и как проводить служения — четких ориентиров не имели. Беседовали с людьми о Боге в парках, на площадях, на рынке и в других людных местах. Однажды в Тимашевске расклеили по городу объявления и пригласили желающих в летний кинотеатр. Истосковавшийся по слову правды народ стекался туда во множестве. С удивительным вниманием слушали проповеди, пение христианских гимнов, а когда пригласили к покаянию, человек 80 опустились на колени и каждый просил у Бога прощения. Но в церковь из этого числа вошли всего трое.

Время шло, Бог открывал новые возможности для благовестия: в городах Краснодаре, Майкопе, Тимашевске, в станице Лазаревской для слова свидетельства ставили евангелизационную палатку 12х30 метров. На протяжении 10 дней слушатели заполняли ее. Иногда присутствовало более 800 человек, и тогда, чтобы всем было слышно, приходилось поднимать боковые стороны палатки. Проповедники излагали евангельскую истину о любви Божьей, о покаянии, о суде Господнем. Объясняли, что каяться перед Богом нужно лично каждому. Люди по 30—40 человек выходили вперед и исповедовались в грехах. В церковь же, однако, вливалось из них лишь малое число. Некоторые из покаявшихся становились членами зарегистрированных общин ЕХБ.

Затем, получив небольшие палатки, вмещающие до 100 человек, употребили их для служения на хуторах, поселках, станицах, где проживает меньше жителей. Евангелизационные собрания шли обычно 7—10 дней. Слушателей и там собиралось немало: 80—100 человек. Проповедники старались доступно излагать библейские истины. Работали христианские библиотеки. Интересующимся дарили Евангелия. Иногда встречали сопротивление со стороны казачества и представителей официальной церкви. Люди боялись их угроз. Но нередко казацкие атаманы, разобравшись, что Слово Господне проповедуется без платы и духовная литература раздается как дар, уходили, не причинив вреда. В некоторых населенных пунктах зародились группы новообращенных.

На одном из совещаний Совета церквей служители спросили: совершаются ли евангелизационные поездки по республикам Закавказья? Вопрос заставил братьев задуматься. До этого времени каждая церковь края благовествовала в своей округе, не посылая проповедников в отдаленные места. Теперь стали интересоваться состо-

янием дела Божьего в этих республиках. Узнали, например, что в Армении нет ни одной группы или церкви нашего братства, а харизматическое учение западные миссионеры распространили широко. Зарегистрированные общины ЕХБ есть, но засилье еретических учений сокращает число их членов. На совещании служителей объединения братья горячо молились и решили пойти с Божьей вестью к живущим в этих республиках. К этому важному делу присоединились многие церкви. Летом 1996 года одна группа тружеников отправилась в Армению, вторая — в Грузию, третья — в Абхазию. И в Дагестане активно началось служение по благовестию. Господь сделал несравненно более того, о чем мы просили и помышляли. Ныне в Армении в четырех местах горят светильники пусть небольших, но Божьих церквей.

В 1997 году братья встретили довольно самобытную группу в Нагорном Карабахе (16 человек) ищущих Господа. Это армяне, выходцы из православной церкви, не согласные с детокрещением, поклонением иконам. Бог пробудил их сердце, они избегают греха, стремятся к святой жизни. Известными только Богу путями Он привел к ним наших служителей. Произошло сближение в духе. Верим, что Господь продолжит в этих душах Свою святую работу.

Не секрет, что по сравнению с предыдущими годами в некоторых местах отмечен спад интереса к Слову Божьему, к поиску истины. Меньше стало крещаемых. Но Господь полагает на сердце Своему народу нести Евангелие в каждый дом. Братья и сестры Белореченской церкви приняли решение: посетить, по возможности, каждый дом в городе и его окрестностях, предлагая желающим Евангелие. Некоторые населенные пункты друзья уже обошли. Передают просьбу обеспечить, если возможно, хотя бы отдельными книгами Нового Завета. Надеются, что Господь, видя жажду благовествующих, пошлет больше того, о чем они просят или ожидают.

Наших книгонош люди встречали сначала настороженно, потому что возмущены были навязыванием еретической литературы иеговистами. Но все же, благодаря работе этих неутомимых Божьих тружеников, Господь приложил к Белореченской церкви 25 душ.

Господь благословил также усердие братьев и сестер Тимашевской церкви. В этом году они выходили в пасхальные дни в город со словом свидетельства, а также раздали на двух городских кладбищах шесть тысяч отдельных Евангелий. В каждую книгу был вложен призывной трактат и адрес молитвенного дома. Несмотря на то, что в это же время на кладбище неизвестные продавали Евангелия, люди, конечно же, шли толпами за подарком и принимали его с благодарностью. Отрадно, что многие жители города, имея теперь в доме Слово Божье, могут найти путь к своему счастью и не погибнуть, если, конечно, пожелают.

В г. Тимашевске есть микрорайон — Индустриальный. В этом микрорайоне обратилась к Богу женщина и стала приводить на богослужения своих бывших подруг. Тогда пожелали благовествовать в этом районе и другие братья и сестры: они ходили по квартирам с приглашением, проводили собрания во дворах многоэтажных домов. Собиралось до 200 слушателей. В результате — родилась церковь, теперь в ней 40 членов. Есть желание строить молитвенный дом. В Тимашевске теперь будет две общины нашего братства, а возникновению одной из них

способствовало покаяние всего одной женщины. Евангелизационная работа по силам не только молодым, лишь бы любили они Бога и были исполнены Его силой.

Служители церкви г. Тимашевска несут попечение о вновь образовавшихся группах в Армении и Абхазии. Уделяют также внимание и окрестным селениям. Регулярно проводят призывные собрания в больницах, в доме престарелых (здесь обратилось к Богу 15 человек). Некоторые из покаявшихся примиренными и спасенными отошли в вечность.

Помимо общего благовестия, которое не остается бесплодным, ибо люди каются, оставляя грешную жизнь, и несут живое слово в новые места, Краснодарская община ЕХБ еженедельно усердно благовествует также в краевой и районных больницах, онкодиспансерах и в лепрозории.

Лепрозорий находится в 40 км от Краснодара. Бог расположил сердце любящих Его заботиться о людях, изолированных от общества. Они проводят там общие собрания и посещают больных на дому, указывая удрученным, измученным болезнью и грехом на силу Крови Христа, которая очищает от всякого греха. Друзья организовали по всему лепрозорию евангелизационное радиовещание. Если Господу будет угодно, есть желание обеспечить лепрозорий кассетами с записью проповедей и христианского пения.

Братья и сестры из-за рубежа передали для прокаженных некоторую материальную помощь. На Пасху для них приготовили подарки. Радости было много. Внимание во имя Господа всегда оставляет неизгладимый след. Среди прокаженных есть обращенные души.

В Майкопской церкви организовано пять евангелизационных групп. С благой вестью они посещают больницы и колонию для несовершеннолетних заключенных в Адыгее. Многие из адыгейцев — мусульмане и не воспринимают спасение по вере в Иисуса Христа, а русскоязычное население приходит к Богу охотнее.

На Черноморском побережье, от Туапсе до Адлера, евангелизационное служение совершают не только служители и проповедники, но и все, кого влечет к этому сердце. Посещают дома отдыха, санатории. Там три церкви: Туапсинская, Головинская и Лазаревская. В Туапсе раньше не было церкви нашего братства. Лет 17 назад к Богу обратилась в этом городе одна женщина (тогда еще член партии). Через ее доброе свидетельство стали обращаться к Богу и другие люди. Сейчас в общине 65 членов. Долгое время в церкви не было служителя. Бог усмотрел и эту нужду. В 1997 году в этот город для служения переселился рукоположенный служитель из Курганинска. Братья и сестры ободрились, благодарят Бога, что их молитвы услышаны.

В республике Грузии с 1985 года в общинах нашего братства не было пресвитера. Вечерю Господню в группах верующих на протяжении шести лет совершал служитель из Тимашевска. Для этого нужно было преодолевать более тысячи километров. Затем несли о них духовное попечение служители из Азербайджана, живущие в 600 км. Теперь переехавший служитель будет нести служение не только в церкви Тбилиси (65 членов), но и по всей республике.

В церкви города Рустави — 40 членов, в Гори — около 20 (только грузины), в Самтредиа — 10. В Кахетии вообще не было верующих ЕХБ. Наши братья трудились там

с благовестием. Сейчас там 8 членов, на собрания приходит до 15 человек.

Грузины строго придерживаются православия, к другим течениям относятся жестко. Предают анафеме не только перешедших из православия людей, но и всякую духовную литературу. Поэтому доставить ее туда очень сложно. На таможенных и постах ГАИ заставляют даже перекреститься, прежде чем пропустить через границу.

Братья молятся и желают провести евангелизационные служения в г. Горис — Армения (Горис [Гирюсы] — в прошлом традиционное место ссылки верующих, их мучений, а нередко и смерти за имя Господа). В этом году группа благовестия Ставропольского края посетила восточную Грузию, а в западной Грузии (Цхалтубо, Кутаиси, Самтредиа) трудились две евангелизационные группы из Краснодарского края. Другая группа будет работать в Абхазии. Живет там 75-летняя сестра в Господе. Уверовала она в юности, но крещение принять не успела, так как ее арестовали. Сначала приговорили к смертной казни, которую потом заменили на 25 лет заключения. Она отбыла в тюрьмах и лагерях 13 лет, и ее реабилитировали. За эти годы муж ее погиб при неизвестных обстоятельствах. Освободившись, она поселилась в городе Гудауте и оставалась верной Господу. На богослужения ездила в Гагринскую общину (богослужения посещают там до 50 человек). Живет, испытывая большие материальные затруднения, но, несмотря на это, пожертвовала на дело благовестия в родном городе определенную сумму денег. Один Господь знает подлинную ценность ее благословенной лепты. Она-то и побуждает нас послужить делу спасения жителей Гудауты.

Посетить Абхазию сложно, но труженики желают с Божьей помощью нести и в этот неспокойный край евангельскую весть, ибо прозвучавшее 20 веков назад слово примирения в Иисусе Христе должны услышать все народы.

«Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам» (Рим. 1, 14). О, это благословенное сознание долга перед теми, кто не знает пути спасения! Апостол считал себя обязанным возвестить всем примирение с Богом через Кровь Иисуса Христа. Такого должника ободрял Сам Господь: «Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме» (Д. Ап. 23, 11).

Подобную готовность послужить Богу Дух Святой производит и в сердцах наших дорогих должников-благовестников, переселяющихся ради проповеди Евангелия на север и на юг. «Я должен чукчам, эскимосам, таджикам, осетинам и грузинам», — слышим мы искренние признания Божьих тружеников.

Если чувство святого долга перед судьбами тысяч погибающих грешников радует сердце благовествующих и всей церкви, участвующей в евангелизации, то чем можно измерить блаженство исполненного долга, блаженство совершенного дела во имя спасения ближних?! «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17, 4), — торжественно молился Отцу Небесному Сын Божий. О, если бы и мы, исполнив свое предназначение на земле, могли радостно засвидетельствовать перед лицом Бога и людей: «Мы рабы ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лук. 17, 10).

КАРАГАНДИНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Карагандинское объединение СЦ ЕХБ составляют церкви и группы верующих, находящиеся на территории Карагандинской, Акмолинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской областей Казахстана. Протяженность этого пространства со множеством городов и поселков — полторы тысячи километров. Так обширна нива, за которую несут ответственность дети Божьи, живущие здесь.

В объединение входят 70 церквей и групп, однако, только в 9 из них есть рукоположенные братья. Поэтому каждая церковь, где есть служители, несет духовное попечение еще о 6—10 группах верующих. Служителям приходится преодолевать большие расстояния (до 400 км), чтобы преподать наставления малым группам христиан.

В последнее десятилетие церкви Карагандинского объединения, состоявшие из верующих преимущественно немецкой национальности, претерпели массовую эмиграцию. Во многих населенных пунктах вместо большой устроенной общины осталась крохотная группа верующих; вместо большого стройного хора — пустые скамьи и щемящая душу тишина. Но есть немало весьма трогательных случаев, когда от последней искры потухшего огня возгорался огонек в сердце грешников и они обращались к Господу. И вновь Дух Божий созидал Свой чудный храм из живых душ! Образовывалась новая община, часто не имеющая никаких приемственных связей со старой; образовывалась не благодаря делам последней, а вопреки ее делам. И объяснение тому одно: Божья любовь величественно и просто спасает погибающих грешников!

Заботы о материальной стороне жизни в настоящее время приводят в движение и другие группы русскоязычного населения. Довольно частыми стали переезды верующих в Россию, в Белоруссию, на Украину. Большой частью это новообращенные, зависимые от неверующих родственников и с сожалением покидающие свою общину.

Трудно не заметить, однако, и тех из народа Божьего, чье упование на Бога не поколебали ни прошлые, ни настоящие волнения и стихии мира сего. Таковые составляют основу церквей. Они объята более возвышенной тревогой — тревогой о множестве погибающих грешников. Таковых Господь видит как сотрудников в деле спасения людей, как споспешников Евангелия. Таковые берут на себя основную часть бремени служения церкви.

За последние годы жители многих городов

и поселков слышали от таковых о пути спасения. Ежегодно в объединении осуществлялось до десяти выездов с евангелизационной палаткой. Во многих населенных пунктах образовались группы уверовавших. В июле 1998 г. благовестники возвещали Христа в Сындыктавском районе Акмолинской области, в котором не было ни одной общины нашего братства. При содействии Господнем уже регулярно проходят собрания обратившихся ко Христу в районном центре Балкашино, в деревнях Максимовка, Каменка.

Сегодня особо остро обозначилась нужда в тружениках, готовых к переселению. «Без этого,— подчеркивает служитель,— теряют смысл последующие выезды групп благовестующих на новые места. Все служители объединения предельно нагружены, а новообращенные, как известно, нуждаются в особом духовном попечении. Необходимо жить среди них». Сегодня эта нужда должна всколыхнуть сердце всех служителей, всех проповедников в объединении и подвигнуть с места тех, кого достигнет глас Божьего призыва! Мало устоять против всеобщего течения в иные, лучшие земли. Стоять — это не подвиг, Христос призывает Своих учеников к движению, к победному, торжествующему наступлению: «Се, даю вам власть наступать...» (Лук. 10, 19). «Итак ИДИТЕ, научите все народы...» (Матф. 28, 19). Да найдет Господь в церквах людей, любящих Его, не убоявшихся трудностей, покорных Его воле. Пусть продолжатся в объединении переезды, но иного характера: переезды для служения, для созидания церквей, и тогда призывной, тревожный зов многих «македонян» (Д. Ап. 16, 9), обращенный к сердцу христиан, сменится ликующим гласом радости и спасения.

С особой озабоченностью служители говорят о коренном населении — казахах. И это понятно, так как все шаги в вопросе евангелизации до сих пор были направлены преимущественно к русскоязычному населению. Но кто же скажет о единственном Спасителе мира миллионам казахов? В тревожном раздумье об этом у служителей родился план осуществить длительные поездки с проповедью Евангелия по городам, поселкам, аулам, кишлакам северного и восточного Казахстана. Летом 1997 года группы благовестующих, переезжая из поселка в поселок, преодолели более 3000 километров. И все же нужда остается прежней — многочисленное местное население не знает о Голгофе. И вновь Господь ищет того, кто полюбит этот народ, глубоко поймет его, разделит с ним трудности и доступным образом расскажет о спасении во Христе Иисусе.

КАРАГАНДА

История Карагандинской церкви исчисляет дни с трудных сороковых годов. На огромном степном пространстве от угольных шахт Караганды до медных рудников Джезказгана раскинулось множество однотипных угрюмых барачных Карлага (Карагандинских лагерей). Десятки тысяч сплетенных воедино судеб! Сосредоточение огромного числа людей, утопавших в горе, в нужде, во грехе!.. Но над этим штормящим человеческим морем бодрствовал Дух Божий, желая даровать усталым покой и освобождение от пут всем пленникам греха.

Пробуждение началось среди немцев, которых здесь было очень много. Пережив большие трудности, люди обращались к Господу. Многие, будучи раньше верующими, обновляли покаяние. Богослужения стали проходить в одном из барачных. Очень скоро собиралось уже несколько сотен людей. Таковым было рождение Карагандинской общины. Барак стал колыбелью церкви. Это так похоже на Вифлеемские события...

Новорожденной и сразу столь многочисленной общине предстояло пережить немалые испытания. В лихое время она родилась. Воинствующий атеизм всячески стремился нанести ущерб церкви. И гонениями, и лезть власть имущие старались взять верх над народом Божьим. К сожалению, лишь небольшая часть из множества верующих смогла силой Божьей сохранить независимость от мира. Большинство же, уклоняясь от страданий, подпало под антиевангельскую регистрацию.

Немногочисленны были ряды верных, образовавших общину. Но это были стойкие люди. Народ Божий благоговейно хранит в памяти имя верного служителя Божьего, погибшего в узах за исповедание Христово — Отто Петровича Вибе. В начале 60-х годов он смело возвысил голос в поддержку начавшегося внутрицерковного движения.

В годы гонений Карагандинская церковь принимала непосредственное участие в служении издательства «Христианин». Не один тираж духовной

литературы был отпечатан в домах верующих местной общины. Нужно отметить, что делу печати содействовали некоторые верующие меннонитской церкви. В годы гонений под кровом их домов друзья-печатники находили убежище.

Десятилетие для общины стали весьма болезненными. Эмиграция заметно сократила ее численность. Однако именно в этот кризисный период братья решили строить дом молитвы. Это было правильное решение. Господь даровал это благоприятное время для роста общин, а не для их уменьшения, для развития дела Божьего, для умножения числа спасенных. Новость о строительстве молитвенного дома разнеслась далеко. Люди с интересом наблюдали за этим созиданием, совершающимся в ту пору, когда многое рушилось. Уже это было убедительным свидетельством о торжестве истины. Молитвенный дом был возведен в 1995 году.

В городе постоянно работала христианская библиотека. Проводились читательские конференции. Некоторые из читателей нашли путь спасения, обратились ко Христу. Сегодня около 60% церкви — это люди, уверовавшие в годы свободы проповеди Евангелия.

Окрестные селения не оставляли братьев равнодушными. Желание указать людям путь спасения побуждало к действиям. Благовестники возвещали о Христе в деревне Аксу. 11 человек покаялись перед Богом. Впоследствии здесь регулярно стали проходить собрания.

Служители постоянно оказывают духовную помощь брату (единственному оставшемуся после большой эмиграции), совершающему служение в поселке Жарык. В этой малой общине 12 членов, проходят молодежные и детские собрания.

Один из служителей Карагандинской церкви несет ответственность за общину в поселке Токаревка. Здесь 17 членов. Работает христианская библиотека.

В Карагандинской церкви 99 членов, около 30 человек молодежи, пять рукоположенных служителей.

Карагандинская община СЦ ЕХБ.

СТЕПНОГОРСК

Степногорская церковь одна из крупных общин братства Совета церквей в Средней Азии. Однако начало ее было малым и незаметным, поэтому наиболее уместно озаглавить повествование об ее истории таким евангельским текстом: «Царство Небесное подобно зерну горчичному... которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом...» (Матф. 13, 31—32).

В 1942 году диакона Московской общины Скотникова Наталья Васильевна в возрасте 42 лет была сослана на 10 лет в глухие казахстанские степи, в район поселка Аксу. Будучи образованным человеком, она смогла найти лишь работу технички и, не теряя бодрости духа, стала всем вокруг свидетельствовать о Христе, расспрашивала: нет ли здесь верующих. Вскоре, найдя друг друга, в тихой комнате склонились перед Отцом Небесным семь сестер. В последующие годы к этой группе приобщились другие и она возросла до 20 человек.

Подошел к концу срок осуждения Натальи Васильевны, и она вернулась в Москву. Малая община детей Божьих испытывала натиск гонений со стороны мира, но стойко держалась узкого пути. В начале 60-х годов искренне обратился ко Христу мужчина, родственники которого были верующими. В его доме, в поселке Аксу, стали проходить богослужения. Известие об этом быстро разнеслось по округе. Гонители стали чаще нарушать покой последователей Христовых. Усилению гонений послужили такие обстоятельства.

В 1964 году в двенадцати километрах от Аксу стал возводиться новый, особого назначения, город Степногорск. Унылая степь преображалась на глазах, как грибы росли высотные дома. Административные и культурные сооружения поражали красотой. За городом строились

огромных масштабов заводы. Отовсюду съезжались тысячи специалистов, десятки тысяч рабочих. Естественно, власть предрасположенная зорко наблюдала, чтобы новое население нового города в абсолютном большинстве было «идеологически здоровым». Окрестные поселки также находились под их неусыпным оком. Поэтому факт существования даже малой группы верующих в Аксу непременно раздражал недругов.

Дом, в котором проживала многодетная семья уверовавшего брата Кальмус Ивана Ивановича и в котором проходили богослужения, был конфискован.

В дальнейшем брат платил за выстроеным им дом квартплату. Позже одна из дочерей брата была осуждена за свидетельство о Христе на два года. Несмотря на гонения, церковь стояла в истине и побеждала. Через время уже первые новообращенные из Степногорска приезжали в Аксу на богослужение.

В 1990 году

Спасением Своим Господь посетил жителей поселка Заводского.

Дети Божьи поселка Искра радуются благодати спасения.

Растут и благоухают, сад Господень, расцветший в знойной степи! (г. Степногорск, 1998 г.)

семья Кальмус выехала в Германию. Богослужения стали проходить в городе в квартире верующих. Это было время, когда рушились старые идеалы. Эту разруху духовных устоев особенно остро ощущали жители таких городов, как Степногорск, потому что в них сильнее и громче звучали дерзкие голоса безбожников. В людских душах образовался духовный вакуум. Многие стали серьезно задумываться над вечными вопросами о Боге, о загробной жизни, о спасении души.

Четырехкомнатная квартира христианской семьи, где проходили богослужения, стала весьма тесной. Снова и снова были слышны слезные молитвы покаяния. Люди обращались ко Христу. В церкви остро обозначилась проблема помещения. Братья и сестры усиленно молились Господу об этой нужде. (Нужно отметить, что в городе отсутствует частный сектор, все дома многоэтажные.) Удалось арендовать довольно просторное подвальное помещение многоэтажного дома. Однако через 1,5—2 года и в нем стало тесно. Церковь переживала бурный рост. В особо атеистическом городе Господь послал особое пробуждение.

Со времен гонений общину в Аксу, а затем в Степногорске, опекали служители Макинской церкви. Для этого каждый раз нужно было преодолеть 150 км в одну сторону. В определенный момент филиал (Степногорская община) стал по численности больше базовой церкви в Макинске. Возникла очевидная необходимость переезда служителя в Степногорск. Летом 1995 года такой переезд состоялся. Многодетная семья служителя поселилась в поселке Аксу, в некогда конфискованном доме, в котором много лет проходили богослужения. И сегодня в будний день там собираются верующие, в воскресенье же все едут в город. Условия жизни нелегкие, воду приходится возить за 4 километра, земля не произрастает культурные растения, потому что пропитана солью. Однако ради Евангелия, ради созидания церкви стоит все переносить. В этом единодушна вся семья служителя.

В подвальном помещении община собиралась пять лет и вновь остро ощутила тесноту. Пробуждение продолжилось. Способствовали этому и личное свидетельство верующих, и работа христианских библиотек, и евангелизационные собрания, и читательские конференции. Некоторые из новообращенных вспоминали верующих родственников, чьи молитвы достигли Небес. Ходатайственная молитва — это также важный фактор пробуждения. Ряды церкви умножались, и вновь она воззвала к Господу о крове. В 1995 году при участии братьев и сестер Карагандинского объединения был приобретен дом молитвы.

За пять лет община выросла на 100 членов. Организовалось служение хора. Проводятся духовные занятия с детьми (у многих детей родители неверующие), с подростками, с молодежью.

В последние несколько лет жизнь в городе заметно стихла. Населением овладели эмиграционные настроения. Начался массовый отток людей, в основном в Россию. Это не обошло и церковь. Около 40 членов церкви также выехали. Но в большинстве случаев инициативу в этом проявили не они, а их неверующие родственники. Сами эти братья и сестры с сожалением поки-

дали родную церковь. Сегодня в Степногорске 110 членов. В 1998 году приняли крещение 12 человек.

Желая быть покорными великому поручению Господа: «Идите, научите все народы...» (Матф. 28, 19), братья и сестры совершают служение в окрестных поселках. Собрания проходят в шести местах: в поселке Заводском, где в 1997 году проходила евангелизация в палатке, в п. Искра, где друзья благовествовали собравшемуся народу в школе, в п. Аксу, в п. Ивановском, в п. Селита, в п. Степногорский.

В поселке Аксу братья посещают также зону строгого режима, в которой содержатся заключенные больные туберкулезом. «Эта работа проводится на протяжении семи лет, — рассказывает служитель. — Образовалась группа уверовавших. Постоянно собираются для общения до 25 человек. С ними у нас тесные духовные взаимоотношения. Видим многие добрые изменения в этих людях.

Семь лет назад, накануне нашего первого посещения, зона отличалась особой агрессивностью. После трех месяцев нашего служения обстановка заметно улучшилась. Замполит как-то сказал мне: «За три месяца вы сделали то, что мы не могли сделать за долгое время». Однако это лишь побочный эффект, хотя и добрый. Но не это наша цель. Наша цель — спасти от вечной гибели человеческие души».

Братья заключенные, проникнутые духом милосердного самарянина, посещают умирающих от этой страшной болезни, ухаживают за ними, делятся скромными дарами и свидетельствуют о спасении во Христе. Есть случаи покаяний на смертном одре. Из Степногорска в п. Аксу переселилась семья для служения.

Итак, от малого семени истины, некогда со слезами посеянного в этих местах, выросло большое плодоносящее дерево. Из малой группы уповающих и верных выросла большая церковь, а также возникли в других поселках группы христиан. Цветы и благоухай, сад Господень, расцветший в знойной степи. Да вознесется от испуленных аромат хвалы Тому, Кто «превращает пустыню в озеро, и землю иссохшую — в источники вод» (Пс. 106, 35).

МАКИНСК

Макинская церковь, устоявшая в истине в годы гонений, имевшая в своих рядах несколько узников за имя Христово, в 1988—89 гг. претерпела большие изменения. Из-за эмиграции в Германию численность общины со 160 членов сократилась до 20. Но, по великому милосердию Божьему, свободные скамьи стали занимать обращающиеся ко Христу из мира. В 1995 году один из трех служителей, оставшихся верным своему призванию, переехал в г. Степногорск. В 1998 г. другой служитель переселился в Балкашино. Эти переезды церковь благословила.

Сегодня в общине г. Макинска 52 члена и только 6 из них — из прошлого состава церкви. Совершает служение пресвитер. Проводятся занятия с детьми, с молодежью. Работают две христианские библиотеки. Бра-

тья и сестры выезжают с благовестием в окружающие поселки.

Работа по спасению душ с успехом совершалась в пгт Заозерном (90 км от Макинска). Численность группы достигала 20 членов церкви. Однако невероятно трудная зима (в пятиэтажных домах нет воды и отопления) многих побудила спешно выехать. Осталось девять христиан, которых братья постоянно посещают.

Служение благовествования совершалось также в п. Купчановка, в п. Красный Кордон, в п. Партизанка. В 1996—97 гг. палаточная евангелизация совершалась в п. Степняк. Сегодня на богослужение собираются до 25 уверовавших. В этот поселок для служения переехал проповедник из Макинска. В 1998 году евангелизационная палатка стояла в селе Старая Магинка. Слово Божье пробудило здесь некоторые души. Богослужения проходят дважды в неделю. Собираются до 15 человек.

В п. Балкашино, где в 1998 г. совершалось благовестие и образовалась группа верующих, переехал благовестник из Макинска.

Да укрепит Господь руки строящих чудный храм, созидающих Церковь Божию!

ЩУЧИНСК

«В нашей церкви вопрос благовестия всегда стоял на первом месте,— говорит служитель Щучинской общины. — Хотя в годы гонений и звучали голоса, призывающие больше сосредоточиться на внутрицерковной работе, но братья в основном понимали, что без благовестия не будет создания церкви». Поистине, благовестие — это спасение не только для мира, но и для церкви, ибо «устами исповедуют ко спасению» (Рим, 10, 10).

Гонения по стране только-только стали утихать, как бра-

Щучинская община СЦ ЕХБ. (На фотографии нет служителей. Они совершают труд в других поселках.)

тья и сестры пошли с проповедью Евангелия в городские кварталы, в окружающие поселки. Бывало, работники милиции составляли акт о «преступлении», даже выезжал следователь к месту служения, но Евангелие уже торжествовало очередную победу над неверием.

Массовая эмиграция 90-х годов увлекла почти всех членов церкви на Запад. Однако два служителя с семьями остались и с верностью Богу совершают служение. Умножили это малое число обратившиеся к Господу из мира. По примеру наставников они усердно включились в труд. В общине, состоящей из 55 членов, вновь налажено служение хора, занятия с молодежью. В городе работают несколько христианских библиотек. С успехом совершается работа среди глухонемых.

По свидетельству братьев и сестер Щучинской церкви образовалась группа христиан в курортном поселке Санаторий. После служения с евангелизационной палаткой в п. Боровом постоянно собираются для общения до 30 человек. В п. Климовке несколько лет работала христианская библиотека. Сегодня там собирается небольшая группа для молитвы.

В поселок Большой Изюм (135 км от Щучинска), где совершалось палаточное благовестие, переселилась из Щучинской церкви молодая семья. В их доме собираются новообращенные, работает библиотека. Господь дарует успех по усердию и жертвенности Своих детей. На ответственности служителей также группы верующих в городах Кокчетав, Таинча, в поселках Калиновка, Рузаевка (270 км), Андреевка. (В Андреевку после палаточного благовестия переселилась для служения молодая семья из Степногорска.)

* * *

Итак, обширный нелегкий труд вместился в несколько скудных абзацев. Короткие цифры, названия поселков... 270 километров, 135... Поймет ли читатель, что это служение — чудо Божье, это подвиг?! Легко ли быть спокойным, когда область охвачена массовой эмиграцией уже русскоязычного населения? В народе только об этом и говорят. Легко ли переехать в

тот поселок откуда многие уезжают из-за трудностей жизни? (Во многих поселках зияют черными дырами окон брошенные многоэтажки.) Жить в этих поселках — это не стоять, а идти против течения! Это быть проникнутым чувствованиями Христовыми; это быть безумным Христа ради, во имя погибающих навеки грешников; это остро чувствовать тот долг, о котором писал величайший из благовестников: «Я ДОЛЖЕН и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам» (Рим, 1, 14).

Велика награда тех, кто ради Бога сознательно отказывается от преимуществ, от лучших на земле путей, от благополучия, от достатка, кто сознательно идет навстречу нужде, трудностям, скорбям. О друзья, не унывайте, нетленные сокровища ожидают вас у Отца!

ПРОКОПЬЕВСК (КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛ.)

Для детей Божьих Яснополянской церкви СЦ ЕХБ 1998 год стал годом радости и торжества. В памятные для пробужденного братства дни (22—23 августа) община отмечала свой 50-летний юбилей. Вместе с посетившими ее служителями Совета церковью и гостями из других общин братья и сестры в радостном собрании славилы Бога, что Он сохранил их в годину испытаний, сберег в дни

обольщений и укрепляет в труде для Его Небесного Царства. Согретая Божьим попечением, церковь жива, бодрствует, умножается числом и усердствует в деле благовествования.

Этот небольшой, но Божий праздник был для церкви радостным предвкушением великого торжества на небесах, когда святые будут петь новую песнь Спасителю Христу, Кто «был заклан и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр. 5, 9).

ТЕМИРТАУ

Община города Темиртау — самая крупная в Среднеазиатском объединении. Со времени ее основания прошло 50 лет, большинство из которых были годами суровыми и ненастными, когда церковь испытывала гонения и факт ее существования с раздражением воспринимался сильными мира сего. Однако, пережив период затяжных гонений, церковь стройными рядами вступила в период свободы проповеди Евангелия. С помощью Божьей община перенесла весьма болезненный период эмиграции, хотя и потерпела значительный ущерб. И все же не прекратилось ни хоровое служение, ни занятия с детьми, ни молодежные общения. За последние годы церковь значи-

тельно пополнилась людьми, пришедшими из мира. Был построен молитвенный дом.

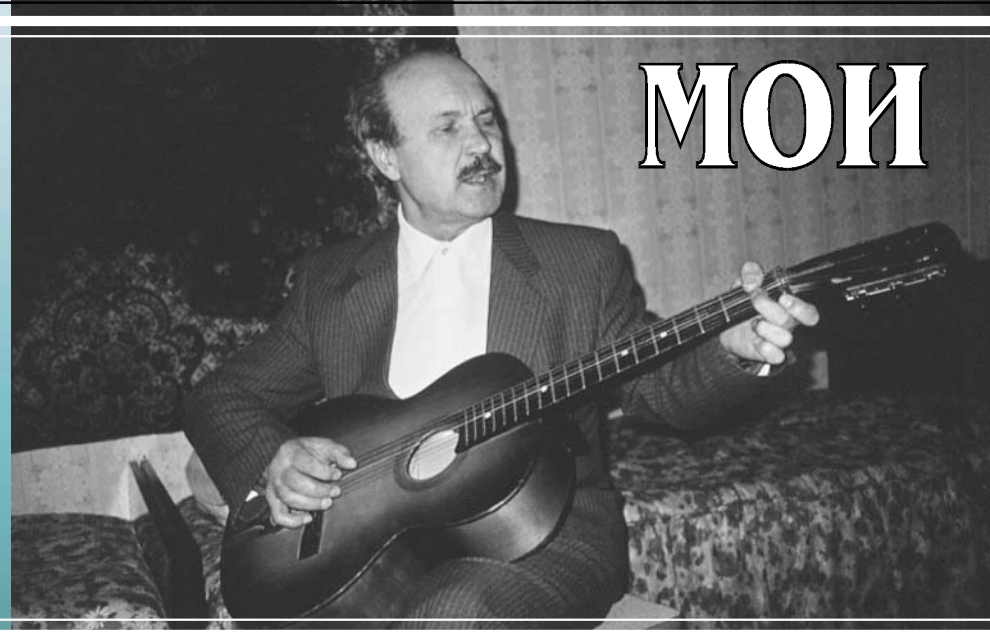
В общине шесть рукоположенных служителей. Кроме постоянного попения о многих группах верующих, община усердно подвизается в благовестии.

В церкви 165 членов, более 30 человек молодежи. В светлый июльский воскресный день вновь был радостный праздник крещения: 14 братьев и сестер по вере торжественно обещали служить Богу в доброй совести. Таким благоухающим живым букетом увенчался 50-летний юбилей церкви!

Пусть сопровождают в дальнейший путь избранницу Христову святые слова Писания: «В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Рим, 12, 11).

*Научи меня,
Боже, молиться,
Соразъявившись Тебе
вновь и вновь,
В благодать Твою
раствориться,
Для служения
облеченный в любовь.*

МОИ ЛЮБИМЫЕ ПЕСИ

*Уставы Твои были песнями моими
на месте странствований моих.*

Пс. 118, 54

Н. Г. Батурин (1927—1988)

Десять быстротечных лет прошло с тех пор, как 4 октября 1988 года вошел в радость Господина своего наш возлюбленный брат и бескомпромиссный служитель Божий, секретарь Совета церквей ЕХБ — Николай Георгиевич БАТУРИН.

Сын узника за имя Христово, он с детских лет был согрет и обласкан задушевым пением молодой вдовы-матери, горячо любившей Господа. Его юность не знала беззаботного веселья и романтических грез: ее поросили снега Красноярской тюрьмы, закаляли метели воркутинских лагерей. И так на протяжении всей жизни: 24 года (из прожитых 61) он провел в неволе, пройдя 50 тюрем и лагерей. Но суровый путь не лишил его радости во Христе.

Пилигрим тревожной земли, он с верностью и послушанием Богу прошел предлагаемое поприще, оставив нам пример не только усердного молитвенного служения, но и благодарного славословия, принося «Богу жертву хвалы, то есть, плод уст, прославляющих имя Его» (Евр. 13, 15).

Самой первой моей песней, которую я полюбил и стал петь самостоятельно, была: «В долине сто тучных паслись овец...». Она гармонировала с моими воспоминаниями о сельской жизни. Причем в ней отражались мысли из Евангелия, заложенные в мое сердце в самом раннем детстве родителями и их друзьями, посещавшими нашу семью.

Помню, как ночевавший у нас благовестник брат Щукин Михаил Иванович утром собрал моего старшего брата, меня и сестренку, и прочитал из Евангелия притчу о том, как пастырь отделяет овец от козлов. С тех пор образ доброго Пастыря запечатлелся во мне и песнь о Нем, нашедшем заблудшую овцу, взявшем «на плечи ее с торжеством» и принесшем к райским вратам, полюбилась мне.

В пятилетнем возрасте я остался без родителей, так как отца сослали за Слово Божье на Север. Мама, взяв с собой только старшего сына, уехала к нему. Я жил временно в доме руководящего Красноярской общиной евангельских христиан — Ивана Алексеевича Белкина. В одном дворе с ним жила верующая старушка Елена Алексеевна Пузырева. Она приласкала меня и сделалась моей опекуншей на всю жизнь. Это был голодный 1933 год. Я за-

ходил к ней, когда хотел есть. Она угощала меня чаем, а затем просила спеть, и я пел вместе с ней: «Дорогие минуты...», «Ты куда идешь, скажи мне...».

Бабушка наша по матери, Евдокия Григорьевна, очень любила христианские песни, но была неграмотной. Она часто просила меня помогать ей в пении и в разучивании слов песен. Помню, как я учил ее петь гимны: «Знаешь ли битву Иисуса?...», «Не вечно буду я скитаться...» и другие. Но это было уже в школьные годы.

Впоследствии, когда моего отца вторично осудили за Слово Божье и мы навсегда остались без него, с нашей семьей жил дедушка Яков Федорович — дядя моего отца. Из всех родственников отца он был единственным верующим. У него не было семьи, поэтому он поселился у нас, чтобы помогать маме воспитывать нас, четверых детей. «Я не хочу умирать, пока не дождусь Гошу», — говорил он. Но ему так и не суждено было встретиться на земле с Гошей (так звали моего отца).

Мой любимый дедушка Яков тоже любил петь. Он делал коpromысла и во время работы постоянно пел псалмы, которые знал наизусть: «Твердо я верю...», «Силой мира облеченный...», «Полный скорби и томленья...»,

«О я грешник бедный...», «Кто мне радость даст?...».

Любовь к пению привила мне с детства мама. После ареста отца 28 апреля 1936 года молитвенные собрания в нашем городе были закрыты и почти все проповедники общин евангельских христиан и баптистов были арестованы.

Мама поступила на работу в больницу санитаркой. Но ее жалованья не хватало для семьи, поэтому ей приходилось в свободные от дежурства дни подрабатывать у «богатых» (в основном, в домах врачей): стирать белье, белить комнаты, мыть полы, полоть огорода. А когда она бывала дома, то вечерами собирала нас и при свете керосиновой семилитровой лампы (десятилитровые были тоже только у «богатых») она учила нас петь. Это были наши домашние собрания, на которых мы также читали Евангелие, журналы «Христианин», «Молодой виноградарь» и «Пилигрим».

Из «Гуслей» (десятиборника) мы часто пели подряд все знакомые маме псалмы. Со многими псалмами были связаны ее воспоминания о тех детях Божьих, от которых она впервые услышала их. «Помни Господа всегда ты, юный друг, не забывай...» — этот псалом очень любил дедушка Василий Кириллович, отец мамы.

«Стучася, у двери...», «Иерусалим прекрасный!», «Стройно шествуем мы в битву за Христом...» — эти песни разучивал с хором, в котором пели отец и мама, один из выдающихся проповедников Евангелия, известный на Дальнем Востоке и в Сибири брат Серапион Васильевич Поломошнов, автор стихотворения: «Молитва чернокожих...», помещенного в журнале «Христианин».

Мама знакомила нас также с хоровыми гимнами, восхищаясь их красотой и глубиной. Пение Ашкаульского хора, который посещал Иланскую общину, где находились мои родители, по словам мамы, создавало впечатление, «что ты находишься на небе». Хор в свое время пел в православной церкви, но когда его регент Тимофей Сафронич Бакин обратился к Господу и перешел в общину евангельских христиан, все хористы последовали его примеру.

Наша одинокая хористка, мама, вспоминая годы своей молодости и духовной свободы, пела гимны: «Буря, Господь, завывает...», «Вот дремлет Гефсиманский сад...», «Взгляни на Голгофу!», «В пещере мрачной...» и другие.

Из псалмов для общего пения мы певали с ней: «К неземной стране...», «На древо вознесенный...», «Есть для плачущих земли место у креста...», «Мой Бог — скала, сокрыт в Нем я...», «Устроен колодезь...», «Ночь над городом царила...», «Да, с Господом всегда!» и многие, многие другие, которые по своему содержанию были очень созвучны нашим переживаниям и скорбям. Мама часто повторяла, что «нужно петь не только устами, но и жизнью».

Также она выучила нас петь детские и юношеские песни: «Бог любит малых воробьев...», «Есть чертог наслаждения для малых детей...», «Он вернется...», «Лучшие дни нашей жизни...», «Есть лозунг, данный молодежи...» и другие.

С особым чувством мы певали вечерами песнь: «Папа, мой папа, иди же домой...». Хотя в ней описывается не та причина отсутствия отца в доме, но эта песнь была

особенно близка нам. Мы призывали через нее и нашего папу, с которым с весны 1938 года были лишены даже переписки.

«Привет вам, борцы за свободу, сердечный вам братский привет!..» — этот псалом нас научила тоже мама.

Образ отца запечатлелся в моей памяти в основном из рассказов мамы и близких к нашей семье братьев и сестер по вере. По словам мамы, он любил петь псалом: «Знаешь ли ручей, что бежит со креста, где умер Христос?..». На отца, впервые попавшего на собрание верующих, особое впечатление произвел висевший там текст: «Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха», наверное, поэтому он и полюбил эту песнь. (Он обратился к Господу в г. Новосибирске в 1920 г., будучи на военной службе.) Вспоминая радость спасения и примирения с Господом, он любил также петь: «Кто это торжествует и радостно поет? — Заблудший сын ликует, Отец к нему идет...». Он также любил псалом: «Как тропинкою лесною к ручейку спешит олень, так и я стремлюсь душою к слову жизни каждый день...», который осуществлял на деле ежедневно. Слова гимна: «О нет, никто во всей вселенной свободы верных не лишит...» он обычно перефразировал так: «Пусть плоть не боится цепи тленной, И пусть тюрьма ее не страшит!..»

Один из братьев вспоминал о моем отце: «За то, что он был проповедником Евангелия, в 1932 году у него отняли 92 пуда хлеба, корову, коня (его украли и зарезали односельчане). В это время отца посетил брат М. И. Щукин. «Брат, тебе кто-нибудь помогает?» — спросил он. «А как же! — ответил отец. — Господь помогает!»

Отец был всегда бодрый, веселый, любил беседовать. Из всех иланских братьев он остался верным Господу до конца.

В последний раз я виделся с отцом летом 1937 г. в Мариинском лагере. Работая столяром, он сделал балалайку и подарил нам с братом. Сам он играть не умел (позже нас научила мама), но в тот день он взял ее

в руки и под аккомпанемент пропел с нами псалом: «Страшно бошует житейское море...».

Мой отец умер 17 марта 1941 г. от физического изнурения и истощения. Узнал я об этом только через 17 лет, т. е. в 1957 году.

В 1942 году, окончив школу семилетку, я поступил в ремесленное училище в слесарную группу. Завуч, пожилой преподаватель русского языка и литературы, посоветовал мне в биографии, требовавшейся для поступления в ремесленное училище, написать, что отец мой умер. Я написал, не зная, что это уже была правда...

В годы войны наша семья оказалась в особо тяжелых условиях: избушку нашу, приобретенную отцом незадолго до ареста, в 1941 году смыло наводнением во время ледохода на Енисее. Общественные бедствия, вызванные войной, и тяжелые нужды семьи, видимо, отразились на формировании моего внутреннего человека и послужили моему приближению к Господу.

Идя домой из училища, я всякий раз избирал безлюдную тропинку, идущую по окраине поселка, и на ходу молился и пел псалмы, которые знал наизусть.

Обстоятельства сложились так, что наша семья переехала в сельскую местность, а я попал в школу ФЗО в своем родном городе Иланске. Там после длительного перерыва с весны 1943 г. верующие стали собираться для богослужений. На этих собраниях я был в числе поющих.

Осенью того же года я снова оказался в Красноярске, где прошло мое детство. Там тоже возобновились собрания верующих (разумеется, в частном доме), сначала по несколько человек, а к Пасхе 1944 года нас собралось уже значительное количество. После Пасхи регентом Ф. Ф. Сабо был организован хор. Пока мой голос не сформировался, я пел альтом.

Наш регент в молодости был армейским капельмейстером, поэтому до старости в нем сохранился интерес к торжественным, бодрым мелодиям во славу нашего Господа. Под его руководством мы разучили: «Духовный марш» (Братья,

за дело дружно и смело...), «Стройно шествуем мы в битву за Христом...», «Силой мира облеченный...», «Непобедимое нам дано знамя...» и другие рождественские и пасхальные гимны.

Общаясь с верующими других городов, мы пополняли запас духовных песен. В Красноярской церкви одной из самых любимых была песнь: «Научи меня, Боже, любить...».

В 1946 г. вернулся из 9-летнего заключения регент Красноярской церкви, окончивший в свое время музыкальное училище, брат Петр Васильевич Жоголев. Под его более квалифицированным руководством наш хор пел уже такие гимны, как: «Вот дремлет Гефсиманский сад...», «Взгляни на Голгофу!», «Из долины смертной тени...», «Бог для нас защита...» и ряд других.

Однажды пожилая сестра Мария Михайловна попросила меня разучить и спеть из-за кафедры старинный псалом: «О, Боже, Боже, дай мне силы за ближних душу полагать...», что я и исполнил. Этот псалом когда-то пел также, стоя за кафедрой, проповедник, который позже отдал свою жизнь в лагерях и тюрьмах за имя Господа.

В то время к нам приехала сестра Ольга Львовна из Казани, отбывшая в узах 8 лет за Слово Божье. Она любила играть на фисгармонии. Часто после собрания под ее аккомпанемент я пел следующие гимны: «Моя молитва...», «О Ты, Кого хвалить не смею...», «Глядя на волны...», «Жизнь лишь одна дана нам в этом мире...», «Стоишь на пороге ты в вечность...» и другие.

В 1948 году, незадолго до моего ареста, к нам приезжал из Новосибирска брат и оставил на память песню: «Молись, мой друг, в труде дневном...». Эта песнь сопровождала меня долгие годы разлуки со всеми, «кого любил, о ком молил, кто сердцу дорог был и мил».

У меня не было юности. Судя по календарю моей жизни, она должна была начаться еще с 1945 года, когда я вместе с 40 братьями и сестрами вступил в завет с Гос-

подом. Но я не заметил начала юности. 1946 и 1947-й годы были насыщены особым рода трудностями, о которых верующие обычно говорят, что это неизбежное испытание после крещения. И только один год в моей жизни (с осени 1947 по сентябрь 1948 года) был посвящен особо ревностному служению в церкви. Может, этот год и надо считать началом моей юности, только это был всего один год... Затем наступила семилетняя разлука с моей юностью, с церковью, друзьями в Господе и с родными. И вот тогда-то любимые мной с детства песни наполнились для меня новым содержанием. Я пел их в камере внутренней тюрьмы МГБ во время следствия, затем в общей тюрьме.

На одном из первых допросов мой следователь, старший лейтенант, сказал: «Мы стащим тебя с неба на землю!» Некоторые из тюремных надзирателей были особенно недобрыми, запрещали мне петь, а другие не запрещали и, оттапливая у дверей моей камеры, по-видимому, слушали. Да, мои молитвы и песни соединяли меня с небом. И это хорошо понимали мои недруги, которые не имели надо мной власти и не смогли разлучить меня с небом. Слава Господу!

По приговору Особого совещания при МГБ СССР я был осужден на 10 лет «исправительно-трудовых лагерей» — это за один год моего служения в церкви, когда я был хористом и проповедником! В обвинительном заключении следственных органов МГБ значилось, что я виноват в том, что «не читал советскую литературу, не посещал танцы, театры, кино; не пел советских песен, а напротив — посещал молитвенные собрания верующих, читал и проповедовал Евангелие, пел религиозные песни, воспевал загробную жизнь и других призывал к тому же». Тем самым я якобы отвлекся сам и отвлекал других от общественно-политической жизни. Особое совещание сформулировало это обвинение короче: «За антисоветскую сектантскую деятельность и участие в сектантской группе...».

Оказавшись в неволе, я пел: ...В руках Его — судьбы миров, Он полн любви, Он полн даров, Он может бурно усмирить И радость сердцу подарить. Ему отдай всю жизнь твою, Ему служи лишь одному, И верь, что верному слуге Дает Он счастье везде.

В подмосковной спецтюрьме (Кучино), а затем в одном из лагерей Воркуты я часто пел псалмы под аккомпанемент гитары — многие узники слушали.

В спецтюрьме я встретил пресвитера Московской общины пятидесятников Николая Ивановича Шишкова. В разговоре я как-то упомянул, что в детстве был у отца в Мариинском лагере и когда мы ходили с отцом за обедом в лагерную кухню, нам встретился старец, с которым отец поздоровался. Позже отец мне сказал, что это был брат Светличный. Николай Иванович рассказал мне о Светличном, который был пресвитером одной из московских общин евангельских христиан и очень любил псалом: «Таков, как есмь, во имя Крови, за нас пролитой на кресте...». Николай Иванович пропел мне простую мелодию этого псалма, и я ее запомнил. Еще он научил меня петь псалом о Духе Святом: «Предвечный Дух! приди, и свет любви излей...». Этот псалом особенно запечатлелся в моей памяти.

Дай счастье ощущать. В страданиях за Тебя; Как славу, крест Твой принимать И петь Тебе, скорбя!

Заключенные любили слушать мои песни, но начальству это не нравилось. Поэтому меня и отправляли в Заполярье.

В Воркуте я встретился со многими братьями и благодарил Господа, что вместе с ними мог разделять дорогие часы общения, вместе молиться, читать Слово Божье, беседовать и петь. У одного из братьев была Библия — как мы были счастливы читать святые строки!

Режимные лагеря стали учреждаться в 1950 году. В них помещали только «политических заключенных», уголовников отделяли в другие лагеря. Это намного облегчило участь верующих заключенных, так

как среди «политических» почти не было преступников. В основном это были невинные жертвы сталинского режима, осужденные к 10, 15 и 25 годам лишения свободы.

В нашем лагере находилось до 6000 заключенных разных национальностей. Из братьев ЕХБ с нами был благовестник, окончивший в 1928 г. Московские библейские курсы, — брат-немец П. Г. Дик. Он отбыл в лагерях 17 лет и при нас был «освобожден» с высылкой на жительство в Сибирь. Он рассказывал, что в 1937 году в Мариинском лагере (Кемеровская обл.) по заданию лагерного начальства уголовниками был убит брат Павел Васильевич Павлов.

Но я отклонился от своей темы. Брат П. Г. Дик научил меня петь песнь узников: «Глубокая ночь над землею...». Поистине для многих тысяч братьев и сестер, узников за Слово Божье, в течение долгих десятилетий могло только присниться во сне, что проповедник свободно говорит о Христе и что «нету владыки земного над верою наших сердец», а как

«Проснулся — все та же темница,
Все те ж арестантские лица,
Все та же решетка пред ним...»

В Воркуте я встретил брата, который стал моим другом в Госпоне на всю жизнь. Поэтому любимые им духовные песни мне особенно дороги: «Услышь мольбу и вздох души моей, хочу Тебя, мой Бог, любить сильней...». Любовь к Господу с особенной силой проявлялась в нем. С сокрушенным сердцем он пел, бывало: «Полный скорби и томленья...», «Не пройди, Иисус, меня Ты...», «Пред престолом благ склоняюсь я...». Брат с глубочайшим благоговением относился к Слову Божьему. Каждая познанная им истина Священного Писания была получена не от людей, а через личное откровение от Господа. В то же время он «к горю каждого был милосерд и чуток».

Любовь к Господу и ко всем людям — самая яркая черта его характера. Его молитвенная жизнь является для меня примером. Если в общении с другими братьями мы только теоретически или, как некоторые говорят, номинально со-

знаем, что Иисус Христос присутствует, где собраны двое или трое во имя Его, то, беседуя и молясь с этим человеком, я всегда ощущал это практически. Уроки молитвы и поклонения Богу в духе и истине, навык через чтение Слова Божьего слышать голос Господа, говорящий лично мне, я получал в общении с этим братом. Слава Господу, что есть на земле Его светильники, горящие и светящие!

Следует упомянуть и о братьях-немцах, с которыми я встречался в последние годы заключения. Одного из них я могу назвать кротчайшим из всех людей, которых я встречал в жизни. От него у меня сохранился в памяти псалом на немецком языке: «Иисус, души Спаситель...».

Другой брат-немец хорошо играл на скрипке, что в основном и послужило причиной его ареста и осуждения на 25 лет! Вместе с ним была арестована и конфискована его чудесная скрипка, которая в следственных материалах значилась как «антисоветская». В лагере он своими руками сделал другую скрипку и играл на ней во славу нашего Господа.

Значительную часть срока заключения я проработал в угольной шахте. Там, под землей, я часто пел свои псалмы, декламировал стихи, там же я имел молитвенное общение с Господом. В свободное от работы время я постоянно проводил в общении с братьями. Беседы на библейские темы, воспоминания из духовной жизни, песнопения и молитвы, совместные чтения писем родных и друзей заполняли наш досуг. Часто приходилось также переписывать Евангелие и передавать другим для чтения или переписки.

Наконец наступила долгожданная «свобода». Я был освобожден «условно-досрочно», то есть на три года раньше, чем значилось по приговору Особого совещания, без права на выезд за пределы Воркуты.

Трудно передать словами те чувства радости и свободы, которые охватили все мое существо в тот воскресный день, когда после долгих томительных лет я в первый раз получил возможность

пойти на собрание верующих!

Надо заметить, что в те времена в Воркутинской церкви на богослужениях из-за преследований почти не пели. Чтобы не выдать места собраний, на которые братья и сестры сходились со многими предосторожностями, пение заменялось молитвой. Свободно можно было петь только тогда, когда собрание проводилось далеко в тундре, под открытым небом. Ко времени моего освобождения, в конце сентября 1955 г., пение постепенно снова вступало в свои права. Целый год я отдыхал душой, находясь в Воркутинской церкви.

Сестра Дуся Янцен, отбывшая в узах пять лет, научила меня петь псалом: «Гаснет ли пламя в борьбе испытаний...». Эта песня стала для меня напутствием на многие последующие годы жизни.

Нет возможности описать подробно о всех духовных песнях, которые прекрасной чередой сопутствовали мне во всех жизненных странствиях. С новой силой они звучали «в одиночестве моем» во время ссылки в Иркутскую область в 1962—1965 гг., во время второго заключения в 1966—1969 гг. Тогда я обнаружил, что в моей памяти Господь запечатлел более трехсот песен, а в годы третьего заключения (1972—1976 гг.) их было уже около 600.

Администрация лагерей упорно отказывала мне в получении Библии, но по милости Божьей вся Библия уже была записана в моем сердце в моих духовных песнях. Поэтому родителям и детям, христианской молодежи я искренне советую: заучивайте с детства духовные песни и стихи, а также отрывки из Библии и Евангелия, — они послужат вам духовной пищей для ободрения и утешения во всех обстоятельствах на всю вашу жизнь.

Да прославится имя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа!

1972—1978 гг.

Давид

(Так подписывал письма из неволи наш дорогой в Госпоне брат, многолетний страдалец за имя Христово Николай Георгиевич Батурин.)

«Ты... примешь меня в славу»

Пс. 72, 24

Уповающие на Господа! Какой благословенный удел они получают при жизни, и в какую несравненную славу вводит их Господь по завершении земного странствования!

Уповающими на Бога и любящими Его всем сердцем были и наши возлюбленные в Госпоне сестры: Любовь Петровна МИСИРУК, Неонила Ивановна АНТОНОВА и Мария Ивановна ХМАРА, в этом году ушедшие от нас домой, в возделенные Божьи жилища.

Господь оказал им великую честь нести вместе с мужьями крест страданий Церкви Христовой: каждая из них была женой узника за имя Христа, а Мария Ивановна — и женой мученика за святое дело пробуждения церкви (ее воспоминания об этом помещены в журнале «Вестник истины» №4, 96). Неонила Ивановна сама провела в узах пять с половиной лет (с ноября 1950 г. по май 1956 г. С ее автобиографией можно познакомиться в журналах «Вестник истины» №№ 1, 2, 3 за 1992 г.).

Так же, как и их мужьям, нашим сестрам был дорог узкий путь, которым Бог ведет наше братство, — путь очищения и освящения. Проверять свое хождение пред Богом, омыться в невинности руки свои, подвергать себя ранам всякий день они, как и Асаф, не считали напрасным, потому жили ясной надеждой, что в назначенный час Бог примет их в Свою славу.

Сонаследницы благодатной, посвященной Богу жизни! Большую ее часть они провели в разлуке с мужьями, совершающими духовное служение в братстве. В одиночку сестрам приходилось воспитывать детей, вести хозяйство, а в годину испытаний безропотно переезжать с теплого юга на суровый север — к мужьям, отбывающим ссылку за дело Господне.

Как «некогда святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинувшись своим мужьям» (1 Петр. 3, 5), так и наши сестры ходили в этом редчайшем украшении не только перед мужьями в доме своем, но и в церквях Божьих, служа образцом для верных (1 Тим. 4, 12).

МИСИРУК

ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

1933—1998

АНТОНОВА

НЕОНИЛА ИВАНОВНА

1920—1998

ХМАРА

МАРИЯ ИВАНОВНА

1927—1998

«Он — помощь наша и защита...»

(Из жизни Николаевской общины СЦ ЕХБ)

...ибо на святое имя Его мы уповали.
Пс. 32, 20—21

СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ

И вновь люди, бедствующие душой в стихии атеизма, читали незамысловатые сердечные призывы, написанные в трактатах: «Дорогой друг! Господь Иисус Христос предлагает тебе спасение...» Тысячи таких трактатов молодые христиане с любовью вручали жителям Николаева. Это подвизание ради Христа совершалось в то время, когда в обществе порицалось и наказывалось не только открытое исповедание Бога, но даже всякое робко высказанное предположение о существовании Бога; когда казалось, что в обществе прочно воцарилась идеология атеизма, когда христиане повсюду встречали презрение и испытывали жестокие гонения.

Какая ревность, какой пример для христианской молодежи нашего времени, весьма благоприятного для евангелизации! Нет, это был не мимолетный, неосмысленный, свойственный молодости порыв. Впечатления недавно прошедшего суда над верующими еще были свежи в памяти, и юные благовестники понимали, что угрозы, которые они слышали в кабинетах небезызвестных органов, не бросались на ветер. Учитывая это, они все же шли

с Евангелием к народу, или и говорили слово жизни, потому что в сердце горел огонь любви к Богу и ближним. Это было осознанное, жертвенное, духовное служение.

А. Рубленко:

«Богоненавистнические законы были в силе. В стране господствовал атеизм. Но молодежь, несмотря на грозные антиевангельские запреты, благовествовала открыто. Для свидетельства о Христе молодые христиане использовали всякую возможность. Пели псалмы о Господе и на остановках, и в автобусах, и в поездах.

Запомнилось благовестие на улице Советской, в центре города, недалеко от административного здания, в парке "Славы". Молодежь дерзновенно возвещала о Христе. Друзья рассказывали стихотворения, пели гимны. Большая толпа безмолвно слушала необычное по тем временам свидетельство о Боге. Шел 1972 год».

О. Никора:

«В прекрасный воскресный день после крещения мы, радостные и счастливые, размышляли, как лучше провести оставшееся время. В такие моменты всегда получалось, что выбор неизменно выпадал в пользу благовестия. Мы не раздумывали: уместно

ли в такое неблагоприятное время возвещать о Христе. Мы были убеждены, что всегда и везде должны проповедовать. Приехали на улицу Советскую, выбрали подходящее место, помолились и начали петь. Быстро собралась большая толпа. Для народа это было что-то невиданное. Запели гимн: "Юность светлая, весна ранняя — мы ее Творцу принесем..." Подошла милиция: "Что вы здесь делаете?" — "Поем". "Следуйте за мной", — приказал милиционер и, повернувшись, пошел. Толпа слушателей образовала коридор. Впереди шел довольно полный, одетый в темную форму сотрудник милиции, а за ним — мы. Нас сопровождало множество недоуменных взглядов. Шли и пели: "Тьма неверия окружает нас, туча черная впереди..." Вдруг милиционер, ведущий нас, резко отпрыгнул в сторону. "Идите вы вперёд!" — скомандовал он, подумав, наверное, что мы поем о нем. Картина была более чем смешная, но мы оставались серьезными и допели гимн до конца.

В отделение милиции завели нас через двор. Перед тем как распределить для допросов по кабинетам, всех оставили в коридоре. Тут мы спохватились: у нас Библии и сборники гимнов! Они же все отнимут! Мы быстро и незаметно

сложили литературу в сумку к сестре. Милиционеры проходили мимо, небрежно окидывая нас взглядом. Закрыв сумку, она осторожно отделилась от нас и пошла... Вышла из здания, прошла через двор... Мы замерли и молились: "Господи, сохрани ее, чтобы вынесла литературу".

Позже сестра рассказывала: "Я была как в шоке. Зашла за угол здания — и поняла: по всей видимости, никто не заметил. Расслабилась, но спохватилась: вдруг заметят и станут догонять. Я побежала. Спешно добравшись до жилища Василия Филипповича, попросила: "Пожалуйста, спрячьте наши Библии и сборники! Всю молодежь забрали в милицию". Немного успокоившись, подробно рассказала о происшедшем".

В отделении милиции, обнаружив в наших сумках белые халаты, сотрудники поняли, что мы возвращались после крещения: "А-а, у вас крещение было!" И начались изнурительные допросы каждого: "Кто преподавал крещение? Где оно проходило? Кто крестился?" Да и многие другие церковные вопросы интересовали их, но остались без ответа, потому что таких данных никто из нас не давал. Отпустили нас глубокой ночью. Дрожа от страха и усталости, мы благополучно добрались домой. Так закончился

для нас этот памятный день. Слух о нашей ревности в благовестии распространился по общинам братства в других городах. Однажды из Кишинева друзья передали упаковку Евангелий Иоанна. В ней была записка: "Мы слышали, что вы занимаетесь хорошим трудом. Распространите это". Драгоценный груз нас очень обрадовал. В один вечер, рассеявшись по городу, мы раздали Евангелия. Предлагали и взрослым, и детям: "Берите, читайте. Это очень нужно для вашей души!"»

ГОНИМЫЕ ЗА ПРАВДУ

О. Никора:

«Естественно, местные органы были серьезно обеспокоены нашей евангелизационной деятельностью, особенно распространением трактатов. Сотрудники госбезопасности бросили большие силы, чтобы выявить активистов и обнаружить место печати трактатов или пути поступления их из других городов.

Как-то я с тревогой заметила, что напротив нашего дома ночью дежурит машина. Соседи с удивлением спрашивали друг друга: "Почему этот «бобик» здесь ночует?" Утром эта машина сопровождала меня на работу. После окончания смены — ждала меня у проходной. "Это уже очень серьезно", — поняла я.

Хотели собраться для молитвы у сестры Зины. Но заметили незнакомых людей, идущих за нами по другой стороне улицы. Мы свернули за угол и пустились бежать. Они — за нами. Впереди — трамвайная остановка, к которой подошел трамвай. Заскочили на ступени, и незнакомцы успели сестру через другую дверь. Говорю: "Зина, не поедь к тебе, они нас не оставят в покое". Проехав остановку, мы успели выскочить из трамвая, а наши

преследователи не успели. Пришлось им ехать дальше, провожая нас взглядом. Немного пройдя, мы спрятались за забор, чтобы посмотреть, вернутся они или нет? Вернулись, и было видно, что ищут нас. Мы точно убедились: это слежка.

Однажды мне нужно было поехать в Кировоград, чтобы пригласить служителя совершить крещение. Подхожу к билетной кассе на вокзале. Смотрю, меня спешно обогнал молодой человек и встал в очередь впереди меня. Подошла его очередь брать билет, он отодвинулся в сторону и говорит: "Девушка, берите билет". Не понимая что происходит, я подала кассиру деньги и говорю: "До Знаменки". Молодой человек сразу исчез. Гляжу, он стоит у телефона и набирает номер. Я подошла к телефонной будке, стала открыто, заинтересованно смотреть на него. Он отвернулся и продолжал крутить диск. Я зашла с другой стороны и говорю: "Да не звоните! Я никуда не поеду! — и порвала при нем билет. — Все!" Он повесил трубку и ушел».

Н. Лебедева: «Вернувшись из заключения, я увидела, что гонения усилились. Богослужения постоянно разгоняли сотрудники милиции. Как только начиналось собрание, подъезжали стражи порядка. Шум, грубые окрики нарушали ход служения. Церковь никогда не подчинялась незаконным требованиям: "Разойтись!" Мы вставали и начинали петь:

*Запрещают люди строго возвещать нам крест скорбей,
Но мы будем слушать Бога больше, нежели людей.
Шум толпы, кругом тревога, нам готовят звон цепей,
Но мы будем слушать Бога больше, нежели людей.*

Непрошенные посетители переписывали фамилии верующих, чтобы затем оштрафовать. Приходилось менять и место богослужения, и вре-

Окончание. Начало в № 2, 1998 г.

мя. Воскресным утром, бывало, собирались очень рано, но гонителям все же кто-то доносил о назначенном часе, и они появлялись вновь. В летнее время собирались в лесопосадках, но и там борющиеся с церковью лишали покоя народ Господень».

А. Рубленко:

«Милиция посещала наши богослужения очень часто. Зная кроткий нрав христиан, дружинники и милиционеры действовали дерзко и даже нагло. Вырывали из рук верующих сборники песен, Евангелия, кричали, свистели, кощунствовались. Братья и сестры, увидев милицию, старались прятать литературу. Бывало, прибывшие для разгона дежурили до тех пор, пока последний верующий не покидал место богослужения. И хотя частые штрафы приносили детям Божьим немалую нужду, однако, в общем эти усиленные гонения духовно укрепляли верующих и вселяли бодрость. С каждым днем дети Божьи все ревностней служили Господу. Церковь не только не несла урон, но еще более утверждалась и возрастала в истине».

О. Никора:

«По всему было видно, что обстановка вокруг церкви накалялась. Постоянные слезки держали нас в напряжении. Совершать служение благовестия становилось все трудней. Однажды меня вызвали на допрос в КГБ. Следователь вежливым тоном спросил: "Как дела на работе, как дома?" Я молчала, помня наставления Василия Филипповича, который учил нас: "Когда вас допрашивают недруги церкви,— не разговаривайте с ними. Они психологи и могут выведать в разговоре то, о чем вы совершенно не хотите говорить. Этим вы только усложните дело. Лучше молчать".

Следователь с ноткой укора, но мягко говорит: "Я же с тобой разговариваю по-дружески. Скажи, хватает ли зарплаты? Как к вам относятся соседи?" Я молчала. Неожиданно он как стукнет кулаком по столу. Я вздрогнула, затрепетала от страха и — в дверь, бежать. — "Ты куда?!" "Я-я успокоюсь, а потом по дождю, пока вы успокоитесь..." — заикаясь от страха, ответила я. Тут я убедилась в том, что они действительно своего рода актеры, мастера воздействия на человека.

Я испугалась, а следователь понял, что вопросы нужно задавать требовательным, грозным тоном. Но я молчала очень долго, пока он не убедился, что продолжать бесполезно. "Завтра придешь с отцом", — сказал он и отпустил.

На следующий день пришли с отцом. "Заходите, заходите", — приветливо пригласил отца следователь и протянул ему руку. Обменялись рукопожатиями. Мне стало страшно и горько. Они готовят мне наказание, клеветуют на братство, гонят церковь, а тут это дружеское приветствие.

"Я пригласил вас, чтобы вы решительно повлияли на дочь. Она не вразумляется, никак не хочет понять, что ходить в общину отделенных — подсудное дело, к тому же очень опасное. Ведь нелегальные собрания могут разогнать и хулиганы... Всякое может случиться. Другое дело — зарегистрированная церковь. Она охраняется законом".

Папа подхватил: "Да, да, я тоже ей об этом говорю и с этим абсолютно согласен".

"Вы понимаете,— расплялся следователь,— мы ее будем наказывать потому, что с ней невозможно сговориться", — и, обращаясь ко мне, предложил компромисс: "Пойдешь в зарегистрирован-

ную церковь и можешь не думать о суде".

— Вот вы и гоните нас только потому, что мы не там, где вы. "Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавижу вас мир", — ответила я словами Иисуса Христа.

— Полюбуйтесь! — обернувшись к отцу, воскликнул следователь. — Как с ней договориться?

— Что же я скажу? — пожал плечами отец. — Она уже взрослая, вам ее судить. Душу обожгла боль. Отец разрешил гонителям предать меня суду!

По пути домой я спросила: "Папа, зачем вы так с ними разговариваете?"

"А как же мне быть? Ты же понимаешь — иначе меня выгонят с работы, исключат из двадцатки церкви, иначе я буду совсем никто".

Кроме частых допросов, начались серьезные гонения на работе. Было очевидно, что дело идет к суду. На фабрике работали пять верующих сестер, в числе которых была я. Однажды объявили собрание коллектива. "Красный уголок" заполнился народом. Большинство присутствующих — комсомольцы. Вперед вышел незнакомый лектор. Его речь источала яд лжи и клеветы в адрес верующих церковью СЦ ЕХБ. Особенно злостно лектор обрушивался на Н. Е. Бойко. (Николай Ерофеевич находился тогда в узах, а его семья жила в г. Вознесенске Николаевской области). Оратор был так искусен в своем злоречии, что вскоре зал гудел от негодования.

Наконец, злая речь смолкла. "Позвольте мне сказать несколько слов,— вышла я и обратилась к народу. — После того, как вылило столько грязи в адрес верующих, опровергать каждый лживый факт

сейчас невозможно. Скажу только одно: все это ложь! Все это неправда! Христианин Бойко не предатель! Верующие не шпионы! Это клевета..." Мои слова потонули во множестве выкриков: "Замолчи! Закрой рот!"

Встала сестра Зина. (Она шесть лет училась в Николаевском кораблестроительном институте, но защитила диплом ей не дали. Пришлось идти работать на фабрику.) Народ немного притих. "То, что говорил этот человек, ложь!" — сказала Зина. Снова взрыв негодования: "Судить их надо! Убрать их всех!"

Позже мы узнали, что такие мероприятия на производстве предшествовали, как правило, аресту верующих. И к ним обычно тщательно готовились: рассаживали в первых рядах своих людей, которым был заранее известен ход собрания, и они, активно возмущаясь, выражали "народное" негодование. Руководству предприятия необходимо было провести подобное собрание. Представив его протокол, они заявляли суду, что попытки перевоспитать подсудимых конечно же осуществлялись.

В один из рабочих дней я, как обычно, сидела у конвейера. Подошла мастер: "Оля, тебя вызывают к начальнику". Захожу в кабинет. Там сидит человек в штатском. Зло сверкнув глазами, он закричал: "До каких пор ты будешь мутить умы молодежи?" — "В чем дело?" — "Сколько можно?! — словно не слыша меня, продолжал он. — Куда ты их зовешь?! Ты посмотри, кого ни спроси, все за нее! Зачем распространяете листовки?! Ты знаешь, что тебе предстоит?!" В приступе гнева он выпнул меня.

"Оля, от меня потребовали характеристику на тебя,— сказала мастер. — Я написала, что ты общительная, бе-

зотказная, хорошо работаешь, нет замечаний. Эту характеристику порвали и сказали, что нужна такая, чтобы можно было тебя судить". Затем мастер продолжила в слезах свою исповедь: "Мне пришлось написать то, что они диктовали. Ты прости, они меня заставили." — "Я не обижаюсь на вас и понимаю, что вы делаете то, что они скажут." Мастер вновь и вновь причитала: "Ты прости меня, прости, они меня заставили". "А что вас заставили написать?" — полюбопытствовала я. "Якобы ты вербуешь всех в баптисты, агитируешь не посещать субботники..." — "Как же? В субботниках я участвовала". — "Да, но они вынудили это написать, а также, что ты разлагаешь дисциплину, призываешь не вступать в комсомол..." — "Это неправда!" — "Да, это ложь, но они заставили меня..."

Итак, шла активная подготовка к очередному судебному процессу: собирали обвинительный материал, формировали общественное мнение против верующих. В ход шли откровенная ложь, шантаж, клевета. В домах верующих неоднократно проводились обыски. Особенно тяжело переживали это мои родители. После обыска в доме все оставалось разбросанным, перевернутым, поломанным... При очередном обыске усиленно искали печатную машину, которой у нас, естественно, никогда не было. Вскоре в одной из газет появилась публикация, что у Никоры в огороде обнаружена печатная машина. А у нас не только машины, но и колодца не было!

Незадолго перед тем, как меня арестовали, в нашем доме и в домах многих других верующих вновь произвели обыск. У нас ничего не нашли. Я предчувствовала арест. Младшая сестра, ука-

зывая на меня, спросила участвующих в обыске: "Вы ее заберете?" — "Да". — "Ну, давай, сестра, последний раз споем". И села за пианино. Мы запели, а слезы неудержимо катились по щекам. Сотрудники милиции закончили обыск и слушали пение до последнего аккорда. Один из них взял сборник гимнов, I том, отпечатанный издательством «Христианин». Сердце замерло: я знала, что такие книги они не оставляют. Однако он, молча полистав, положил на место. В этот же день меня арестовали.

Несколько раньше арестовали Анатолия Рубленко и стали разыскивать Зину, потому что дело было сфабриковано на троих. Но ее в Николаеве уже не было.

Н. Лебедева:

«На Зину Казакову также было возбуждено уголовное дело, и друзья понимали, что на свободе ее дни сочтены. Однако накануне ареста Зину пригласили потрудиться для Господа в нелегальных условиях. "Как мне быть? — друзья пойдут в тюрьму, а я?.." — "Зина, уходи на труд — так усмотрел Господь. Не сомневайся, ты там принесешь больше пользы", — решительно убеждала я. То же советовали и другие близкие ей верующие. На следующий день Зина уехала и, как оказалось, на долгие годы. Мы разлучились с ней. Она трудится до сего дня».

ХРИСТИАНСКАЯ ЮНОСТЬ В ОКОВАХ

М. Т. Дзюба:

«Второй судебный процесс над верующими СЦ ЕХБ был открытым, публичным. Он проходил в большом городском клубе. Зал был полон, среди присутствующих — большей частью комсомоль-

цы. Нас пропустили в здание как родственников. Оно было огорожено канатом, вокруг вывешены мощные динамики. У народа сложилось впечатление, что происходит что-то необыкновенно страшное. Поэтому толпа стекалась все больше и больше».

Н. Лебедева:

«Суд над Анатолием Рубленко и Ольгой Никора проходил в центре города. Площадь перед клубом была заполнена народом. Люди стояли вплоть до трамвайных путей. Удивительно было слышать, как многие сочувствовали верующим, ловили каждое их слово, доносившееся из зала суда на улицу через динамики. Но ответы верующих свидетелей были предельно кратки: "Это дело церкви... Это личное дело..." Народ оживился, когда брат Анатолий говорил защитительное слово. Излагались благословенные истины Евангелия. Господь помог ему все хорошо изъяснить».

Этот яркий фрагмент из жизни гонимой церкви невольно останавливает наше повествование. Удивительное, необычное явление: гонители, яростно противясь благовестию, стали его сообщниками. Их аппаратура усиливала Благую Весть! Ими собранная огромная толпа внимала словам Евангелия! Поэтому весьма ошибается тот, кто считает, что благовествование зазвучало в нашей стране в конце восьмидесятых. Множество фактов, подобных этому, решительно опровергают такое суждение. Верные дети Божьи никогда не умолкали. Евангелие провозглашалось и на улицах, и в общественных зданиях, и в транспорте, и по радио, но особенно много — в тюремных камерах, в залах судов.

Страдальцы Божьи, благовествуя о Господе со скамьи подсудимых, лишь повторяли опыт первой церкви. Апостолу Павлу, как узнику, стали доступны те аудитории, которые были закрыты перед ним как перед обычным гражданином. Великий глашатай спасения неоднократно намеревался достичь Рима, но встречал препятствия (Рим. 1, 13). Господь устроил его восшествие в столицу мировой империи с особым титулом — узник Христов! Ненавистники Павла затеяли длительный судебный процесс, римские воины уже не оставляли его ни днем, ни ночью. И все это Бог обращал в пользу Евангелия.

О. Никора:

«Суд был для меня событием волнующим. Но наш Бог есть Бог утешения, и Он утешал и успокаивал меня и моих друзей. Гонители стремились опорочить, унижить, оклеветать верующих перед людьми. Приведу лишь один пример.

На фабрике я работала в молодежном коллективе. Многие девушки жили в общежитии, имея более чем скромный достаток. Я жила дома с родителями, что было значительным преимуществом. Как-то я заметила, что одна из девушек уже два дня не идет в обеденный перерыв в столовую. "Почему ты не идешь на обед?" — спросила я. "У меня нечего есть", — призналась она. Я протянула ей три рубля: "Иди, поешь". "Когда получу зарплату, сразу отдам", — обрадовалась она. "Хорошо, отдашь по возможности".

С зарплаты она вернула мне долг. Каким-то образом об этом узнали гонители и принудили эту девушку лжесвидетельствовать на суде, что якобы я подкупала ее, побуждая ходить на баптистские собрания.

"Как ты можешь такое ут-

верждать? — удивилась я. — Разве я тебя подкупала?" Девушка от стыда низко склонила голову. "Спрячьте Никору за кулисы, она мешает давать показания", — нарушил неловкую паузу металлический голос судьи».

Суд закончился жестоким приговором: Анатолия Рубленко осудили на 5 лет лагерей и на 3 года ссылки. Ольга Никора также была осуждена на 5 лет лагерей и 3 года ссылки. Оставим эти цифры без комментариев: они сами по себе весьма впечатляющи. Этим молодым христианам суждено было провести в неволе цветущие годы юности.

ДОЛИНЫ ТЕНИ СМЕРТНОЙ

Г. Желтоножко:

«Находясь в заключении, я получал информацию о жизни церкви, братства непосредственно от тех, кто приезжал ко мне на свидания. Ничто так не радовало меня, как добрые вести о подвизании молодежи в благовестии, о распространении среди населения евангелизационных призывов.

Мой срок подходил к концу. Все чаще я представлял, как вольюсь в жизнь церкви, в служение. Накануне освобождения, когда я один шел в промзону, меня встретил начальник колонии: "Ну что, Жора, скоро на свободу?" — "Да, гражданин начальник, три дня осталось". Офицер подошел ближе и вполголоса спросил: "Через три дня ты отсюда выйдешь. Как ты будешь себя вести? Чем будешь заниматься?" Я положил руку на грудь и говорю: "Гражданин начальник, все будет в том же духе, как и было". — "Знаешь ли ты, что за время твоего отсутствия из твоих друзей почти никого не осталось?" — "Вы меня извините, но я не могу принять вашу

информацию за совершенную правду. И все же, если вы сообщили мне точно, то для Бога было достаточно одного Ноя, чтобы осудить всех нечестивцев". Начальник похлопал меня по плечу и сказал: "Я тебя понял. Так держись и так действуй!"»

О. Никора:

«Отбывая заключение, христиан, как никто другой из заключенных, находится под пристальным вниманием администрации лагеря и КГБ. Они ни на час не оставляют попыток духовно сломить, низложить человека. Постоянное давление пришлось испытать и мне. Вот один пример.

После пятилетнего заключения в колониях я была этапирована в далекую холодную Якутию на ссылку. В указанном поселке поселилась в общежитии, устроилась на работу. Прошло несколько спокойных месяцев, и вдруг — вызов в милицию. Пришла. В кабинете за столом сидит работник КГБ. После фальшивой любезности в приветствии, коварно улыбаясь, он протянул мне фотографию. При взгляде на нее, меня бросило в жар: на фотографии — я с рюмкой в руках в кругу веселой компании. Память мгновенно воскресила день, когда знакомые, живущие в этом поселке, с которыми у меня сложились добрые отношения, пригласили меня на день рождения. Не подозревая ничего плохого, я решила пойти. На столе стояли, кроме прочего, бутылки с водой и вместо стаканов — фужеры. В кабинете я вмиг поняла, какой злой замысел осуществляли они в тот день.

Довольный моим замешательством, сотрудник начал тяжелую речь: "За тебя многие церкви ходатайствуют, за границу пишут. У всех представление, что ты — великий страдалец, а ты так себя ведешь?..."

Он говорил медленно, с расстановкой. От каждого слова, как от удара молота, содрогалось мое сердце.

Я резко взяла фотографию со стола и изорвала ее.

Рука собеседника неторопливо исчезла и так же неторопливо появилась с пачкой новых фотографий, которые веером легли на стол. Мне стало плохо. Он продолжал:

— Все это мы пошлем твоим братьям и сестрам в Америку, пусть посмотрят, о каких узниках они ходатайствуют...

— Ой, что я сделала!.. Ой, как я виновата!.. Пожалуйста, не отсылайте!.. Не надо!.. — застонала я.

Чекист оживился.

— Хорошо, что ты сознаешь вину. Хочешь, чтобы никто не знал? Подпишись вот здесь, и все будет хорошо. Смелее!

— Нет, подписывать я ничего не буду.

— Тогда все это мы опубликуем с соответствующими комментариями во всех газетах и журналах. Прославим тебя на весь мир! Пусть все знают, какие вы баптисты-инициативники!

Я опять в слезы:

— Ой, не надо было мне там быть! Ой, как я виновата! Что я наделала!

Чекист протянул ручку и уговаривал:

— Подпиши! Не пожалей. В любом городе, в каком пожелаешь, дадим тебе квартиру, предоставим работу, деньгами будешь обеспечена. Ты должна только рассказывать нам о тех, кто нас интересуется, чем они занимаются. И все. Можно даже не напрямую с нами связываться, а через хороших людей.

— Нет, я это делать не могу!

Чекист продержал меня в кабинете целый день. То уговорами и лестью, то криком и угрозами пытался меня сломить.

Откинувшись на стул, я стала терять сознание и лишь

шептала: "Сколько горя причинила я церкви... Христос за меня страдал, а что я сделала!"

В это время мой мучитель вложил в мою руку ручку и уговаривал:

— Подпиши, подпиши!

Я встряхнулась, и прерванная цепь мыслей опять соединилась в сознании: "Господи, если я сейчас умру, помилуй меня, прости прежде мой грех и укрепи только, чтобы я не приложила грех ко греху и не стала предателем". Собрав последние силы, я встала со стула и с размаху швырнула в ошеломленного чекиста ручку.

— Не буду я предателем! — закричала я. — Не буду, я вам сказала! Не предатель я! Согрешила я, не поблагодарила, — пусть Бог меня и судит, а не вы! Бог меня оправдает, а не вы! Вы напишете обо мне на весь мир? Не успеете! Я это сделаю сама. Я всем расскажу, что произошло! Я братьев не предаю?!

Чекист мгновенно изменил поведение, стих, сел за стол. "Иди, завтра мы еще с тобой встретимся", — тихо сказал он.

Я открыла дверь, вышла. Было уже темно. Жгучий северный мороз ударил в лицо. Струйки слез мгновенно застыли на щеках.

Пришла домой, упала на колени и, сколько помнила себя, молилась и плакала: "Господи, я не выдержу этот шантаж. Мне очень тяжело, я так опозорила церковь, которая молится, ходатайствует за меня. Если есть для меня прощение, даруй мне его, Господи, чтобы я была свободна. Если нет — то и жизнь мне не нужна".

Мне пришлось выдержать тяжелую борьбу, но Господь поспешил на помощь. Избавление пришло очень скоро: приехали посетить меня служители, им я все рассказала. Дух Святой снял тяжесть с души, я вновь ста-

ла свободной и радостной.

Мой путь на работу пролегал мимо того мрачного здания, где мне пришлось пережить такой страшный натиск. Неоднократно случилось встречаться с идущим навстречу сотрудником госбезопасности. Подняв голову, улыбаясь, я здоровалась с ним. Он же старался не заметить меня, увидев издали, отворачивался, переходил на другую сторону.

Его жена позже рассказывала мне: "В тот вечер, придя домой, он не переставал повторять: «Как сильно она держалась! Что за дух у этих верующих!»" Услышав это, я подумала: "Разве удержалась бы я без Бога? Только Он уберет меня от страшного греха предательства".

Благодарю Бога, что все происки гонителей оказались тщетными: и шантаж, и подслушивающее устройство в комнате, и ущемления со стороны начальства на работе, и враждебный настрой со стороны жителей. Только Господь дал сил не пасть под тяжестью этих ударов.

Находясь в гонениях, я ни на миг не пожалела, что перешла в страдающую церковь. Я всегда считала, что мое место здесь и я должна жить жизнью церкви. В ушах меня никогда не покидало единственное желание — вновь увидеть церковь и быть с ней. Оно было преобладающим, более сильным, чем желание вернуться к родным, домой. Я всегда в трепете останавливалась перед вопросом: «Кто я, что Господь из всего моего многочисленного христианского родства одну меня вывел на истинный правый путь?»

ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

Надежда Семеновна:
«В период гонений община была очень дружной, спло-

ченной. Мы устояли потому, что непрестанно молились Богу с постом.

Во время, когда в церкви не было братьев, позволили проповедовать нескольким сестрам. Молитвенные богослужения проходили по пятницам. В служении подвизались все: Ольга Аполлоновна просила Божьего благословения в начале служения, сестра Поля читала Слово. Мы ободряли друг друга: "Сестра, не расстраивайся, не унывай, бодрствуй!" Братья несли посох в ушах, сестры поддерживали огонь служения в церкви. Общину постоянно посещали братья из Херсона, Каховки, Берислава, Одессы. Это очень утешало и ободряло нас».

* * *

Пламень служения не только не погас, напротив, возгорался все сильнее и сильнее. Прошли годы, узники возвратились в церковь. Служение оживилось. В 1978 году состоялось долгожданный праздник: сначала рукоположили брата на дьяконское служение, чуть позже — пресвитера.

Необходимо отметить, что усердное, жертвенное служение благовествования, совершаемое в церкви со дней ее выхода на путь правды, не оказалось тщетным. Николаевская община еще в годы гонений испытывала радость о людях, обращающихся к Господу из мира, из семей неверующих, никогда ранее не знакомых с Евангелием. Переходили в гонимую церковь и из зарегистрированной общины.

НОВЫЕ УДАРЫ

А. Рубленко:
«К началу 80-х годов церковь возросла до 40 членов. Были служители, немало проповедников. Был церковный хор, оркестр. Детские и молодежные собрания проводились ре-

гулярно. Но это было как раз время жестоких гонений по всему братству, по всей стране. Этот новый шквал ненависти недругов церкви не обошел и Николаев.

Богослужения разгоняли очень жестоко. Если раньше, нагрянув на место проведения собрания, сотрудники милиции просто переписывали присутствующих и затем в административном порядке взывали штрафы, то теперь применяли физическую силу, хватили верующих за плечи и буквально выбрасывали во двор.

Собрания были довольно многочисленными, и расправа давалась милиционерам не легко. Увидев людей в форме, верующие брали друг друга под локти, образовав плотное кольцо. Прибывшие пробовали прорваться в центр к проповедникам, к служителям. Начинали разрывать кольцо, выкручивали руки.

Помню случай: пытались силой вырвать из среды верующих мать, держащую ребенка. Ребенок выскользнул из рук матери и гулко ударился об пол. Детский плач, стон матери, а безбожники не обращают внимания, продолжают разрывать круг...»

* * *

Очередное серьезное испытание настигло быстро и неотвратимо. Арестовали четверых братьев, в числе которых были служители. На следствии стали избивать одного из них. По этому поводу церковь усиленно ходатайствовала. Судебные приговоры были очень суровы. Самый большой срок заключения объявили пресвитеру церкви А. Рубленко — 6 лет лагерей строгого режима и три года ссылки. (Брат уже отбыл в ушах четыре года из определенных ему пяти лет лагерей и три года ссылки.)

Вскоре после этого судебно-

го процесса арестовали еще четверых братьев. Аресты намеренно осуществлялись в два этапа, чтобы сознание остальных верующих тревожил естественный вопрос: «Кто же следующий?» Это были тяжелые удары для церкви. Лишь уповающие на Бога, разумея неизблемую духовную закономерность, понимали, что необычайная ярость гонителей является предвестником скорого их поражения.

Как и прежде, церковь в молитвах и постах ожидала суда, прося Господа укрепить дух страдальцев, даровать им верность и твердость.

Г. Желтоножко:

«Господь удостоил меня в числе других братьев быть вновь гонимым за имя Его. Судебный процесс проходил открыто в большом здании областного суда. Для нас было дорого, что вся церковь присутствовала на суде. Радовало и то, что было много посторонних, неверующих. В течение четырех дней, используя всякую возможность, мы немало свидетельствовали им о Господе. Было несколько моментов, когда суд был больше похож на евангелизационное собрание».

А. Рубленко:

«Церковь постоянно поддерживала узников, непрестанно молилась о них и ходатайствовала. Друзья часто писали письма, всячески старались ободрить, утешить, утвердить братьев. Но, к сожалению, некоторые все же утратили и отошли от церкви. Последние суды повергли их в страх. Несколько человек пошли к властям и сказали, чтобы их не считали принадлежащими к гонимой церкви и не судили, так как они уходят в зарегистрированную общину. Собрав литературу, изданную гонимым братством,

они принесли в церковь и заявили: «Возьмите, мы с вами ничего общего уже не имеем. Если вас так сильно гонят, нам не по пути. Мы не в силах выдержать эти жуткие гонения». Невольно вспомнились слова Евангелия: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое...» (Матф. 3, 12). Господь очищал и наши ряды большими испытаниями. Печальное отступление некоторых от прямого Божьего пути переносить было намного тяжелее, чем все предыдущие гонения. Но верный народ Божий ободрился и с упованием на силу Всевышнего продолжал свой путь».

ДНИ РАДОСТИ И СЛУЖЕНИЯ

Г. Желтоножко:

«Я освободился в 1986 году. Встреча узника всегда была для церкви большим праздником. Ко дню моего освобождения съехались братья и сестры из других городов. Пять братьев приехали из Одессы».

Николаевская община СЦ ЕХБ. 1987 г.

строительство молитвенного дома». Народ Божий возрадовался. Через некоторое время на участке было сооружено легкое строение размером 5x8. Для церкви того времени оно было просторно и уютно. Все радовались, так как было место, куда можно было пригласить неверующих слушателей, указать адрес. Это было в 1988 году. Едва заметно забрезжила заря свободы проповеди Евангелия».

Годом ранее братья уже сооружали легкую палатку, но недруги разрушили ее. И снова церковь подняла этот вопрос и с успехом решила его. Это яркое свидетельство о непреклонности духа, об очередном несогласии церкви с теми антиевангельскими рамками, которые всякий раз гонители определяли для нее. Церковь, многие годы бросаемая бурей гонений, казалось бы, давно должна была оставить стратегию наступления и руководствоваться стратегией обороны, но нет, Господь определил для нее только наступление: «Се, даю вам власть наступать...» (Лук. 10, 19). Это свидетельство неопаленности в огне страданий, свободы от страха и боязни. Это упование на Господа славы, обладающего абсолютной властью на небе и на земле (Матф. 28, 18).

ВЫСТРАДАННОЕ ПРАВО ВОЗВЕЩАТЬ

А. Рубленко:

«В те годы, когда в Николаеве не только община ВСЕХБ, но и ни одна община других религиозных течений не осмеливалась выйти в город с проповедью о Христе, у братьев и сестер нашей церкви возникло желание постоянно выходить в народ с благовестием. Назначили место в городском парке. Предваритель-

Выстраданное право возвещать Евангелие.

но по городу расклеили объявления. Пошли всем собранием, с молодежью, с детьми. Развесили между деревьями большие тексты, организовали работу библиотеки христианской литературы и проводили призывные богослужения. Для народа это было огромной новостью. В назначенное время потоки людей устремлялись в парк. Многие брали для чтения Евангелия, Библии и другую христианскую литературу.

Помню такой случай. Подходит женщина к столу с литературой: "Можно ли взять Библию для чтения?" — "Пожалуйста, берите". — "Я лектор атеизма. Все эти годы призывала людей не верить в Бога, не верить Библии, хотя сама ни разу Библию в руках не держала". Через две недели приходит снова: "Позвольте мне на неделю задержать эту Книгу". "С радостью позволим, читайте, приближайтесь к Богу", — ответили друзья.

Через месяц она пришла на богослужение, покаялась, примирилась с Господом, приняла святое водное крещение. Подобно ей, обретали спасение во Христе и другие.

Затем у нас возникло желание провести евангелизационное собрание в том клубе, где судили меня и Ольгу Никору, где собирался весь актив города, где безбожники устраивали травлю на верующих. Директор клуба любезно согласился. По городу были расклеены объявления. В назначенный час пришло много народу. Там, где сидели судьи и прокурор, сейчас разместились христиане, ранее судимые здесь. Безусловно, люди делали определенные выводы, так как многие знали о судах над верующими, потому что об этом очень громко и широко оповещалось.

Церковь ревновала о благовестии. Еще в 1988-89 гг. в городе работало несколько христианских библиотек. Дети Божьи благовествовали соседям, родственникам, знакомым. На богослужениях всегда присутствовали новые люди, многие из которых обращались ко Христу. Каждый год в церкви было крещение.

Простираясь дальше в заботе о грешниках, мы печалились и молились Богу о Николаевской области, которая является духовной пустыней. Господь вскоре ответил на наши ходатайства, послав через братство евангелизационную палатку. Была организована группа благовестников. Многие братья и сестры, особенно молодежь, ревновали об этом. Кто отпрашивался с работы, кто брал отпуск за свой счет. Начали ездить по селам.

Село Ленинка было первым, где стояла евангелизационная палатка. На богослужение приходили многие жители села, особенно много было детей. Умилялось сердце, когда смотрел на них,

выросших без Бога, но вот склоненных на колени и воздевающих руки к Небу. В настоящее время в этом селе есть группа верующих, уже самостоятельно проводящих богослужения.

Образовалась небольшая община христиан также в селе Ново-Петровка после того, как туда переселились с целью благовестия супруги Лебедевы, брат Володя и сестра Надежда (Троценко). Переехав, объявили людям, что каждую пятницу и воскресенье в их доме проходит богослужение. Никто не приходил. Так продолжалось год. Друзья постоянно назначали пост и молитву. Стали приходиться двое—трое соседских детей и больше никого! Брат проповедовал, затем вдвоем пели псалмы, молились, дети наблюдали, слушали. Чуть позже пришли их родители. Покаялся отец, потом мать. Появились другие слушатели. Мы поехали туда с палаткой. За дни евангелизации в палатке обратились к Господу девять человек. Сейчас церковь там продолжает расти. Бог послал народу пробуждение.

Увенчалась успехом проповедь спасения и в селе Поляна. На первое крещение собралось все село во главе с начальством.

Мы радуемся пробуждению среди заключенных. В зоне, где отбывал срок заключения за верность Господу брат Георгий Желтоножка, и по сей день люди обращаются к Господу. Поистине: "Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью" (Пс. 125, 5).

В селе Ново-Даниловка искренне уверовали во Христа несколько надзирателей лагеря. Сейчас там уже 12 членов церкви.

В пятницу и в воскресенье вечером самостоятельно проходят богослужения в пригородных селах Балабановка,

Старый Водопой, Воскресенск. Самостоятельно проходят богослужения также в селе Барташово.

Однако скорбит сердце о городах и многих районных центрах, где нет наших общин. При всех наших стараниях так много еще грешников, которым должно возвестить спасение!»

На этой тревожной ноте служитель закончил свой рассказ, и в сердце поселилась уверенность, что эта скорбь о гнущихся не даст остановиться и расслабиться в самодовольстве, но вновь и вновь позовет церковь к подвижничеству ради ближних.

Благодарение Богу, церковь, достойно и славно прошедшая тернистый путь скорбей, и сегодня сохраняет свежесть и бодрую поступь. В общине, насчитывающей 128 членов, много детей, более 30 человек молодежи, усердно подвижающейся в благовествовании. О действии Духа Святого и богатстве благодати Божьей свидетельствует и тот факт, что ранней весной (1998 г.) в общине было более 20 человек, желающих заключить завет с Господом.

Страдания прошлых лет уже сегодня оправдываются обращением ко Христу десятков и сотен грешников. Не покажутся ли все скорби ничтожными в сиянии грядущей, открывающейся славы? О как возрыдают тогда все боязливые и неверные и как возрадуются и воспрянут все твердые духом!

Да будут в назидание эти воспоминания всем, кто носит высокое имя — христианин! «Единому премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь» (Иуды 25 стих).

Богослужение в поселке прошло благословенно. Теперь труженикам необходимо было возвращаться в город. Предстоял далекий и трудный путь. На снегоходе по белой пустыне нужно было преодолеть десятки километров. Вышли на ули-

случай, когда даже охотники и рыбаки в пургу теряют дорогу в этих просторах.

В двадцати километрах от города двигатель снегохода вдруг начал давать сбой. Когда отправлялись в путь, машина была в отличном состоянии, поэтому поломку трудно было предусмотреть. Происходило что-то

остался в селе с поломанным снегоходом.

Мороз крепчал, приближалась ночь. Застуженными пальцами юноша тихо постучался в один из домов. Выглянул мужчина. Выслушав дрожащего от холода незнакомца, хозяин открыл дверь. После дружеского и полезного общения глава семейства сказал: «Я собираюсь на дежурство в котельную. Там тепло, мы разберем твой снегоход и устраним поломку». Юноша сердечно поблагодарил за гостеприимство и стал собираться вместе с хозяином в котельную.

На следующий день из села выехал отремонтированный снегоход и резво побежал по искристой равнине к городу. Служитель облегченно вздохнул, увидев благополучно возвратившегося юношу. Однако, радуясь, он все же сказал: «Друзья, нам эту технику Бог даровал через церковь, поэтому мы должны относиться к ней, как к святыне, очень бережно и аккуратно». Эти слова в первую очередь были адресованы юному водителю, так как служитель допускал, что тот по молодости превысил скорость, приведшую к поломке.

Прошло три месяца. Благовестники выехали с проповедью спасения именно в то село, где снегоход был отремонтирован. Усердно помогали известить всех жителей села о предстоящем богослужении оказавший в свое время гостеприимство хозяин и его супруга. Собрался народ. Доброе семя Евангелия сеялось в сердце слушающих.

На призыв покаяться перед Богом и обрести прощение грехов первыми откликнулись все те же друзья бла-

говестников — радушное семейство, принявшее гостей. Сейчас они и их четверо деток радуются новому пути. Обратилась ко Христу также их соседка.

После этого благословенного собрания к служителю подошел юный водитель:

— Дядь Миш, снегоход тогда не случайно, не по недосмотру сломался. После того он стал даже лучше работать. Господь усмотрел, чтобы через эту поломку привести к Себе этих людей.

— Наверное, ты прав. Мысли Господни выше мыслей наших и Его пути выше путей наших. Пусть этот случай научит нас больше доверять нашему Господу.

Влача за собой крытые сани, снегоход натружено гудел. Жгучий ледяной ветер яростными порывами бил в лицо. Бесконечная белая пелена мягко проседала под полозьями. Юноша, уверенной рукой держащий курс, старательно всматривался в однотонную даль. Вдруг он заметил на горизонте темные точки. Напряженное лицо слегка тронула улыбка: «Слава Богу! С пути не сбились — впереди село Осколково». Молодой труженик обернулся, делая знак сидящему в санях служителю, который на протяжении пути думал о многих поселках Ненецкого округа, еще не охваченных благовестием.

Село Осколково. Несколько бедных хижин, занесенных снегом сиротливо прижались друг к другу в заполярной тундре. Название села более чем точно. Это словно заброшенный и забытый, никому не нужный осколок большого мира. Живут здесь

около 30 человек, многие из которых ненцы и коми.

Окинув взглядом постройки, юноша направил снегоход к дому, несколько отличавшемуся от других. Это было нечто вроде школы. Услышав гул двигателя, на крыльцо вышел улыбающийся селянин. Пытливо рассматривая незнакомцев, мужчина жестом пригласил их во двор.

— Здравствуйте! Скажите, это сельская школа? — вежливо поинтересовались братья.

— Да, вы не ошиблись.

— Можно ли встретиться с директором?

— Можно — я директор, я учитель, я заведующий детским садом, я телеграфист, я и почта, ну, в общем, я тут вся власть.

Познакомились. Столь универсальным специалистом оказался 35-летний, небольшого роста, добродушный, разговорчивый ненец.

«Заходите, заходите! В школе намного теплее», — засуетился он. Гостей встретили любопытные глазенки ребят. В небольшом помещении в теплой зимней одежде сидели трое мальчиков. Как пояснил хозяин — один учился в четвертом классе, другой — в третьем, и младший из них, Ваня, — в первом классе. Вот и вся школа. Это был весь состав учащихся. Наставник пояснил им и законы правописания, и растолковывал математические задачи, рассказывал о наполеоновском нашествии и указывал на карте Эверест. Удачником из троих учеников оказался первоклассник Ваня. Он постигал азы грамотности и заодно с любопытством слушал, что учитель рассказывал двоим старшим ученикам.

Усадив гостей, директор

внимательно слушал благовестников. Визит кого-либо для села был событием весьма редким. Служитель обстоятельно объяснил цель приезда, кратко изложил суть Евангелия, сказал, что Господь Иисус Христос пролил Кровь и за жителей Осколкова, поэтому они также дороги Ему.

— В какой день смогут собраться жители? Завтра смогут? Мы приедем, чтобы рассказать им о Боге, о спасении души.

— Так, когда вы хотите приехать, завтра? — встретился директор.

— Когда жителям будет удобно.

— Нет, нет, только не откладывайте на завтра! Завтра вы не приедете — обеспокоился директор, вероятно наученный горьким опытом. Мы не знаем, какая завтра будет погода, какие обстоятельства. Давайте сейчас! Через 15 минут все жители будут здесь! Сейчас я быстро всем объявлю! Желаящие обязательно придут!

Директор, боясь услышать возражения гостей, юрко исчез в двери. У служителя увлажнились глаза, перехватило дыхание. Он мысленно благодарил Бога за такую жажду слышания слов Господних. Можно ли равнодушно слышать такие просьбы?!

Да, и в наши дни всеобщего богоотступничества есть еще такие малые островки, которых не захлестнули волны равнодушия и беспечности.

Жители действительно живо откликнулись на приглашение. На этом, первом в селе, богослужении истомленная грехом женщина, впервые услышав призыв Божий, склонилась в покаянии перед Богом.

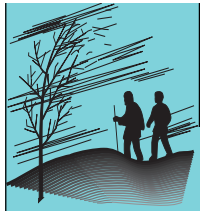

Божьи пути

цу. Мороз больно обжег лицо. Провожаящие тепло прощались с друзьями. Благовестники разместились на снегоходе и с молитвой отправились в путь.

Перед взором лежал бесконечный сверкающий белый ковер. Дорог в этих местах, разумеется, нет. Ориентиром служат реки, множеством жилок покрывшие эту суровую землю. Бывают

невероятное. Путешественники поняли, что до города им не доехать. К счастью, вблизи оказалось село. Двое братьев, помолвившись, поспешили в город на попутном транспорте, а водитель

«СДЕЛАЙ ТАК, КАК ГОВОРИШЬ»

Быт. 18, 5

«Сделай так, как говоришь», — ответили небесные посланцы на добрые искренние предложения Авраама. Услышав это, патриарх поспешил исполнить то, что произнесли его уста.

«Сделай так, как говоришь». О, если бы каждый христианин начертал этот пламенный призыв на скрижалях сердца, тогда многие добрые речи, возвышенные молитвы, благие обеты воплощались бы в жизнь, становились бы делом, тогда многое изменилось бы в мире!

Проблема современного христианства в том, что из полноводного моря библейских знаний лишь жалкие, скудные капли просачиваются в русло реальной практической жизни. Прекрасных слов, хороших желаний, лучших стремлений — изобилие, но лишь ничтожная их доля выражается в поступках, влияет на решения, осуществляется в бытии. Создается впечатление, что непреодолимая преграда разделяет слово и дело, желание и решение, знание и поступки, учение и образ жизни.

Сколько благословенных истин достигают нашего уха! Сколько святых призывов звучит с кафедр молитвенных домов! Сколько раз наше сердце беспокоило билось, уловив тихое веяние Святого Духа, влекшего нас к более серьезной жизни, жизни посвящения и служения Господу! Однако при этом богатстве наставлений из всей многочисленной среды обещавших служить Богу доброй совестью слышны одинокие отклики на призыв Господина Жатвы. Как много нужды в добровольцах на ниве Божьей, как редко на ней расставлены работники Христовы!

Последние публикации в «Молодежной страничке» отражают практическую сторону истины о посвящении себя Богу. На примере некоторых молодых христиан мы желаем показать, как можно следовать девизу: «сделай так, как говоришь»; как можно воплотить Христово учение в дело; желание перевести в решение, а знание выразить в поступках.

Встречал ли кто-нибудь искреннего христианина, который хотя бы однажды пожалел, что последовал за Христом? Такое встретить невозможно. Наоборот, из уст не только пожилых, но и молодых верующих нередко вырывается вздох: «Господи, прости, что так поздно обратился к Тебе!» Да и можно ли, познав чудное водительство доброго Пастыря, не сожалеть о прошлых блужданиях?

Я уверовал в Господа в 23 года. Не перестаю благодарить Спасителя за то, что Он привлек меня на путь спасения в мои юные годы, и теперь мое сердце томит единственная забота: сохранить залог веры до пришествия Христа или до смерти. Я безмерно счастлив, что теперь Господь — мой Пастырь, теперь я общник всем боящимся Его (Пс. 118, 63).

В тот памятный воскресный день я пришел на богослужение, сел на заднюю скамью и слушал Слово Божье. Не помню, о чем говорили проповедники, помню лишь то, что Господь говорил моему сердцу: «Тебе нужно покаяться, ты ведь погибший грешник». Я долго противился тихим призывам Святого Духа. Вам, наверное, тоже знакома такая борьба? Благодарение Господу! Он одержал победу, и я в сокрушении помолился Ему, получил прощение грехов. Господь омыл

мою душу, она стала чистая. Мое сердце ликовало!

Я пригласил домой новых друзей, накрыл стол. Обыкновенная картошка оказалась приятней изысканных яств, потому что это был пир радости, праздник блудного сына, возвратившегося к Отцу. Все мое существо восклицало: «Порадуйтесь со мною! Я был мертв и ожил, пропал и нашелся!» (Лук. 15 гл.). Друзья поздравляли меня, сорадовались мне. Это был самый светлый день в моей жизни!

В начале христианского пути я думал так: теперь каждое воскресенье буду ходить на богослужение. Вскоре я понял, что богослужения следует посещать и в другие дни. Воспользовался и этим. В итоге, около десяти часов в неделю я посвящал Богу и был доволен тем, что от собрания до собрания мог размышлять над слышанным в общении святых. Таково было мое представление о христианской жизни. Господь был милостив и добр ко мне, ведь я был духовным младенцем. Пелена неведения скрывала от меня многие глубокие и насыщенные истины.

Быстро пробежали дни. Канул в прошлое и знаменательный день крещения, когда я в белом одеянии вместе с другими вступающими в церковь стоял на берегу водоема. Ласковый ветер далеко разносил торжественные слова нашего обета. За это время многие евангельские истины стали мне более понятны. Господь неустанно трудился надо мной, воспитывал, освящал, проводил многими печальями и скорбями, обогащая духовно.

Вначале неясное, затем все возрастающее томление стало теснить мою душу. Томление оттого, что я видел себя бездельником в церкви. Это было веяние Духа Святого в сердце. Господь звал меня к практическому посвящению. Появилось непреодолимое желание делать что-то для Господа, быть причастным к какому-то служению.

Вскоре служитель предложил мне читать Библию и молиться с группой малолетних детей. Я был несказанно счастлив и сразу согласился. «Не торопись, подумай», — остановил меня брат. «Я уже немало об этом размышлял, Господь призывает меня к труду», — ответил

я. Скажу откровенно, я не знал, как проводить занятия с малютками. Я и сейчас не знаю, как с ними правильно общаться, но был уверен, что Господь, поручив мне дело, поможет. Прилагаю все сердце к служению, я совершал его с радостью. Моя жизнь стала духовно богаче, благословенней.

Шло время. Как-то естественно и незаметно Господь отнял у меня свободное время сначала одного вечера, затем второго, третьего. Я отдавал их с радостью. Вскоре все вечера в неделю были заняты служением. «Как много работы в церкви!» — заметил я. Работы важной, спасительной для человеческих душ. Я старался больше сделать сам и помогал другим. «Все вечера заняты, свободного времени нет, значит, так и нужно жить!» — удовлетворенно думал я. Господь же имел в отношении меня более славные намерения и влек к большему посвящению, вводил в глубину потока благодати. Через определенное время в церкви на меня возложили ответственность за воспитание молодежи. Это поручение потребовало значительно больше времени, чем все вечера в неделю. И все же «личное» время еще находилось. Позже братья предложили поехать в евангелизационную поездку сначала на неделю, в следующий раз — на две, затем на месяц, на два...

В эти благословенные дни служения я познавал неведомое доселе блаженное состояние всецелой, практической принадлежности Богу. Как сладко сознавать, что каждая минута прожита для Него! Тогда все в жизни обретает иной смысл: если я сплю, — то для того, чтобы с новыми силами и ясностью ума проповедовать грешникам Христа распятого; если я ем, — то для того, чтобы быть способным преодолеть суровые пути, ведущие к новым поселкам и деревням, где живут погибающие во грехах люди.

Господь влек меня в Свой поток, который был все глубже и глубже, желая приблизить к тому чудному моменту, когда нога перестанет чувствовать твердость грунта, то есть, когда жизнь перестанет управляться собственной, независимой от Бога волей и поток благодати всецело овладеет мной. Такое отрадное погружение в светлые

животворящие струи, бурно текущие от храма, пережил в видении пророк Иезекииль (Иез. 47, 1–5).

Предложение ответственных братьев поехать с благовестием к языческому народу за тысячи километров от дома я воспринял как от Господа. Недолгие сборы, и вот мы уже в самолете. Сердце трепещет: летим на край земли! После долгих часов полета в иллюминаторе замелькали невзрачные, серые холмы. Северный ветер хлесткими порывами приветствовал прибывший самолет. Сознание настойчиво сверлила мысль: «Только три месяца побуду здесь, как договаривались, и — назад!» Все вокруг казалось чужим: люди замкнутые, неприветливые, суровые; природа непривычная, угрюмая, неприятная...

Прошло два месяца служения, и Господь серьезно заговорил со мной: «Не кому-нибудь, а тебе нужно остаться здесь». Душа съежилась: ведь мне здесь все не нравится! Я молился Богу несколько раз и пытался заботой о церкви, в которой ранее совершал служение, оправдать свое несогласие с Его призывом: «Господи, я несу там служение, кто же будет делать его за меня?» Вспоминая об этом, стыжусь, так как за возвышенными заботами коварно скрывалось лукавство.

Друзья, хотя мне и стыдно, но я рассказываю об этом, чтобы предостеречь вас от подобных молитв. К сожалению, очень многие остались глухи к призыву Божьему, отказываясь от него не прямо и откровенно, но скрытно, лицемерно и лживо. Многие из таких, продолжая свое «неотложное служение», думают, что убедили Бога своими лукавыми молитвами.

Долго длилась моя борьба с Богом. Но слава Ему — Он победил! В слезах и в покаянии я выразил Господу сердечное согласие остаться в далеком крае. Некоторое время смятение и беспокойство терзали мою душу, а теперь Господь излил на нее бальзам утешения и, о чудо! — я очень полюбил эту местность! Природа здесь прекрасная! Люди очень добрые! Так Господь изменил мою душу! Благодарение Ему! Теперь я вместе с пророком могу благодарно сказать: «Ты влек меня, Господи, — и я увлечен; Ты сильнее меня — и превозмог...» (Иер. 20, 7).

Луцк

Белая Церковь

Молодежные общения

По доброй традиции во многих объединениях братства в этом году прошли молодежные общения. Первое, что сразу впечатляет, — многолюдство. В некоторых городах собиралось до 800 человек и больше. Многолюдные собрания молодежи прошли

в Туле, в Белой Церкви, в Харькове, в Луцке, в Алма-Ате и в других местах. Сотни молодых христиан — какой могучий запас сил! Но при одном условии: если Дух Божий пробудит каждое сердце. Какая сильная армия! Но опять условие — если каж-

дый будет ходить во всеоружии Божьем (Еф. 6 гл.).

Возрожденное, чуткое сердце не могли оставить без волнения такие серьезные и насущные темы, как: «Мое место в церкви», «Кого Мне послать?», «Путеводитель юности». Божий призыв к посвящению, к жертвенной жизни, к служению ясно звучал в проповедях служителей, в свидетельстве братьев о труде благовествования в отдаленных регионах, в повествовании самих трудя-

щихся, присутствовавших на некоторых общениях.

Прозвучало весьма много пламенных, святых слов правды, и блажен тот, в чьей жизни под влиянием наставлений происходят добрые перемены. Благословен тот, кто сокрушенно молился Господу на этих больших собраниях, оплакивая свои грехи, свою неверность. Счастливы тот, кто отозвался на Божий зов к святому делу по спасению навеки гибнущих грешников!

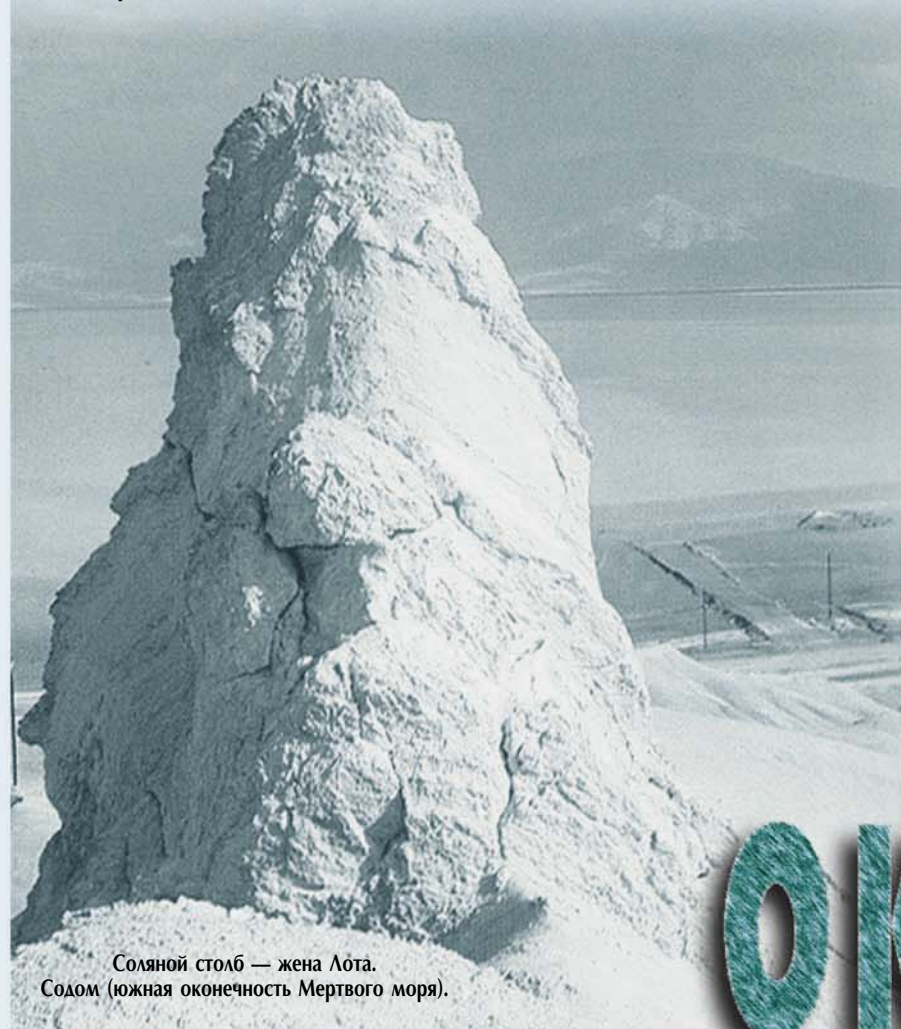
Тула

Вспоминайте жену Лотову. Лук. 17, 32

Мы желаем громко произнести это предостережение, поскольку, как бы ни была эта истина обыденна, ее нужно постоянно повторять: кровные узы не являются гарантом спасения. Ты можешь быть женой благочестивого мужа — однако слугой дьявола. Ты можешь быть мужем царской дочери — но остаться отвергнутым. Ты можешь быть ребенком пророка — и все же проклятие Божьего пророка может пасть на тебя. Ты можешь быть отцом весьма благочестивой семьи — но оставаться чужим в Царстве Божьем. Никакие родственные связи не помогут нам, если мы сами не будем иметь духовной жизни. Наше первое рождение бесполезно для Царства Божьего, так как рожденное от плоти есть плоть, оно склонно ко греху и несомненно погибнет. Мы должны родиться свыше, так как только рождение свыше может дать нам узы Завета.

О дети богобоязненных родителей! Остерегайтесь, чтобы вам не наследовать ада! О родственники тех, кто помилован Богом! Берегитесь, чтобы не погибнуть навеки, несмотря на предоставленные вам привилегии! Вспоминайте жену Лотову!

4. Сперджен

Соляной столб — жена Лота.
Содом (южная оконечность Мертвого моря).

Перенесемся мысленно в далекую древность, к временам около двух тысяч лет до Рождества Христова.

Жил тогда в Уре Халдейском, расположенном в южной части Вавилонских владений, праотец еврейского народа Аврам. В Уре он родился и жил оседлой жизнью до тех пор, пока Господь не повелел ему покинуть родину, оставить многочисленное родство и расстаться даже с домом отца. Какую нужно было иметь веру и какое проявить послушание Богу 75-летнему человеку, чтобы оставить родину, родство и уют, надеясь на неизвестное, но обещанное будущее!

Господь призвал Авраама, а с ним отправился в далекий путь и Лот: «И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот» (Быт. 12, 4). Почему? — Очевидно, настолько он был привязан к своему доброму родственнику, что не захотел расстаться с ним.

Некоторое время дядя и племянник жили в Египте. Возвратились они оттуда с многочисленным богатством. Оно-то и послужило причиной споров, возникших между пастухами. Чтобы раздор не перекинулся на родственников, Аврам не дал разгореться конфликту и с достоинством праведника предложил Лоту мирно разойтись.

«Лот возвел очи...» Однако не к Богу, нет. Он положился на свой разум, на человеческий расчет. Его привлекли роскошные пастбища Иорданской окрестности. Она показалась ему садом Господним. Он пожелал поселиться здесь, раскинул шатры свои до Содома.

Аврааму же, напротив, Бог повелел возвести очи и посмотреть на землю Ханаанскую. Все, что он увидит, Владыка владык обещал дать ему и потомству его навеки (Быт. 13, 14—15).

Какой контраст: один, не спросив Господа, положился на собственный выбор и оказался в эпицентре злого разврата, навлек на себя и на свою семью страшные мучения; другой, доверившись Богу, обрел Его благоволение, получив благословение не только для себя, но и для всех народов (Гал. 3, 8).

Остановим теперь внимание на личности из семьи Лота, стоящей как бы в тени. Имени ее, к сожалению, мы не можем назвать. Весь Израиль и христианский мир знает имя жены Авраама, но имя жены Лота, видимо, никому узнать не дано. Мы не знаем также кто она: жительница ли Ура Халдейского или остановил на ней Лот свой взор в Египте; а может, была она из ханаанских женщин; нельзя исключить, что она была коренной содомлянкой. Несмотря на то,

что происхождение ее от нас сокрыто и вся предшествующая жизнь покрыта тайной, есть в ее биографии светлая страница: высокое и подлинное счастье — познать истинного Бога и служить Ему — не обошло ее стороной. Став женой Лота, она вошла в близкое родство с величайшим праведником, на красоту души которого невозможно не обратить внимания.

Авраам — верный свидетель всемогущего Бога. Более того, он — друг Божий (Иак. 2, 23). Наблюдать за человеком, возлюбившим горнее отечество настолько, что, продолжая свои переходы на земле (Быт. 13, 3), он уже считал себя жителем высшего града, художник и строитель которого Бог, — согласитесь, не каждому выпадает такое блаженство! Послушать речей Авраама, видеть его безупречную жизнь сочла бы за счастье, наверное, и царица Савская, живи она в то время. Жене Лота и утруждать себя долгим путешествием не нужно было, — смотри и учись! Учись, как Авраам, жить на земле с сознанием, что дни человека лишь краткий миг. Как Авраам, не дай увлечь себя временным греховным наслаждением. Простирай взор веры за пределы видимого мира, туда, где в неприступном свете обитает любящий тебя Бог. Стремись, как Авраам, к лучшему, то есть

к небесному, и Бог не постыдится назвать Себя твоим Богом (Евр. 11, 16).

Жена Лота многому могла научиться и у мужа. Он ежедневно мучился в праведной душе, слыша и видя незаконные дела содомлян (2 Петр. 2, 8). Мы можем представить, какие это были мучения. Провести немало времени рядом с Авраамом в атмосфере добра, миролюбия, уступчивости, не допускающей конфликт даже среди слуг, и вдруг — погрузиться в атмосферу омерзительной скверны, в среду неудержимого разврата!.. Нет, не быть соучастником мерзких дел! Но у человека, знающего заповеди Божьи, не хватит сил даже видеть их. Душа его не останется в покое. Стенание, мучение, беспокойство окажутся неотъемлемой частью его жизни. Жена Лота не могла не видеть этих ежедневных терзаний совести мужа и, конечно же, какую-то позицию занимала: или томилась душой, как муж, или, полагая удовольствие во вседневной роскоши, наслаждалась грехом (2 Петр. 2, 13).

Естественно, что жена Лота, поселившись в Содоме, оказалась в лучших условиях, чем Сарра, жена Авраама, ведущая вместе с мужем кочевой образ жизни. Жена Лота, как и другие содомляне, жила в доме, пользуясь привилегиями го-

Б. Я. ШМИДТ

ОКАМЕНЕВШАЯ НАВЕКИ

родской жизни. Поскольку Лот сидел со знатными мужами у ворот, где решались важные дела (Быт. 19, 1), очевидно, и его жена относилась к числу почетных содомских женщин. Но быть знаменитыми вовсе не значит быть счастливыми, защищенными от греха. Содомская знаменитость! Именно она вовлекла семью Лота в страшные искушения. Две их дочери, да и сами они, жили среди неистово развратных людей. О каком страхе Божьем, о какой вере, воздержании или элементарной порядочности могла идти речь, когда «от молодого до старого, весь народ» погряз в извращенных противоестественных наклонностях?! Содомляне разложились окончательно, презрели все нравственные принципы, находя усладу в чудовищных удовольствиях. «И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма» (Быт. 18, 20). Воистину ужасно попасть самому и поселить всю семью в непосредственной близости к омуту содомского греха. Вот какое коварство таила в себе Иорданская окрестность, которую выбрал Лот! Избрать вождевленное для плоти не составило труда, но выбраться из Содома у Лота не было сил. Он утомился, живя среди распутных людей. Его праведная душа изнемогала. К тому же на его ответственности находились судьба жены и двух дочерей. Если он сам не имел силы порвать с грехом, какое влияние он мог оказать на остальных членов семьи?

Где же выход? Господь осудил города Содомские и Гоморрские на истребление. Эта же участь угрожала Лоту и его семье. Но мы знаем, что прежде чем пролить дождем огонь и серу

на города Содомские, Бог вспомнил не о мучениях праведного Лота. Нет! «...Вспомнил Бог об Аврааме...» (Быт. 19, 29).

Лот с семьей доживал в Содоме последние тревожные дни. Кончилось счастливое время для жены Лота, когда она могла решительно стать на сторону Божью, избрать путь послушания, путь веры. Вместе с мужем она прошла по пути к спасению некоторый отрезок времени. Теперь же — приблизились суды Господни. «Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей... И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его, и жену его, и двух дочерей его, и вывели его, и поставили его вне города» (Быт. 19, 15—16).

О эта медлительность! Эта духовная глухота! Это не что иное, как неверие словам Господним, неверие в неотвратимость Божьих судов, неверие в свою греховность, — скольких оно погубило! Как непостижимо велико милосердие Божье, что таких неповоротливых, упрямых и своевольных Он еще берет за руку и торопит укрыться от гнева. Живя в Содоме, Лот не спешил порвать с грехом, и теперь, когда настигают суды, привычка не доверять Богу и выбирать сказалась вновь. В послушании нужно было идти на гору — ведь из среды истребления выведена вся семья! Все избавлены от суда! Помилованы! Впереди — жизнь, которую можно прожить лучше, быть послушной. Разве разумно не воспользоваться этой бесценной возможностью?!

Когда с неба льется дождем огонь и сера и разбушевавшаяся стихия поглощает города, в которых жил, а ты избавлен от возмездия, тог-

да самое время осознать, по краю какой пропасти ты ходил, и в прахе и пепле каяться за беспечность! Тогда самое время, устремив взгляд вперед, идти к спасительной цели!

Но случилось то, о чем каждому из нас заповедано вспоминать, чтобы самим не повторить непоправимую ошибку. «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» (Быт. 19, 26). О, этот роковой поворот головы! Это было не праздное любопытство, не наивное неведение. Вся семья Лота была предупреждена не оглядываться назад (Быт. 19, 17). Это — все то же откровенное неверие словам Господним. Это молчаливый протест против праведных судов Божьих. Это — сознательное пренебрежение милостью Господней, это — решительный отказ от спасения.

Жене Лота, как впрочем, и всякой женщине, спокойней было бы идти под защитой мужа, рядом, но она отстала. Сердце ее не спешило к спасению, не поспевало к Богу. Удивительно ли, что она не понуждалась в покровительстве мужа?! Она шла сзади. Нехотя к спасению, — может ли что быть ужасней?! Бог помиловал жену Лота, не взыскал за жизнь в незаконном Содоме, но она всем своим существом все еще пребывала там, где в клубах серного дыма сгорал вождевленный для нее город греха. Бог нашел нужным превратить Содом в пепел, показав пример будущим нечестивцам (2 Петр. 2, 6), а жена Лота оглянулась с явно недобрым побуждением, иначе не вызвала бы на себя такое необычное наказание. Ей было мило то, что оскорбляет Бога — и какой бесславный конец...

Что же из всей этой тра-

гедии нам велено вспоминать? О чем проповедует нам окаменевшая навеки женщина? О, если бы она сегодня заговорила, то слово ее, пожалуй, звучало пронзительней, чем вопль богача, мучающегося день и ночь в пламени адского огня (Лук. 16, 23—24).

Вспоминать и помнить нужно, что родство по плоти не возрождает душу и спасти не может, как не спасло оно жену Лота, ставшую близкой родственницей Аврааму. Каждый человек должен дорожить возможностью, когда сердце его мягко, а совесть стыдлива, осознать свою греховность и понуждаться в Боге, наклонив свое сердце к послушанию Слову Его.

Знать и помнить нужно, что содомские сообщества развращают и непременно развратят добрые нравы тех, кто поселяется вблизи приятных для плоти, похожих на сад Господень, мест (1 Кор. 15, 33).

Чтобы не стать безмолвной глыбой соли, спешить нужно самому и уводить в безопасное место, в Церковь Христову, свою семью. Предупреждать своих детей сторониться мира — он весь лежит во зле (1 Иоан. 5, 19). А дружить с собой мир позволит лишь при одном условии: погрузиться, как и весь он, во зло.

Вспоминать жену Лотову нужно всем озабоченным земным и временным благополучием более, нежели духовным и вечным, потому что обеспеченная жизнь, как правило, делает людей крайне беспечными к своей вечной участи.

Вспоминать жену Лотову нужно всем женам-христианкам, чтобы не огрубеть сердцем и не стать жестоковыми. Как уже упоминалось, Лот, живя с семьей в Содоме, ежедневно мучился.

Видя страдания мужа, что сделала бы любящая жена? — Постаралась бы облегчить жизнь любимого человека. Но сытая полумирская жизнь не сделала ни одного человека добрее и милосерднее. Допустим, что стенающий в совести Лот предложил бы жене покинуть место своих мучений. Нетрудно догадаться, какой решительный отпор встретил бы Лот. Никогда и никогда из Содома она не пошла бы. Ее нужно было выводить оттуда за руку.

«Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лук. 9, 62). «Никто...» — говорит Спаситель, а мы думаем, что не так уж и страшно оглядываться на широкий путь и пытаться угодить Богу. Мне приходилось слышать, как один из недавно уверовавших сожалел: «В мире меня уважали, со мной считались, мое слово имело вес, а теперь...» Другой молодой человек, бывший спортсмен, попав в экстремальную ситуацию, досадовал: «Был бы я не верующий, я показал бы вам силу моих кулаков...» Люди обращают взор назад, досадают, когда им нельзя, как прежде, грешить. Но пахарь, возложивший руку на плуг, если будет то и дело оглядываться — не вспашет землю, а избородит, испортит ниву. И то зерно, что попытается посеять, погубит и жатву не соберет. Тем паче человек, вкусивший хлеба жизни вечной, но затем затосковавший по свиным рожкам, не благонадежен для Царства Божьего.

Вспоминая жену Лотову, многим спасенным хорошо бы не забыть, что они выведены из среды истребления не за их мучения, а благодаря продолжительным ходатайственным молитвам

святых, чьему воплю Бог внимлет, как внял просьбам Авраама. И дорожить этим нужно благодарно и славить за это Бога непрестанно.

И все же Священное Писание оставило нам главную и конечную вину, по причине которой жена Лота потеряла спасение. Основной она является и для нас, живущих в полосе коварных ересей последнего времени. Спасение можно потерять, дойдя почти до цели. Оглянуться — и потерять. Оглянуться — и умереть. Оглянуться с тоской на прошлую греховную жизнь — и пожалеть, что больше нельзя грешить. Можно ли такого человека спасти? Его и за руку не приведешь на небо.

Спасение можно потерять — вот то главное, о чем проповедует нам жена Лотова. Соляной столп, которым стала непокорная женщина, является, пожалуй, самым убедительным памятником, разоблачающим пагубность еретической теории спасения. Жена Лота его утеряла — да содрываются беспечные, да возрыдают непокорные, возлюбившие нынешний век более своего спасения! Да сохранит Господь однажды вставших на тропу спасения заболеть но-стальгией по греховной жизни. Звать ко спасению, убеждать прийти на небесный пир — Господь повелевает. Но оглянувшихся — не спасает, любящих грех — не милует. Быть спасенным или погибнуть — этот выбор, этот акт воли Бог всегда оставляет за человеком.

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками...» — вот какую эпитафию можно начертать на памятнике окаменевшей навеки женщины. Будем иметь это в виду, вспоминая жену Лотову.

В редакцию журнала «Вестник истины» пришло письмо:

«Уважаемая редакция!
Вам пишет инвалид от рождения. Мне 31 год. Болен параличом,— не действуют руки, ноги, речь затруднена, не то что писать, поест сам не могу.

10 лет назад я начал задумываться о смысле жизни: для чего? Почему? Нечаянно попала в руки (если так можно сказать: листаю книги губами) книга Таксила "Забавная Библия". Более атеистической книги найти, наверное, нельзя. Но на меня она произвела действие обратное тому, на которое была рассчитана: захотелось прочитать настоящую Библию. Вскоре желание исполнилось: незнакомая женщина подарила мне Евангелие. Прочитав Евангелие, почувствовал огромное облегчение, познал смысл жизни, поверил Христу. С этого момента мое восприятие мира изменилось.

В 1992 году принял крещение, стал членом Гомельской общины СЦ ЕХБ. С тех пор, как стал христианином, мне хотелось рассказать людям о Христе. Но как это сделать? Молился об этом Богу,— Он ответил через Библию. Однажды, после молитвы открыв ее, я прочитал о призвании Моисея. Эта история мне знакома, но в этот раз она открылась по-новому. Моисей имел дефект речи. Разве для Всевышнего было трудно исцелить его? — Нет. Но Господь не пожелал это сделать. Он сказал Моисею, что даст ему помощника, который будет пересказывать народу слова, произносимые им. Я понял: этот текст Библии относится и ко мне: у меня нарушена речь, писать не могу. Вспомнил призыв Бога к Аврааму: "Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе" (Быт. 12, 1). Мы не должны пассивно ожидать исполнения воли Божьей: жизнью надо исполнять ее. Пришла мысль: попробовать писать с помощью компьютера. Клавиатура у него, наверное, мягкая, можно нажимать носом. Рассказал об этом друзьям. В 1996 году мне подарили старый компьютер. Попытался нажимать на клавиши носом,— получилось. Начал писать стихи. Учился писать, рифмовать, соблюдать ритм одновременно.

Благодарю Господа за Его любовь ко мне, за то, что Он дал мне возможность прославлять Его».

Как необыкновенна и неповторима сила любви Христа! Его нежные объятия открыты для любого грешника, а обещание: «...найдете покой душам вашим» (Матф. 11, 29) — верно до скончания века. Жизнь человека бrenна и кратка, даже если бы достигала дней Мафусала. Но когда цель бытия — осмыслена, а жизнь — посвящена Господу и Его святому делу,— тогда вечное блаженство со Христом станет нашим нескончаемым уделом, счастье — непреходящим, радость — неподдельной, а дух восторженно признает со всеми святыми: «Достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4, 11)!

Мой Иисус

В тот день, когда придет зима
И упадет на землю снег,
Согреет мысль меня одна,
Что длиться той зиме не век.

Умчатся хладные ветра,
Растопит солнце белый лед,
И будет вся земля светла:
Весна тепло мне принесет.

Когда устану я от бед
Так, что вдруг вскрикну на пути
От боли той, что много лет
В себе приходится нести,—

Тогда я вспомню, что иду
Туда, где вовсе боли нет:
На небо синее к Христу,
Там светит правды вечной свет.

И сразу легче станет мне:
С плеч упадет тяжелый груз;
Не одолеть меня зиме:
Всегда со мною Иисус!

Победа над усталостью

Дорог прошел ты по земле
Немало,
Душа влачиться по золе
Устала.
Хотел бы ты уж отдохнуть,
Да негде:
Нельзя тебе тот выбрать путь,
Что легче.

Ведь там совсем погаснет свет
И правда:
Там ложь всем людям сотни лет —
Отрада;
Идут они на страшный суд
Средь ночи,
Закрыв собой греха сосуд
Их очи.

Не видят люди те, что есть
Спаситель,
Что всем принес Благуя Весть
Учитель:
Христос нас Кровью искупил
От смерти,
И все грехи Он нам простил
На свете.

О боли ты скорей Христу
Поведай,
Разбей бессилья пустоту
Беседой,
И позабудешь ты свою
Усталость:
Она поверженной в бою
Осталась.

Лучший Друг

Как трудно бывает порой
Идти по дороге земной,
Что кажется сил больше нет,
Так сердце устало от бед!

Один ты, вокруг только ночь,
И некому горю помочь.
Куда-то сбежали друзья,
Уже их окликнуть нельзя.

К Иисусу свой взор обрати,
Тебе Он поможет в пути,
Лишь с Ним обретешь ты покой,
Христос в этом мире Друг твой.

Часы

Идут часы:
тик-так, не так
Потратил
юность в суете,
Принес плоды
не те, не те.
Стучит в груди:
тук-тук, тук-тук.
Еще удар,
еще удар,
И ты устал,
совсем устал.
К тебе стучат,
давно стучат,
Так обрати
на небо взгляд,
Впусти скорей
в себя Христа
И будешь жить
ты с Ним всегда.
Спешат часы:
тик-так, тик-так,
С Христом лишь можно
жить нам так,
Чтоб никогда
не сожалеть,
Что есть под небом
слово смерть.

Забывая, вспоминаю

Забывая суету,
Вспоминаю небеса,
Там покой я обрету,
Там засветятся глаза.

Забывая зелень трав,
Вспоминаю вечный день,
Там не буйствуют ветра,
Там покой царит везде.

Забывая о часах,
Вспоминаю райский сад,
Где нет соли на глазах,
Где исчезнет смерти яд.

Забывая, обрету
Навсегда Небесный град,
Где Спасителю Христу
Песнь воспеть я буду рад.

Один

Еще один рассвет
Умылся серой тучей.
Так холодно и зло
На землю сыплет дождь.
Все в сумерках.
Темно.

Мне этот день наскучил!
О, жизнь,
Зачем ты мне
Смеяться не даешь?!

Один.
Опять один.
Друзья?
Они раз в месяц
Приедут в гости так,
Чтоб я не забывал,
Что где-то бьется жизнь,
Что воздух что-то весит,
А мир, как океан:
В нем есть девятый вал.
И позабуду все
Законы, все приличье,
Возьмусь лишь о себе
С захлебом говорить.
И разожгу огонь
Потухшей, вроде, спичкой.
Сгорит за полчаса
Прошедшей жизни нить.

Уедут.
Упаду
Опять в большую яму
Раздумий: почему
Я должен быть один?
Наверно, эгоист;
Наверно, тонны хлама
Раздумий о себе
Несу в объятьях льдин.
Христос!
Ты знаешь все:
Страдания, сомненья;
Один Ты тоже был
Средь множества людей.
Прошу,
Господь,
Мне дай
Все принимать в смиренье,
Всегда довольным быть,
Любить среди скорбей.

Листопад

Летит с деревьев листьев медь.
Листопад
Кружит. Не надо их жалеть,
Пусть летят.
Вот также рвутся наши дни
В листопад,
И не воротятся они
Уже назад.
Кружится день, сползая в ночь
Навсегда.
Упавшим дням нельзя помочь
Никогда.

Тоска по небу

Тоска на сердце у меня,
Тоска по небу,
Всегда стремлюсь на небо я,
Хоть там и не был.

Но знаю, там я обрету
Свой дом родимый,
Пойду к Спасителю Христу,—
Растают зимы.

Люблю осеннюю порой
Смотреть с тоскою
На небо в дымке золотой,
Но голубое.

Если трудно

Если трудно тебе
и ночь
Непроглядная пред
тобой,—
Все тревоги умчатся
прочь,
Лишь Иисусу ты все
открой.

Расскажи поскорей
Ему,
Что тревожит сейчас
тебя.

На земле больше
никому
Неподвластна судьба
твоя.
Он страдал за твой грех,
когда

Принимал на Голгофе
смерть,
Чтобы ты мог Ему
всегда

Свои беды в мольбе
принести.
И получишь ты от
Него

Помощь быстрюю в тот же
час,
От Спасителя
твоего,

Ведь тебя Он от смерти
спас.

Прошла жатва, кончилось лето,
а мы не спасены. Иер. 8, 20

